

ОХОТА

и охотничье хозяйство

7

1969

На первой
странице обложки:
Питомцы Татьяны Николаевны
Кром (г. Москва) —
ирландские сеттеры Ринки
впереди (экстерьер «отлично»,
дипломы II и III степени)
и однопометник чемпион Сниф
(рождения 1960 г., класс
элиты, обладатель двух
дипломов I и одного II степени)
Фото А. ПИЩАЛЕВА.

На второй
странице обложки:
Птенцы журавля — красавки.
Фото А. БРАГИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 7 • 1969

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания пятнадцатый

Достоинo встретим ленинский юбилей

Пpиблизается историческая дата — столетие со дня рождения вoждя пролетарской революции, основателя первого в мире социалистического государства Владимира Ильича Ленина. Советский народ охвачен единым стремлением — достоинo встретить ленинские дни. На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в каждом коллективе берут конкретные обязательства, направленные к досрочному выполнению государственных заданий и производственных планов. 12 апреля, в день 50-летия первого коммунистического субботника, миллионы советских людей вышли на субботники, внося своим трудом в общественную копилку миллионы рублей.

В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина разворачивается социалистическое соревнование и среди коллективов союзов обществ охотников и рыболовов. Инициатором соревнования выступил Украинский республиканский союз обществ охотников и рыболовов. Это одна из крупных охотничьих организаций страны, насчитывающая в своих рядах более 473 тыс. членов — охотников и рыболовов.

Особенно значительных успехов добилось Украинское общество за последние 10 лет после принятия Правительством СССР постановления «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», создавшего условия для широкой интенсификации охотничьих угодий и усилившего роль союзов и обществ охотников и рыболовов в ведении охотничьего хозяйства. Украинское общество охотников и рыболовов имеет 500 охотничье-рыболовных хозяйств, 130 баз и 346 Домов охотника и рыболова, 190 охотничьих магазинов, 160 стрелково-охотничьих стендов. За обществом закреплено более 80% всех охотугодий Украины.

В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина в целях дальнейшего развития охотничье-рыболовного спорта Украинское общество охотников и рыболовов приняло на себя обязательства о досрочном выполнении производственных заданий. Обязательства предусматривают дальнейшее широкое развертывание освоения охотничьих угодий республики. К 22 апреля 1970 г. общество должно иметь 46 млн. га угодий, закрепленных за охотничьими хозяйствами и первичными коллективами. На этой площади должно быть организовано 540 охотничье-рыболовных хозяйств с площадью 9 млн. га, 37 млн. га охотничьих угодий должно быть закреплено за первичными коллективами, что в общей сложности будет составлять более 85% всех охотничьих угодий республики.

Общество решило вложить в свои охотничье-рыболовные хозяйства 2,3 млн. руб., из них 1,1 млн. руб. в 1969 г. и 1,2 млн. руб. в 1970 году. Члены общества примут большое трудовое участие в практическом ведении охотничье-рыболовных хозяйств и участков угодий первичных коллективов. Охотники и рыболовы отрабатывают на общественных началах 2100 тыс. чел.-дн., из них в 1969 г. — 1 млн. чел.-дн. и в 1970 г. — 1 млн. 100 тыс. чел.-дн. Трудовым участием будет охвачено в 1969 г. 70% членов общества и в 1970 г. — 75%. Это даст еще 2 млн. руб. на ведение охотничье-рыболовных хозяйств.

Общество осуществит в 1969 г. капитальное строительство за счет своих средств на сумму 1050 тыс. руб., в том числе на строительство Домов охотника и рыболова будет вложено не менее 700 тыс. руб. и на строительство охотничье-рыболовных баз, лодочных причалов, стрелково-охотничьих стендов — не менее 350 тыс. руб. Намечено также вложить в 1969 г. не менее 200 тыс. руб. на организационно-массовую работу среди членов общества и среди населения, широко развернуть работу по воспитанию культурного советского охотника и рыболова.

Будет улучшена организация охраны охотничьих угодий. На каждые 15 тыс. га охотугодий общества в 1969 г. закрепляется один егерь, а в 1970 г. один егерь будет уже на 10 тыс. га угодий.

Охотники Украины взяли обязательство добиться увеличения заготовок пушнины и сдачи ее государству.

Во всех приписных охотничьих хозяйствах будет проводиться ежегодный учет основных видов охотничье-промысловых животных для разработки на основе его норм подкормки. В охотничьих угодьях будет заготовлено и выложено в осенне-зимнем сезоне 1969/70 г. для подкормки дичи не менее 1 тыс. тонн сена, 1 тыс. тонн корнеплодов и 1600 тонн концентратов. 60% этих кормов будет заготовлено за счет трудового участия самих охотников.

В охотничьих угодьях намечено провести посевы кормовых и защитных полей из расчета 0,5 га на 500 га угодий, закрепленных за обществом. Должны быть выполнены и все другие плановые задания по биотехническим мероприятиям.

До конца 1970 г. будет закончено внутрихозяйственное охотустройство всех приписных хозяйств.

Украинские охотники взяли также большие обязательства по обогащению угодий дичью. К концу 1970 г. количество зайцев должно быть увеличено на 10%, копытных животных (лосей, оленей, кабанов, косуль) — на 15%.

Систематически будет проводиться учет водоплавающей дичи на зимовках, строгая ее охрана и подкормка зимой. Силами общественности создаются искусственные гнезда из расчета не менее 50 гнезд на каждую тысячу га естественной части угодий.

Охотники Украины решили еще строже укрепить дисциплину в хозяйствах и угодьях, организовать четкий учет охотников, прибывающих на охоту, а также учет отстрелянной ими дичи.

Систематическое укрепление связей с наукой обеспечит ведение охотничьего хозяйства на научной основе. Предусмотрено ассигновать в 1969—1970 гг. 10 тыс. руб. на проведение научных исследований по договорной тематике.

Большое внимание будет уделяться полевой тренировочной работе с охотничьими собаками всех пород. Поголовье дипломированных собак необходимо довести в 1969 г. до 30%, в 1970 г. до 35%.

Таковы основные социалистические обязательства Украинского общества. Разворачивается социалистическое соревнование среди охотников и рыболовов Российской Федерации и других союзных республик, среди коллективов государственных заповедников. Объявлен конкурс под девизом «За ленинское отношение к природе» на лучшую научную работу, выполненную в заповедниках. 22 апреля 1970 г. лучшие работы будут доложены на торжественной научной конференции в Воронежском заповеднике.

Украинское общество охотников и рыболовов обратилось в Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР с просьбой быть арбитром в социалистическом соревновании.

Работы коллективов обществ и заповедников, добившихся лучших показателей в социалистическом соревновании, будут широко показаны на Выставке достижений народного хозяйства и представлены к наградам.

Долг каждого из нас, каждого общества и коллектива встретить ленинские дни новыми успехами в борьбе за дальнейшее развитие охотничьего хозяйства и заповедного дела в нашей стране.

СЛОВО ОХОТНИКАМ ПОДМОСКОВЬЯ

Фото фотосенции МООиР

И. КУПРИЯНОВ,
председатель Московского общества
охотников и рыболовов

Московское общество охотников и рыболовов — огромный коллектив, насчитывающий в своих рядах около 80 тыс. жителей Москвы и Московской области. За МООиР закреплено свыше 3,5 млн. га угодий, поделенных между 52 охотничьими хозяйствами, с сотнями благоустроенных баз и остановочных пунктов. Помимо хозяйства, расположенных на территории Московской области, члены нашего общества — желанные гости в дельте Волги, где размещается база МООиР — «Московский охотник», в охотхозяйстве «Московское море» Калининской области, а также на озере Ильмень, в угодьях нашей базы «Старая Русса». В прошлом году создано еще одно охотхозяйство — Федосьинское площадью 40 тыс. га.

В нашем обществе работает около 400 охотоведов и егерей — верных защитников охотничьей фауны и помощников приезжающих к ним охотников. В хозяйствах имеются сотни весельных и моторных лодок, десятки катеров, теплоходы. Наконец, МООиР располагает крупными фирменными магазинами, в которых любители побродить с ружьем или посидеть на берегу реки с удочкой всегда найдут нужное им снаряжение. Многие из того, что лежит на прилавках этих торговых предприятий, — изделия нашего собственного производственного комбината, чья продукция известна далеко за пределами столицы.

Любому охотнику не раз приходилось слышать такие слова: «Ну, что, скоро всю дичь перебьете?». Однако статистика подтверждает, что там, где охота ведется в плановом порядке, дичи значительно больше, нежели в тех угодьях, которые предоставлены самим себе.

К сожалению, у малосведущих людей до сих пор бытует представление, что единственная цель охотника — выследить дичь и убить ее. Со всей ответ-

ственностью следует сказать, что подобное определение к членам Московского общества охотников и рыболовов никак не подходит. Правда, в сезон охоты и мы стараемся не вернуться домой с пустым ягдташем. Однако при этом ни на минуту не забываем о допустимых нормах отстрела.

Но дело не только в нормах отстрела. Гораздо большее значение имеет повседневная забота членов МООиР об увеличении поголовья дичи. Одна десятая часть всех наших охотничьих угодий отведена под так называемые воспроизводственные участки, где появление человека с ружьем запрещено в любое время года. Птицы и звери имеют здесь возможность спокойно выводить потомство.

В «межсезонье» тысячи охотников выезжают в хозяйства, чтобы своим посильным трудом оказать помощь их штатным работникам. Только в 1968 г. под руководством охотоведов и егерей они заготовили около 100 т сена, 700 т корнеплодов, свыше 70 тыс. кормовых веников для лосей, оленей, косуль и зайцев, более 50 т дикорастущих ягод. В прошлом году руками наших штатных работников и их добровольных помощников было оборудовано около 10 тыс. подкормочных площадок, 4 тыс. солонцов, подготовлены тысячи галечников и порхалищ. Члены общества отработали на общественных началах не менее 60 тыс. чел.-дн.

Вся эта работа, помимо своей основной задачи — создания максимально благоприятных условий для жизни диких зверей и птиц, имеет еще и огромное воспитательное значение. Вряд ли у человека, построившего, скажем, гнездовье дикой утки, поднимется рука, чтобы разорить его, когда в нем появятся птенцы, или подстрелить их мать. Скорее наоборот: он всеми силами будет оберегать выводок от браконьеров.

Косуля довольна...

Охотбаза «Власово» Талдомского хозяйства.

Шефы на подрубке осины для лосей в Дубненском опытно-показательном охотхозяйстве.

Оригинальный солонец. Дубненское опытно-показательное охотхозяйство.

На дорогу вышли маралы.

Ежегодно Московское общество охотников и рыболовов выпускает в леса Подмосковья диких животных, отловленных на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в предгорьях Кавказа. Только за последние три года, помимо различных копытных, к нам переселилось около 3 тыс. зайцев (беляков и русаков), тысячи диких уток, 200 глухарей и много другой пернатой дичи. Результаты не замедлили сказаться. Лосей и зайцев в Подмосковье стало больше, чем в каком-нибудь труднодоступном районе тайги. Если еще 15 лет назад встретить в наших лесах кабана или косулю было диковиной, то сейчас это обыденное дело.

Из года в год большая работа проводится охотниками Москвы и Подмосковья для сохранения и приумножения дичи. Однако никакие биотехнические мероприятия не дадут желаемых результатов до тех пор, пока мы не организуем эффективной борьбы со злейшими врагами всего живого — браконьерами. Борьбе с расхитителями природных богатств всегда придавалось особое внимание со стороны нашего общества охотников. Не говоря о штатных работников — охотоведах и егерях, активное участие в этом деле принимают сами охотники. Целыми коллективами выезжают они в хозяйства, браконьеру от них трудно уйти. Тут же на месте будет составлен акт, отобрано оружие браконьерства. А что же ждет нарушителя закона об охоте в дальнейшем?

В прошлом году на охрану охотничьих угодий выезжало около 3,5 тыс. бригад общественных охотинспекторов.

Вместе с егерями они составили на браконьеров более 1200 протоколов и передали их в административные комиссии исполкомов райсоветов, так как только последние имеют сейчас право определить меру вины и наложить наказание на нарушителей. Но посмотрите, что из этого вышло. Из 1200 нарушителей около четырехсот вообще не были на заседаниях административных комиссий. О них, видимо, попросту забыли. 170 браконьеров было предупреждено, иными словами, они отделались легким испугом, и лишь на 544 человека был наложен штраф от трех до пяти рублей.

С подобным попустительством браконьерам (а это — самое настоящее попустительство) пора покончить. Каждый случай браконьерства должен стать предметом строжайшего разбора со всеми вытекающими для нарушителя последствиями!

Как известно, охрана природы — дело общегосударственной важности. А коль так, то борьбу с нарушителями законов охоты должны вести и милиция, и лесная охрана, и члены Общества охраны природы, насчитывающего в своих рядах более полутора миллионов человек. Должны... Но вот точные цифры: в том же 1968 г. егеря, госохотинспектора и члены МООиР выявили 1346 нарушителей правил охоты, тогда как гослесоохрана, насчитывающая около трех тысяч лесников, — всего 14 нарушений, милиция — 37 и члены Общества охраны природы — 42 нарушения. Можно ли в этих условиях говорить о хотя бы действенном обнаружении случаев браконьерства?

Впрочем, говоря откровенно, мы и сами могли бы сделать в этом направлении значительно больше, не будь одного «но». Как ни странно, но общественного охотинспектора браконьер может обругать, даже ударить. Особого греха в этом никто не усматривает. Но пусть только попробует хулиган поднять руку на человека с красной повязкой на рукаве — дружинника. На защиту последнего тут же встанет закон. Давно настало время гарантировать неприкосновенность и нашим добровольным охотинспекторам. Уверен, это не только будет способствовать значительному пополнению их рядов, но и окажет желаемое воздействие на тех, с кем они призваны бороться.

И, наконец, последнее. На Украине, в Киргизии и ряде других республик введен закон об обязательной регистрации охотничьего оружия. Эта мера, безусловно, сокращает число браконьеров. У нас же, к сожалению, подобной регистрации нет. Ружье практически можно купить и без предъявления охотничьего билета. Продавцы за подобную продажу никакой ответственности не несут, а если говорить о системе потребкооперации, то в ее магазинах нет даже журналов регистрации продаваемого оружия. Не берусь говорить о всей территории нашей республики, но что если ввести обязательную регистрацию оружия хотя бы в пределах Москвы и области? В виде опыта. Думается, кроме пользы, это ничего бы не принесло.

В КИРГИЗИИ

Совет Министров Киргизской ССР принял постановление о мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства и усилению охраны охотничье-промысловой фауны на территории Киргизской ССР.

В постановлении отмечается, что за последние годы в республике был проведен ряд организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на упорядочение ведения охотничьего хозяйства и восстановление запасов охотничье-промысловой фауны. В результате несколько увеличилась численность косули, козерога, дикого кабана, зайца-толая, кенги и других ценных видов дичи. Заповедники, заказники и лесхозы в плановом порядке проводят биотехнические мероприятия. Ежегодно проводится учет зверей и птиц, приняты меры к совершенствованию лицензионной системы.

Большая часть охотников объединена в общества охотников, принимаются меры к упорядочению учета и торговли охотничьим оружием и боеприпасами.

Вместе с тем Совет Министров Киргизской ССР подчеркнул, что в деле организации охотничьего хозяйства республики имеют место существенные недостатки. В республике все еще нередки случаи браконьерства, неудовлетворительно проходит организация приписных охотничьих хозяйств. Управление госинспекции по охране природы недостаточно проводит воспитательную работу среди населения и не ведет должной борьбы с браконьерством и хищническим истреблением полезных диких зверей и птиц.

Испытания по охотничьему минимуму проводятся формально, без должной требовательности, в результате чего большое количество охотников нарушает правила и сроки охоты.

Общества охотников крайне слабо участвуют в проведении биотехнических мероприятий и охране охотничьих угодий, а также мало содействуют кооперативным организациям в выполнении государственных планов заготовок пушнины. Киргизпотребсоюз недостаточно использует имеющиеся возможности для увеличения заготовок пушнины, в частности шкурки лисицы, барсука, белки-телеутки, норки, несмотря на то, что запасы этих зверей позволяют значительно увеличить их добычу. Фонд охотмероприятий, предусматриваемый Киргизпотребсоюзом на воспроизводство охотничье-промысловой фауны, используется не полностью и зачастую не по назначению.

Государственный комитет лесного хозяйства недостаточно контролирует деятельность Киргизохотрыболовсоюза и других охотхозяйственных организаций и не предъявляет необходимых требований к работникам государственной лесной охраны в деле участия их в охране и увеличении охотничьего фонда, а также в борьбе с браконьерством.

Серьезные недостатки имеются в рассмотрении дел на нарушителей Закона об охране природы в административных комиссиях райисполкомов. Материалы на браконьеров они рассматривают формально и ограничиваются в своих решениях только предупреждениями.

Совет Министров Киргизской ССР обязал Государственный комитет лесного хозяйства усилить охрану охотничье-промысловой фауны на территории государственного лесного фонда; упорядочить систему размещения государственного охотничьего надзора республиканского, предусмотрев в 1969 и 1970 гг. введение во всех районах республики районных госохотинспекторов - охотоведов; усилить

контроль за деятельностью Киргизохотрыболовсоюза в части ведения охотничьего хозяйства; предусматривать начиная с 1969 г. необходимые средства для проведения охотустроительных работ в охотничьих угодьях республики. В целях укрепления нормовой базы для диких животных выделять охотобесхозам пахотные земли из расчета 1 га на каждые 10 тыс. га охотничьих угодий, закрепленных за обществами, из состава земель гослесфонда.

Правлению Киргизохотрыболовсоюза рекомендовано обеспечить в 1970 г. организацию во всех районах республики приписных охотничьих хозяйств, а также рассмотреть вопрос о повышении членских взносов с тем, чтобы увеличить вложения в организацию охотничьих хозяйств. Необходимо также принять меры к усилению содействия заготовительным организациям в выполнении государственных планов заготовки пушнины на контрагентских началах.

В положении об охоте и охотничьем хозяйстве в Киргизской ССР, утвержденном Советом Министров Киргизской ССР, говорится, что общее руководство и контроль за ведением охотничьего хозяйства в Киргизской ССР осуществляется Государственным комитетом лесного хозяйства Совета Министров Киргизской ССР, в ведении которого находятся все охотничьи угодья республики и государственный охотничий фонд.

Закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями для создания приписных хозяйств, имеющих целью охрану и разведение промысловых зверей и птиц, охоту на них для обеспечения государства пушниной, мясом диких животных и другой продукцией охоты, а также содействие в развитии спортивно-любительской охоты, производится на срок не менее 10 лет.

Право производства охоты на территории Киргизской ССР имеют все граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие специальным комиссиям охотничий минимум, состоящие членами общества охотников (включая охотников-промысловиков) и принимающие личное участие в выполнении государственных планов заготовки охотничьей продукции, в проведении биотехнических мероприятий и охране охотничьей фауны. Лица, достигшие 16-летнего возраста, могут заниматься охотой только под наблюдением родителей или лиц, отвечающих за их воспитание, фамилии которых отмечают в охотничьем билете юного охотника.

На всей территории Киргизской ССР без особого разрешения Управления Киргизгосохотинспекции запрещается добыча и уничтожение марала, благородного оленя, лани, зубра, джейрана, снежного барса, медведя, ласки; дрофы, стрепета, белой цапли, журавля, лебедя, горного (индийского) гуся, серпоклюва, всех хищных (кроме болотного луня) и певчих (кроме воробья, сорок, ворон); змей всех видов; всех видов выпускаемых для разведения в республике диких животных (зайца-беляка, енота, фазана и др.) до достижения ими промысловой плотности.

Охота на косулю (элика), дикого кабана, козерога (тоо-таке) и архара производится только по лицензиям, выдаваемым органами Киргизгосохотинспекции. Охота на фазана, даурскую куропатку и тетерева допускается только на территории приписных хозяйств и егерских участков по отстрелочным карточкам, вы-

даваемым администрацией этих хозяйств по согласованию с Управлением Киргизгосохотинспекции.

На территории Киргизской ССР установлены следующие сроки охоты.

НА ЗВЕРЕЙ. Сурков — с 15 июля до залегания их в спячку; ондатру, норку, белку-телеутку, лисицу, куницу, хорь светлого, горностая — с 10 октября до 1 февраля; козерога, косулю, архара, кабана (только по лицензиям), зайца, барсука и динобраза — с 15 сентября по 15 декабря.

Добыча сурна, ондатры, белки-телеутки и куницы разрешается только лицам, заключившим договоры с заготовительными организациями на сдачу пушнины. Охота на лисицу с 15 декабря по 1 февраля для охотников-любителей разрешается только коллективная.

НА ПТИЦ. Фазана, даурскую куропатку (чиль) и тетерева (только по отстрелочным карточкам) — с 1 октября по 1 ноября; уток (всех видов), гусей (кроме горного), лысуху, водяных курочек, всех куликов, саджу, рябна (нарабаур), перепела, горлинок — с 1 сентября по 15 декабря; уларя, каменную куропатку (кеклина), голубей — с 15 сентября по 15 декабря.

Об изменении сроков охоты Управление Киргизгосохотинспекции обязано извещать население не менее чем за один месяц до открытия охотничьего сезона.

Сроки охоты на территории приписных охотничьих хозяйств устанавливаются администрацией этих хозяйств по согласованию с Управлением Киргизгосохотинспекции.

Истребление ружейным способом волков и бродячих собак, болотного луня, ворон и сорок, а в районах пашен — шурков разрешается только в течение сезона охоты, а безружейным способом — в течение круглого года. В течение всего года разрешается отстрел вредных хищников только работниками лесной и егерской охраны, госохотнадзора и лицам, имеющим разрешение органов Киргизгосохотинспекции.

Норма добычи на одного охотника за один выезд устанавливается не более: гусей — 2, уток разных видов — 5, перепелов — 10, кеклинов — 5, голубей — 10, куликов — 10, зайцев — 3, динобразов — 1, барсуков — 1.

В приписных охотничьих хозяйствах нормы отстрела устанавливаются администрацией хозяйства по согласованию с Управлением Киргизгосохотинспекции.

Охрана государственного охотничьего фонда и ответственность за соблюдение правил и сроков охоты возлагаются: на землях гослесфонда — на администрацию лесхозов, лесничества и государственную лесную охрану; на территории приписных охотничьих хозяйств, заповедников, заказников и егерских участков — на администрацию и егерскую охрану этих хозяйств; на территории колхозов, совхозов и землях гослесфонда — на местные Советы депутатов трудящихся, работников милиции, общественных охотинспекторов и членов общества охотников.

Пушнина, меховое сырье и кожи диких животных, добытые охотниками в установленном порядке, подлежат обязательной сдаче заготовительным организациям за плату по утвержденным ценам не позднее 10 дней после истечения срока охоты.

Мясо и жир зверей и птиц используются самими охотниками или сдаются за-

готовительным и торгующим организациям по установленным ценам.

Продукция незаконной охоты подлежит безвозмездному изъятию во всех случаях нарушения положения. Мясо дичья продукция незаконной охоты передается в качестве премии лицам, задержавшим браконьера. Пушнина и кожи диких животных, изъятые у браконьеров, сдаются по закупочным ценам заготовительным организациям.

Помимо привлечения к административной или уголовной ответственности в порядке гражданского иска, с лиц и организаций, допустивших нарушение правил охоты, взыскивается ущерб, нанесенный государственному охотничьему фонду и охотничьим угодьям, в следующих размерах за каждого добытого животного: го: зубра — 1000 руб., марала, благородного оленя — 500 руб., джейрана, ланя, медведя, барса — 300 руб., архара, динога, кабана, косулю (злика), козерога (тоотэне) — 200 руб., куницы, норку — 100 руб., лебедя, горного (индийского) гуся, белую цаплю, дрофу, зайца-беляка — 50 руб., тетерева, аиста, журавля, фазана — 30 руб., ондатру, сурка, барсука, динобобра, лисицу, хорь, уток (всех видов), нырков, лысух, улару — 20 руб., наменную куропатку (неклика), даурскую куропатку (чили), голубей, горлиц, куликов (всех видов), водяных курочек, перепела, хищных птиц (всех видов, кроме болотного луня), ядовитых змей — 10 руб., певчих птиц (всех видов) — 5 руб.

За разорение нор, логовищ (кроме волчьих) и птичьих гнезд (кроме болотного луня, сороч, ворон) взыскивается 10 руб.: за каждое изъятые из гнезд яйца горного гуся и фазана — 1 рубль, а прочих охотничьих и полезных птиц — 50 коп.

Охотничье оружие и орудия лова, автотранспорт и лодки, обнаруженные у нарушителя (браконьера), во всех случаях производства незаконной охоты подлежат временному изъятию лицами, осуществляющими надзор за соблюдением правил и сроков охоты, и передаются органам Киргизгосохотинспекции. Конфискация охотничьего оружия, орудий лова и транспорта производится только по решению народных судов и административных комиссий.

Лица (в том числе и работники государственной охотничьей инспекции и общества охотников), задержавшие браконьеров, получают вознаграждение в размере 30% от сумм штрафа и иска, поступивших на специальный счет Управления Госинспекции по охотничьему хозяйству.

Продажа гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей и малокалиберных винтовок и боеприпасов к ним производится через магазины обществ охотников только членам обществ. Гладкоствольные ружья продаются охотникам по предъявлении ими охотничьего билета с отметками об уплате государственной пошлины, вступительных и членских взносов, а охотничьи нарезные оружие и малокалиберные винтовки — по разрешению органов милиции.

Владельцы охотничьих ружей обязаны зарегистрировать приобретенное оружие в течение 5 дней с момента его приобретения в обществе охотников, членом которого является владелец оружия. О регистрации охотничьего оружия делается соответствующая запись в охотничьем билете и журнале регистрации оружия.

Предприятия, организации, совхозы и колхозы могут приобретать охотничьи гладкоствольное оружие только с разрешения органов милиции и с последующей его регистрацией по месту выдачи разрешения.

Владельцы охотничьих ружей обязаны ежегодно в установленные сроки перерегистрировать свое охотничье оружие.

Продажа охотником своего охотничьего оружия и боеприпасов может быть произведена только через охотничьи магазины на комиссионных началах. Обмен или продажа охотничьих ружей допускается только между охотниками, имеющими охотничьи билеты, с последующей регистрацией в охотничьем обществе вновь приобретенного оружия.

При производстве охоты разрешено использовать только собак, прошедших соответствующую регистрацию в охотничьих организациях и внесенных в охотничий билет с указанием породы, пола и клички. Регистрации подлежат все охотничьи собаки, достигшие шестимесячного возраста.

Обсуждаем статью „Запасы кормов и численность копытных“

кормовые запасы и численность копытных

В № 1 нашего журнала за 1969 г. была опубликована статья Я. С. Русанова. Автор статьи считает, что большую роль в поедании кормов копытными животными играет защитность. Он пишет, что молодые сосняки и лиственные насаждения с полнотой 0,8—1,0, наиболее богатые зимними кормами, копытные животные фантически не используют, так как такие сосняки не обладают защитными свойствами, а насаждения с полнотой 0,7 и ниже копытные посещают охотно в силу того, что здесь хорошие условия обзора, животные легче могут заметить опасность.

Это утверждение автора, на наш взгляд, ошибочно. Работникам лесного хозяйства хорошо известно, что в густых молодняках происходит самоизреживание: часть деревьев усыхает, а у оставшихся идет интенсивное отмирание нижних сучьев. Кроме того, в густых участках леса (с полнотой 0,8—1,0) обычно отсутствует подрост, подлесок и травяной покров. Следовательно, в них кормов для копытных животных значительно меньше, чем в редниках. Сказанное подтверждается многократными и многоточными исследованиями лесоводов. Старший лесничий Ирпенского лесхоза И. И. Глуцкий в 1957 г. писал: «В густых культурах в возрасте восьми лет уже происходит довольно сильное самоизреживание и самоочищение от сучьев. Так, из 427 растений на заложной пробе учтено 89 мертвых (27%), ветки четырех нижних мутовок уже отмерли, а то время как в обычных культурах на такой же пробе мертвых сеченьев не было, а ветки все еще живые». («Лесное хозяйство», № 2, 1957).

Еще более убедительные доказательства приводит инженер-лесовод А. В. Вакуров, который заложил пять пробных площадей в 15-летних культурах сосны в различных полнотах («Лесное хозяйство», № 2, 1967). На этих пробных площадях он провел рубки ухода, результаты которых, показывающие количество сухой древесины в насаждениях различной полноты, приводятся в таблице.

№ пробных площадей	Число деревьев на 1 га (тыс.)	Средний диаметр (см)	Средний диаметр выбранных деревьев (см)	Вырублено куб. м при переводе на 1 га					
				деревьев			сучьев		
				живых	сухих	итого	живых	сухих	итого
1	2,0	8,7	4,7	0,2	0,1	0,3	3,8	6,4	10,0
2	4,0	7,7	3,8	0,4	0,2	0,6	3,2	8,8	12,0
3	8,0	6,9	3,3	1,2	0,8	2,0	1,4	11,4	12,8
4	16,0	5,6	2,9	2,6	1,8	4,4	0,6	11,8	12,4
5	32,0	4,8	2,7	6,8	3,7	10,5	0,4	11,6	12,0

Как видно, по мере увеличения полноты культур все время возрастает количество сухой древесины, т. е. запасы кормов для копытных животных сильно уменьшаются. Это относится как к хвойным, так и к лиственным молоднякам. В густых молодняках в качестве кормов могут служить только верхние ветви и верхинки, которые не всегда доступны даже для лося, не говоря уже о косуле и олене.

Нельзя также согласиться и с высказанным автором положением, что защитность густых участков леса меньше, чем разреженных. Где обычно скрываются копытные животные от преследования, где у них происходит отел, где они спасаются от непогоды? Только в чаще. В редном лесу можно ближе подойти к животному, если его заметить раньше, чем он тебя. В густом лесу животные обычно далеко слышат приближающуюся опасность и уходят почти всегда незамеченными. Следовательно, и густые насаждения имеют защитность несколько иную, чем редкие.

Далее Я. С. Русанов пишет, что «даже в угодьях, постоянно посещающих зверем для жировки, имеются экземпляры молодых деревьев основного яруса, подроста или кустарников подлеска, побеги на которых не объедаются. Такие же побеги этого года, которые на соседних деревьях или кустарниках многократно обкусываются до полного уничтожения, здесь остаются нетронутыми».

Для автора неясно, почему так происходит, хотя здесь никакой загадки нет. Побеги на обкусанных деревьях всегда более мощные и сочные по сравнению с нетронутыми деревьями.

Следует отметить, что посещение копытными тех или иных участков леса зависит не только от наличия кормов. На это могут оказать большое влияние ряд других факторов, например отсутствие водоемов, частое беспокоейство, глубина снежного покрова и т. д.

Отдельные участки леса, богатые веточными кормами, часто не посещаются копытными животными потому, что последние имеют свой кормовой район. Если в этом районе есть достаточно кормов, то животным нет необходимости переходить в другое место. Привязанность копытных к определенным местам не вызывает сомнения. Как правило, после шумных загонных охот копытные уходят от этого места, но через несколько дней обязательно возвращаются назад.

В наших лесных угодьях плотность копытных значительно ниже возможной по кормовым условиям; поэтому некоторые кормовые участки остаются нетронутыми. Но как только плотность заселения достигает предела, все кормовые участки посещаются.

Наконец, в заключение надо сказать: вопрос о запасах кормов и численности копытных надлежит решать совместно лесоводам и охотоведам, используя богатый материал научных исследований по лесному и охотничьему хозяйству. Попытка решить эту задачу односторонне не даст положительных результатов.

А. МАЛИНОВСКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук
УДК 636.085.639.1

Олень.
Фото Г. НАДЕЖДИНА

Охотничий домик на острове.
Фото автора

Кормушка-ясли и навес для копытных.
Фото автора

В БЕЗБОРОДОВСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В. АНДРИАНОВ,
директор Безбородовского
государственного охотничьего хозяйства

В 1957 г. были организованы 12 государственных охотничьих, лесохотничьих и так называемых заповедно-охотничьих хозяйств. В настоящее время число госохотхозяйств увеличилось почти вдвое.

Их основные задачи — охрана и широкое воспроизводство охотничьих зверей и птиц, а также рыбных запасов. Эти хозяйства должны представлять собой резерваты для расселения дичи в окружающие угодья. В них предусматриваются работы по созданию лучших кормовых и защитно-гнездовых условий, разработка методики учета дичи, определения оптимальной плотности заселения угодий дичью, норм отстрела и отлова животных. В задачи госохотхозяйств входит также отыскание лучших форм комплексного ведения охотничьего, лесного и сельского хозяйства.

Безбородовское государственное охотничье хозяйство расположено в Калининской области, в 120 км от Москвы, в 48 км от Калинина. Общая его

площадь — около 13 тыс. га, из них 5 тыс. га водных угодий (Волжский и Шошинский плесы Московского моря).

Государственный лесной фонд хозяйства (3 тыс. га) относится к I группе лесов запретной полосы водоохранной зоны. Наибольшее распространение имеют березовые (56%) и сосновые насаждения (23%) I—III бонитетов. Все сухопутные угодья подразделяются на 12 типов, из которых наиболее распространены травянистые березняки, смешанные травянистые молодняки, старые смешанные леса, болота и суходолы.

Волга делит нашу территорию пополам: на западную и восточную части. Протяженность Волги в пределах хозяйства — 18 км при средней ширине 1 км. С юга на север хозяйство пересекает шоссе Москва—Ленинград.

Несколько слов об организации территории хозяйства. У нас имеются два участка — Центральный и Заволжский. Они делятся на 13 обходов — 10 лесных и 3 водных. Егерский персонал вы-

полняет весь комплекс биотехнических работ, охрану леса, дичи, рыбы, а также принимает непосредственное участие в организации и проведении охот. Кроме того, в штате хозяйства есть охотовед и лесничий.

На острове Шошинского плеса оборудованы два Дома охотника. Остановочные пункты построены также на Заволжском и Огурцовском кордонах. Это позволяет одновременно принять и обслужить 40—50 человек.

Техническую оснащенность Безбородовского охотхозяйства можно считать вполне удовлетворительной. Имеются 4 автомашины (одна грузовая), 3 катера, 15 моторных лодок и 7 лошадей. К услугам посетителей — подсадные утки, гончие собаки, фотоаппараты, лыжи, окладные флажки и другое необходимое снаряжение.

Видовой состав охотничьих животных весьма разнообразен. Из водоплавающей дичи у нас обычны различные утки: кряква, чирок-трескунок, чирок-сви-

стунок, шилохвость, широконоск, красноголовый нырок, хохлатая чернеть. Иногда гнездятся свиязь, гоголь и серая утка. Много лысух. Есть кулики: бекас, дупель, вальдшнеп. Из боровой дичи обитает тетерев, рябчик, глухарь, а также белая куропатка.

Среди млекопитающих основное значение имеют копытные — лось, кабан, олени, косуля. В большом количестве есть заяц-беляк, встречаются также заяц-русак, лисица, енотовидная собака, черный хорь, горностай, куница и выдра. В последнее время в заволжскую часть хозяйства почти ежегодно заходят 1—3 медведя.

Плотность населения основных охотничьих животных довольно высока. На 1000 га угодий у нас в среднем около 10 лосей, 15 маралов, 20 кабанов, 10 косуль, около 100 зайцев-беляков, 30 рябчиков и т. д. Перед открытием весенней охоты на водоемах хозяйства насчитывается около четырех тысяч уток. Московское море расположено на пролетных путях водоплавающих. Поэтому весной и осенью у нас, кроме местных гнездящихся видов, останавливаются морская чернеть, луток, реке — большой крохаль, турпан, гуси.

Много внимания мы уделяем учетным работам, полагая, что сравнительно небольшие размеры хозяйства обязывают нас иметь исчерпывающее представление о численности основных охотничьих животных. Полученные данные кладутся в основу планов отстрела и биотехнических работ.

Первый цикл учетов начинается перед открытием зимней охоты. Используем в основном простую, приемлемую для наших условий методику — маршрутный учет по порошам. При учете копытных обязательно определяем половой и возрастной состав животных. Маралы, пятнистые олени, кабаны и косули учитываются в марте на подкормочных площадках. Весной и летом организуем учет молодняка копытных в обходах — по встречам, следам на грязи и дорогах. Осенний же учет на реву позволяет выявить численность быков лосей, маралов и пятнистых оленей.

Зайцев-беляков учитываем на пробных площадях, боровую дичь — весной на токах и летом — по выводкам. Учет водоплавающей дичи проводится на пролете и на гнездовьях, а летом — по выводкам. Остальные животные учитываются попутно с перечисленными видами.

Авиаучет лосей и маралов проводится зимой один раз в пять лет. Этим учетом проверяется точность наземных

наблюдений. Расхождений между ними пока не было.

Каковы же размеры отстрела охотничьих животных в Безбородовском хозяйстве? За год мы принимаем до 500 охотников. Они отстреливают около 50 голов копытных, 30 лисиц, 30—50 зайцев-беляков, свыше полутора тысяч голов водоплавающей дичи. Однако следует отметить, что, несмотря на принимаемые меры, численность водоплавающих снижается, что вызывает и сокращение норм отстрела. Некоторые виды уток, особенно шилохвость, стали редкой добычей охотника. Охота на водоплавающую дичь проводится из маскировочных шалашей, причем шалаши нередко приходится опускать или поднимать из-за значительных колебаний уровня водоема.

Боровая дичь в хозяйстве строго охраняется, на нее практически охоты нет — в год отстреливаются лишь единицы, хотя уже теперь есть неплохие тетеревиные и глухаринные тока. На зайца-беляка охотятся по черной и белой тропе с гончими в угодьях, где нет кабанов, косуль и оленей.

Охота на копытных зверей обычно проводится по белой тропе загоном. Каждая охота тщательно готовится, под выстрел в первую очередь выставляют выбракованных или молодых животных. Особое внимание мы уделяем безопасности охоты. Перед каждой из них проводится инструктаж охотников и егерей.

Для увеличения численности дичи на территории хозяйства проводится комплекс биотехнических мероприятий. Главным в этой работе мы считаем эффективность, простоту и дешевизну. Хозяйство ставит целью дать животному только самое необходимое, чтобы избежать его полной зависимости от человека.

Учитывая, что кабаны могут вредить полям близлежащих совхозов, возле опушек леса высаживаем картофель, высеем овес с горохом. Такие «буферные» поля сохраняют от потрав совхозные посевы. Осенью остатки урожая с таких кормовых полей убираем. За год обычно собираем 9—10 т картофеля, 1—2 т овсяной соломы. Кроме того, силами егерей заготавливаем около 20 т сена. Все это идет для зимней подкормки. Поля с посевами овса и овсяно-гороховой смеси являются прекрасной кормовой базой не только для кабанов, но и для маралов, зайцев, боровой и водоплавающей дичи.

Зимнюю подкормку кабанов в хозяйстве начинаем с осени минимальными дозами, рацион одного зверя — около 500 г картофеля и 100—200 г комбикор-

ма или овса на два—три дня. Подкормка ведется в пяти местах возле охотничьих вышек. Кормовая норма достигает максимума в феврале—марте. В этот период одному кабану на 2—3 дня выкладываем 1,5—2,5 кг картофеля или желудей, столько же кукурузы или комбикорма, по 100 г рыбы или мяса. Естественно, что нормы и частота выкладки подкормки зависят прежде всего от характера зимы.

В хозяйстве вводятся и некоторые новшества. Например, для кабана зимой делаем навесы в густых ельниках из лапок или тростника с соломенной подстилкой. Эти укромные места всю зиму служат диким свиньям местом отдыха, здесь же нередко происходит опорос. Тем самым сохраняются и муравейники, которые обычно используются кабанами для лежек.

Большое значение придается минеральной подкормке лосей и других оленей. Куски поваренной соли закладываются в выдолбленные пни осин. Кроме того, используем соль с примесью микроэлементов в брикетах, применяемых в животноводстве.

Численность наземных хищников — лисиц и енотовидных собак — систематически регулируем. Однако отстрел хищных птиц считаем нецелесообразным и уже несколько лет им не занимаемся.

Безбородовское хозяйство постоянно развивает дополнительные рентабельные отрасли. Заканчивается строительство норковой зверофермы и комплекса помещений для клеточного разведения перепелов. Однако совершенно очевидно, что погоня за рентабельностью не может быть самоцелью в хозяйствах нашего типа.

Каждый год много теплых и задушевных слов слышим мы от посетителей в адрес егерей за образцовую организацию охоты и рыбалки, за великолепный отдых, значение которого нелегко оценить в рублях. В дальнейшем улучшении обслуживания приезжих охотников мы и видим важнейшую цель всей нашей деятельности.

В заключение — два частных замечания. Назрела необходимость создания курсов повышения квалификации егерей. Эти курсы целесообразно провести в одном из государственных охотничьих хозяйств. Наконец, нас никак не удовлетворяет форменное обмундирование обслуживающего персонала. Имеющаяся форма одежды дорога и неудобна.

В ДЯКОВСКОМ ЗАКАЗНИКЕ

И. ЛЬВОВ,

старший научный сотрудник
Центральной научно-исследовательской
лаборатории охотничьего хозяйства
и заповедников Главохоты РСФСР

Привольная русская степь. Совсем не по-зимнему иссиня-голубое небо над головой, под ногами полузанесенная снегом земля. Овраги, балки. Посадки лесополос гнутся и стонут на резком февральском ветре. Куда ни посмотришь — всюду степь и степь...

Однако первое впечатление первобытной целины меняется после того, как на юрком газике начинаешь разматывать ощутимые степные километры. Перед глазами глыбы распаханной земли, яркая зелень выглядывающих из-под снега озимых и, наконец, показавшееся за пашней село. На окраине — добротные животноводческие фермы, усадьба совхоза в пирамидальных тополях с массой орущих воробьев и молчаливых диких голубей; различные сельскохозяйственные машины и, конечно, хозяева степи — люди, живущие на этой земле.

Таков сегодняшний облик степи, где в ста сорока километрах от Саратова, широко раскинувшись по обоим берегам реки с поэтическим названием Еруслан, разместилось большое село Дьяковского Краснокутского района.

Рядом с селом к долине Еруслана спускается небольшой лес характерного степного типа. Это молодые березовые, осиновые и дубовые насаждения с довольно богатым подлеском, состоящим из ракитника, жимолости, остролистной ивы, лоха, крушины, бересклета, терна и караганы. Здесь же посадки мелколистного вяза, белого и пирамидального тополей. Всхолмленность рельефа значительна. На буграх, покрытых травянистой растительностью, вкрапления одиночных сосен и негустых сосновых посадок. Именно здесь, в приписных охотничьих угодьях Дьяковского первичного охотничьего коллектива, в октябре 1964 г. и был учрежден заказник Саратовской государственной охотинспекции.

Заказник был создан с целью охраны и увеличения поголовья зайца-русака, численность которого заметно сокращается на большей части его ареала. Кажется, что более удачного места под заказник подобрать было невозможно. Высокая ремизность угодий дает зайцам хорошие укрытия среди древесно-кустарниковой и травянистой растительности, среди складок рельефа. Отсутствуют здесь и сколь-либо существенные факторы беспокойства, так как скот в основном выпасается на окраинных участках, лесопользование же практически отсутствует. В результате этого присутствие людей в угодьях сведено до минимума, если не считать лесохозяйственных работ, проводящихся в строго определенное время года. В заказнике зайцы почти не имеют врагов. Лисицы здесь весьма малочисленны, волки заходят довольно редко, а бродячих собак почти не наблюдается. Все это свидетельствует о достаточно высокой степени защитности угодий заказника.

С другой стороны, кустарники, лесопосадки, травянистая растительность, доступная для зайцев в малоснежные зимы, наконец, примыкающие к заказнику сельскохозяйственные посевы создают благоприятные кормовые условия, способствующие высокой экологической емкости местности.

Данные учета численности зайцев, ежегодно проводимого в угодьях заказника, свидетельствуют о благополучии местной популяции, отражают весьма высокий ежегодный прирост. Так, за три года, прошедших с момента организации заказника, численность зайцев в нем увеличилась в четыре раза и в настоящее время превышает 2 тыс. особей. Площадь заказника составляет всего 5,7 тыс. га, следовательно, плотность зайцев в среднем около 350 голов на 1000 га.

Учеты численности проводятся, как правило, зимой, в одно и то же время. Поэтому можно предположить, что имеет место некоторая концентрация русака из окрестных угодий в ценные по своим кормовым и защитным свойствам биотопы. Следует учесть, что малоснежная зима 1968/69 г., обеспечившая хорошую доступность кормов, способствовала предотвращению миграции зайцев.

На отдельных участках заказника плотность русака достигает 7—8 особей на одном гектаре. В этом мы убедились при проведении прогонов, в которых участвовало всего два загонщика и два учетчика. Так, на площади немногим более 50 га (5 прогонов) 16 февраля 1969 г. было насчитано 308 зайцев! Высокая плотность зайцев подтвердилась и при проведении первого пробного отстрела в начале декабря 1968 г., когда при небольшом числе участников за три дня было отстреляно 197 зверьков.

Столь высокую плотность популяции зайцев в угодьях заказника можно объяснить не только сочетанием исключительно благоприятных кормовых и защитных условий, запретом охоты, наличием хорошо налаженной охраны и отсутствием заболеваний. Даже с учетом этого бурный рост численности должен был бы привести к естественному расселению зайцев в окрестные угодья. Следовательно, в прилегающих к заказнику угодьях должна была бы наблюдаться соответственно высокая плотность популяции зайцев. Однако этого не происходит, несмотря на то, что численность русака в заказнике давно превысила допустимые пределы.

Можно предположить, что помехой этому является резкое несоответствие защитных и кормовых условий окружающей степной местности, особенно зимой. Летом же, как правило, естественного расселения зайцев не наблюдается. Подобная экологическая контрастность, по-видимому, и является свое-

Я. Г. СОЛОДУХО

(К семидесятилетию со дня рождения)

Якову Гедаличу Солодухо исполнилось семьдесят лет. Имя этого человека известно всякому, кто связан с вопросами отлова диких животных для охотхозяйства, зоопарков нашей страны и за рубежом.

Яков Гедалич родился 27 мая 1899 г. в семье кожевника в селе Сморгонь Виленской губернии. Профессия многих жителей этого села была весьма своеобразна — отлов и дрессировка медведей... Это-то, очевидно, и предопределило дальнейшую судьбу Я. Г. Солодухо. Шестнадцатилетний юноша ушел из

дому и устроился подсобным рабочим в заезжем цирке.

Во время гражданской войны с 1918 по 1922 г. Яков Солодухо был красным кавалеристом, а затем уезжает на Северный Урал, где организует звероводческие фермы. С 1935 г. Я. Г. Солодухо — старший охотинспектор Уральской области. Снова организация звероводческих хозяйств и отлов диких животных. В 1937 г. он переходит на работу в «Зооцентр» начальником производственного отдела и одновременно руководит секцией дрессировки. В 1939 г.

образным барьером, препятствующим естественному насыщению смежных угодий.

Достижение столь высокой численности вида, на который и объявлен заказ в Дьяковском заказнике, является несомненной заслугой главного госохотинспектора при Саратовском облисполкоме В. И. Михайлина. Немало сделал для этого и охотовед госохотинспекции по Краснокутскому району М. Г. Абрамов, который, несмотря на весьма преклонный возраст, проводит большую работу по охране заказника от браконьерства.

Вместе с тем госохотинспекция пока не предусмотрела организации разумной эксплуатации ценностей, накопленных в заказнике. Совершенно очевидно, что существующая высокая плотность зайцев, точнее их перенаселенность, возможна только на определенный период времени, и должна строго контролироваться. Отсюда возникает вопрос: как и каким образом?

Положением о государственных охотничьих заказниках областного, краевого и республиканского значения, утвержденным приказом по Главохоте РСФСР, установлено, что подобные заказники создаются на особо ценных охотничьих угодьях с целью охраны, увеличения численности, расселения охотничьих животных и обогащения смежных с заказниками угодий. В данном случае одна из этих основных задач — увеличение численности ведущего вида — выполнена более чем успешно. Но по вышеуказанным причинам ожидаемого обогащения смежных угодий не происходит. Очень высокая плотность населения зайца представляет большую опасность для этой популяции.

Казалось бы, что наиболее простое решение вопроса — пойти по линии наименьшего сопротивления, т. е. «распечатать» заказник и организовать в нем интенсивную охоту, тем более, что срок действия его кончается в 1970 г. Но этот легкий путь будет неверен.

Общее состояние численности зайца-русака таково, что в очень многих местах он не достигает уровня промысловой плотности. Спрос на русака велик. Отсюда единственно разумный путь использования запасов русака в Дьяковском заказнике — отлов и расселение. При этом речь идет не только о разовом отлове в порядке разреживания популяции. Здесь необходимо организовать интенсивное хозяйство, деятельность которого следует начать с разреживания популяции как с крайне необходимой меры. После этого надо установить оптимальный уровень численности, с тем, чтобы с учетом годичного прироста определить размер пользования.

Ведение такого хозяйства, естественно, не под силу единственному егерю заказника. Потребуется осуществление определенного комплекса биотехнических мероприятий с вложением соответствующих средств на их проведение. Выполняя свои первоначальные функции, заказник должен превратиться в специализированное охотничье хозяйство, основная деятельность которого — отлов зайцев для последующего расселения. При этом возможно выделение небольшой территории для проведения строго лимитированной платной охоты с обязательным егерским обслуживанием.

Даже самые предварительные расчеты показывают, что подобное хозяйство в этих условиях может быть экономически эффективным. Вот эти расчеты.

Затаился...

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Минимальный штат работников хозяйства из девяти человек (начальник хозяйства, старший егерь, четыре егеря, шофер, старший бухгалтер и кассир) потребует 8,6 тыс. руб. годового фонда зарплаты. Содержание автомашины и другие хозяйственные расходы составят 2,2 тыс. руб. в год. Проведение биотехнических мероприятий в течение года потребует расходов в сумме 1 тыс. руб.

Таким образом, расходная часть — 11,8 тыс. руб. Результат же отлова и реализации 1000 зайцев составит сумму около 20 тыс. руб. Если вычесть стоимость изготовления сетей для отлова и затрат по его организации (около 6 тыс. руб.), на содержание хозяйства должно остаться около 14 тыс. руб., что вполне окупит вложенные средства. Отлов можно будет производить и с меньшими затратами за счет привлечения к участию в нем охотничьей общественности.

В последующие годы реализация даже 500—600 зайцев при минимальных затратах на содержание хозяйства позволит иметь довольно высокий уровень рентабельности.

Отлов зайцев в Дьяковском заказнике необходимо организовать до прекращения срока заказа осенью текущего года. Саратовская госохотинспекция при соответствующей помощи Главохоты РСФСР должна принять немедленные меры для обеспечения нормальной деятельности Дьяковского заказника и организации на его базе специализированного охотничьего хозяйства по отлову зайца-русака для расселения в другие хозяйства.

УДК 591.615

за плодотворную работу Яков Гедалич награждается медалью «За трудовое отличие».

С первых дней Великой Отечественной войны Яков Гедалич в рядах Советской Армии. Начал он рядовым, окончил в звании старшего лейтенанта, помощником коменданта железных дорог Берлина.

Последние десять лет Я. Г. Солодухо работал заместителем директора «Зооцентра». Он ведал экспортно-импортными операциями по обмену животными. На этом поприще он проделал большую работу. Сделки с инофирмами были переведены на более гибкую основу. Это был большой шаг вперед, позволивший отойти от громоздких и сложных опера-

ций с иностранными фирмами и расширить круг деловых связей. Установились контакты с новыми зарубежными партнерами. Аргентина, Сингапур, США, Канада, Голландия, ФРГ — вот неполный перечень стран, с фирмами которых Яков Гедалич наладил прочные связи.

Девиз Я. Г. Солодухо: «Зооцентр» не должен быть только коммерческой организацией». Благодаря его усилиям Аскания-Нова становится хозяином всех имевшихся в Советском Союзе лошадей Пржевальского. По просьбе дирекции Аскании-Нова Яков Гедалич успешно завершает переговоры с Пражским зоопарком об обмене лошадьми Пржевальского. Он же прекращает вывоз за пределы нашей страны уссурийских тигров. Его мечтой, пока не воплощенной в дей-

ствительность, остается создание питомников этих замечательных и чрезвычайно редких животных.

Вот уже два года Яков Гедалич на заслуженном отдыхе. Человек большого ума, доброго сердца не может быть не у дела. Свой опыт он передает молодежи. Ему звонят, к нему едут за советом, консультацией. Ему пишут со всех концов нашей страны и из-за рубежа. Его материалы часто публикуются в газетах, журналах. В совершенстве зная немецкий и французский языки, он переводит и зарубежные материалы. Популяризация знаний о животном мире — новая сторона его деятельности.

И. ШУРУПОВ,
старший охотовед «Зоообъединения»

НЕ ЗАПРЕЩАТЬ, А ВОСПИТЫВАТЬ

Одним из мероприятий по упорядочению любительской охоты является повышение культуры охотника. Это качество особенно успешно прививается человеку с раннего возраста, когда он впервые «потянулся» к охотничьему оружию. Под культурой охоты я понимаю твердое знание и выполнение правил производства охоты, умение обращаться с оружием, сознательное отношение к использованию охотничьего фонда.

Правилами оговорено, что членом общества охотников можно стать с восемнадцатилетнего возраста, и только членство дает право на охоту. Не секрет, что основная масса молодежи (особенно в сельских местностях и районных центрах), из которой потом вырастают или настоящие охотники или... закоренелые браконьеры, начинает заниматься охотой приблизительно с 15—16-летнего возраста. При любом выборочном инспектировании очень часто приходится иметь дело именно с этой категорией нарушителей: задерживать подростков с оружием отцов или дедов, без билетов. Применение «репрессий» в таких случаях малоэффективно, ибо романтика охотничьих походов действует намного сильнее, чем боязнь охотинспекции. Да, видимо, с точки зрения воспитательной полезнее было бы дать возможность юношам овладеть знаниями и получить практику в любительской охоте.

18 лет — слишком высокий возрастной ценз, если учесть, что в 17 лет уже кончают среднюю школу, а в 18 — служат в армии. Таким образом, тягу к охоте с 16—17 лет следует понять, а не осуждать.

В целях повышения культуры любительской охоты и вовлечения молодых охотников в организованное русло предлагаю:

Узаконить соответствующими правилами, положениями или инструкциями существование секций «Юного охотника» при местных обществах охотников и рыболовов. Разработать программу обязательного охотничьего минимума для секции юных охотников из расчета двухчасовых учебных и практических занятий, проводимых один раз в неделю (или раз в две недели) в течение календарного квартала или полугодия, с проведением экзамена (зачета) в конце учебного курса.

Членам секции юных охотников следует предоставить право охоты в сопровождении поручителя из числа старых, опытных охотников с оформлением удостоверения или справки, с оплатой госпошлины в размере 1 руб., без права приобретения оружия и самостоятельной охоты (без поручителя).

В. СЕНЦОВ,
участковый общественный охотинспектор
г. Миасс

2.

1. Юный следопыт.
Фото В. АРДАБЬЕВА

2. Не менее заманчиво и фоторужье... Доктор биологических наук М. А. Воинственный со своими полевыми «ассистентами».
Фото В. ГОЛОВАШЕВА

ШКОЛЫ ЮНЫХ ОХОТНИКОВ

Природа всегда привлекала и привлекает человека своей неповторимой красотой. С детства и до глубокой старости люди восхищаются прелестями природы, познают ее тайны. Она служит неисчерпаемым источником их творчества. Для миллионов людей охота является одним из массовых и разносторонних видов спорта, который воспитывает и формирует в человеке твердый характер, волю, закаляет физически.

Страсть к охоте и рыбной ловле у подростков общеизвестна. Учитывая это, Омское областное общество охотников и рыболовов организовало в Омске и ряде районных центров школы юных охотников, которые работают уже четвертый год. Только в Омске в этом году ее аккуратно посещают свыше 200 юношей в возрасте, который принято называть «переходным», «трудным»: от 14 до 17 лет. За три года школы юных охотников подготовили свыше 2 тыс. грамотных знатоков охоты, ревностных защитников природы.

В прошлые годы занятия в школах проводились два раза в месяц, а в этом году, учитывая тягу юношества к охотничьему знанию, занятия проводятся еженедельно. С каким вниманием слушают ребята лекции об охотничьем оружии, снаряжении патронов, об охотничье-промысловых птицах и зверях нашей области, об охране природы!

Большинство подростков, посещающих занятия, — школьники. Нами установлен порядок, при котором у курсантов систематически проверяют дневники успеваемости. С удовлетворением хочется отметить, что большинство ребят стали значительно лучше учиться и буквально преображаются дома. Романтика дальних походов, ночных костров, палаток на берегу озера не только привлекает, но и ко многому обязывает. Мы стремимся воспитывать высококультурных охотников, беззаветно любящих природу, отлично знающих и соблюдающих правила и сроки охоты, принимающих активное участие в восстановлении и обогащении фауны. Можно быть уверенным, что подавляющее большинство выпускников школ юных охотников будут настоящими защитниками природы.

С лекциями в школе выступают профессор А. Н. Каденацин, старейший охотник и первый организатор областного общества охотников, депутат Куйбышевского райсовета Е. И. Копылов, работники областной пушно-меховой базы, охотоведы. В учебную программу входят, например, такие темы: «Охрана природы — обязанность охотника», «Одежда, снаряжение, инвентарь охотника и рыболова», «Охрана и воспроизводство охотничье-промысловой фауны», «Спортивная стрельба на стенде».

Наглядным пособием для ребят служат экспонаты музея, созданного недавно при клубе областного общества охотников.

В школе организован и проводится фотоконкурс на тему «Природа Омской области». (Кстати, в этом конкурсе могут принять участие все охотники и другие любители природы). Весной, когда вскрываются водоемы, юноши на несколько дней совершают организованный выезд на охотничье-рыболовные базы для получения практических навыков в устройстве скрадков, разведении костра, приготовлении пищи и т. д. Кроме того, силами юных охотников на этих базах проводятся некоторые биотехнические мероприятия.

Омичи и приезжие восхищаются своеобразным заповедником в районе моста через реку Иртыш, где постоянно гнездятся и благополучно выводят потомство различные виды уток. В прошлом году их было более тысячи. Но немногие знают, что создателями и активными хранителями этого уникального гнездовья в центре крупного города являются юные охотники.

Учитывая, что выпускники школы юных охотников — будущие воины Советской Армии, мы уделяем большое внимание военно-политическому воспитанию подростков. Недавно Герой Советского Союза генерал-майор М. И. Кучерявенко выступил с проникновенной беседой о героическом подвиге нашей армии в годы Великой Отечественной войны, рассказал, как били фашистских захватчиков воины-сибиряки. Затем перед ребятами выступил подполковник В. Я. Ерменко, который ознакомил их с законом о всеобщей воинской повинности, прочитал лекцию «XXIII съезд КПСС об укреплении обороноспособности страны». Юноши познакомились с некоторыми образцами современного военного оружия, просмотрели два специальных кинофильма.

Областное общество охотников и рыболовов принимает сейчас меры к тому, чтобы школы юных охотников были во всех районах Омской области. Опыт работы таких школ в Исилькуле, Большеречье, Называевске, Тюкалинске показывает, что дело это полезное и очень важное.

На состоявшемся в январе 1969 г. областном партийном активе обсуждался вопрос о дальнейшем развитии физического воспитания и спорта. В решении актива особо подчеркивалось, что массовое вовлечение молодежи в занятия спортом является ответственной задачей всех партийных, советских и общественных организаций. Хотелось, чтобы райкомы комсомола и отделы народного образования оказывали школам юных охотников еще большее внимание и поддержку.

Мы твердо убеждены, что опыт создания школ юных охотников требует широкой популяризации и внедрения в других областях РСФСР. Неиссякаемая энергия подростков должна быть направлена по разумному руслу.

А. ШЕЛЕНКОВ,
председатель правления
Омского областного общества
охотников и рыболовов

ЮНЫЕ ПОМОЩ- НИКИ

При Ломовском охотколлективе под руководством председателя этого коллектива Ивана Федоровича Румянцева работает секция юных охотников. В ней 18 человек. Большую помощь в работе секции оказывает учительница Киселевской средней школы Александра Степановна Алексеева. Под ее руководством ребята изучают биологию птиц и зверей, в период гнездования проводят учет гнезд и выводков. Отдельные выводки настолько привыкли к своим юным защитникам, что стали допускать их на близкое расстояние. Члены юношеской секции оказывают охотничьему коллективу большую помощь в проведении биотехнических мероприятий. Ими сделано и развешено в Ломовском охотхозяйстве пятьдесят скворечниц, которые полностью были заселены скворцами, заготовлено и развешено 360 веников для подкормки зайцев и лосей. Зимой ребята разносят снопы овса, заготовленного для подкормки птиц, и соль в солонцы, в которой так нуждаются лоси и зайцы. Юные охотники участвуют и в борьбе с браконьерством, они о каждом случае браконьерского выстрела немедленно докладывают И. Ф. Румянцеву.

Хорошо работает и юношеская секция охотников при коллективе Рыбинского машиностроительного завода. Этой секцией руководит персональный пенсионер Дмитрий Ананьевич Сирож.

В. БЕЛЯКИН,
охотовед
г. Рыбинск

Уважаемые товарищи! Я хочу рассказать о хороших делах наших детей из поселка Вергулевка Луганской области.

Чтобы привить детям любовь к природе и к обитателям наших лесов, общественный инспектор Владимир Иванович Кузьменко, охотник-любитель Иван Григорьевич Сирота и председатель первичного охотколлектива Николай Петрович Шевченко приглашают школьников старших классов в лес для проведения биотехнических мероприятий, знакомят ребят со зверями, птицами, природой. Это дало хорошие результаты. Ребята под руководством старших создали бригаду школьников по охране природы.

В январе этого года, когда все кругом замело снегом и покрепчал мороз, а потом поднялись ураганы и с полей унесло снег и землю, бригада школьников вышла на лыжах в лес. Вот эти ребята: Володя Шевченко, Валерий Мартынов, Саша Юхненко, Саша Андрейкин, Вова Кузьменко, Коля Шевченко, Валья Швец, Саша Завгородний, Вова Хмылов и многие другие. Вел их бригадир Коля Дудник, ученик 10 класса. Они разло-

жили для зверей 30 кг свеклы, 13 кг моркови, 50 кг сена, 15 кг кукурузы в початках, 16 кг желудей, веники, заготовленные еще летом. И потом все время, пока была непогода, ребята выходили в лес и подкармливали животных.

В наших лесах обитают косули, зайцы, лисы, фазаны, куропатки. И все это нужно сберечь. При обходе своего участка ребята обнаружили три петли, поставленные браконьерами на зайцев. Петли тут же были уничтожены.

Вокруг школы № 21 пос. Вергулевка ребята вывесили много скворечников.

Я думаю, что это хорошее и полезное дело, и хочу поблагодарить через ваш журнал тех товарищей, которые приобрели к нему ребят.

С уважением к вам

Марина КУЗЬМЕНКО

ДЕТИ И ПТИЦЫ

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

Ваш журнал я начала выписывать сыну-семикласснику, большому любителю природы. Скоро я и сама полюбила этот журнал. Выписываю его и теперь, когда сын служит в армии. Я учительница. При работе с детьми ваш журнал наравне с журналом «Юный натуралист» оказывает мне неоценимую услугу. Из него я черпаю много сведений о жизни животных для пересказывания детям. Особенно мне нравятся статьи о заповедниках, расселении животных, ну и «Литературные странички». Еще в нем хороши снимки зверей и птиц в их родной стихии, сделанные Бохоновым и Немновым. С ними я всегда знакома. Из «Писем читателей» читаю детям о благородных поступках по спасению животных и борьбе с браконьерами.

В этом году я начала работать в школе, которая расположена в лесу. Работа с детьми по охране природы здесь особенно важна. В начале прошлого года дети рассказывали, что многие из них, и даже девочки, ходили в лес, лазили на деревья разорять птичьи гнезда, стреляли в птиц из рогаток. Теперь все дети состоят в обществе охраны природы. Минувшая зима выдалась очень суровой. Дети вокруг школы развесили кормушки, тем самым помогли мелким птицам выжить. С утра до вечера кормушки никогда не пустовали. Дети устанавливали ежедневное дежурство, сыпали в кормушки пшено, семечки, крошки хлеба, крошили сало. Кормушки у нас отдельные для разных птиц. Воробьям в одну — хлеб и пшено, синичкам — семечки. Раньше я читала, что сало синичкам — лучший корм, а вот, когда дали им семечек, они почти отказались от сала. Когда появились гайки, то сначала они собирали на снегу остатки корма от больших синиц, а потом стали летать к кормушке, которая висит на стене у входа в школу, а гренадерка так и летала только на воробиную кормушку за крошками.

Когда на кормушку прилетела впервые сойка, пришлось прервать урок. Дети замерли за партами, чтобы не

спугнуть настороженную птицу. Надо было видеть глаза детей! А сколько было потом задано вопросов. Больше всего поразила детей жадность, с которой сойка поела мелко искрошенный хлеб. Постепенно она привыкала и не очень уж смущалась, если кто-то шел по тропинке около школы или когда на перемене дети облепляли все окна, рассматривая ее.

Наблюдения за птицами много дали ребятам для развития, смягчили характеры. Отрадно было видеть, что дети отыскивали ослабевших пичужек и несли их в школу. За зиму побывали в нашей школе и синички и воробьи. Долгое время у нас жили три синички. Дети кормили их, меняли воду, принесли в класс веток, чтобы создать что-то привычное для них. Хотя для птиц корм и был разнообразным, им все же нужны были и насекомые. В поисках их синички обследовали каждую щелку — заглянут в каждую чернильницу, побегают на учительском столе около книжек и тетрадок, сядут на цветочные горшки и из них во все стороны летит земля. Вот тогда-то мы и решили посеять в ящике что-нибудь из злаков. Нам попался ячмень. Он скоро дал всходы. Как только появились зеленые ростки, синички бесцеремонно вытаскивали за росток зернышко, устраивались на краю ящика около моего стола и выклевывали из зернышка сладкую сердцевину. Когда остывал в стакане сладкий чай, синички пили его. Очень любили они купаться в блюдце с водой. Иногда даже устраивали очередь: одна полощется, другая ждет, а то просто наблюдают. Обсыхать чаще всего летели на печку. Дети увидели, как синички спят. Они становятся круглыми и пушистыми шариками. Сквозь перышки у них пробивается пух и окружает их легкой, но, видно, надежной защитой от холода.

Февраль был очень морозным и очень солнечным. Солнце им видно, а про мороз откуда знать. И они запели! Сидят по окошкам и поют, поют. Заслушаешься. Но в этих песенках нам еще слышалась и просьба отпустить их на волю. Как только морозы спали, открыли дети форточку и улетели наши певуны.

Я верю, что если уж дети сберегли птиц зимой и полюбили их, то они и сами не разорят гнезда и другим не дадут. И в этом деле немалую роль сыграл ваш журнал, помог мне привить детям любовь к природе.

Ставить на этом точку, конечно, рано, да и вообще в таком деле точки нет. Работы и наблюдения будем продолжать и в другие учебные годы и летом. Пишу вам это письмо не с целью, чтобы его напечатали, а сказать, как он (журнал) мне помогает. Сказать спасибо за журнал, за то, что он есть. Мне кажется, что каждый учитель должен быть любителем и большим другом природы, чтоб привить это детям. Значит, если уж не каждый учитель, то каждая школа должна выписывать этот журнал.

Еще раз спасибо за помощь.

С искренним уважением.

И. ПЕТРОВА

пос. Хвойный, Юрьев-Польский район.
Владимирская область

УДК 370.591.615

РАЗВЕДЕНИЕ ДИЧИ НЕОБХОДИМО

И. САПЕТИНА,
кандидат биологических наук

В связи с интенсификацией сельского и лесного хозяйства, созданием новых промышленных районов и увеличением количества населения места, где ранее обитала и размножалась пернатая дичь, либо застраивают, либо они становятся сельскохозяйственными угодьями и зонами отдыха населения. В ряде стран Западной Европы мест, пригодных для естественного размножения пернатой дичи, практически не осталось, так как большая часть охотничьих угодий — это пашни и сенокосы. На этих площадях механизированная уборка сельскохозяйственных культур и сенокосение сводят на нет результаты размножения дичи.

Например, в Чехословакии, Венгрии и ГДР при механизированной уборке урожая погибает около 30% гнезд серой куропатки, в Англии — 40, в Югославии — 45—65%. В ряде хозяйств Чехословакии гибель животных при сельскохозяйственных работах превышает охотничьи трофеи. Так, на 100 га угодий при сельскохозяйственных работах гибнет 32—82 серых куропатки, 11—13 фазанов, 35—37 зайцев. При уборке сельскохозяйственных культур в охотничьем хозяйстве Хороушаны среди погибших гнезд фазана 78,8% были уничтожены «механизированно». В результате хозяйственной деятельности человека погибло и 24% от числа разоренных гнезд куропатки.

В Германской Демократической Республике (Дипольдисвальд) при уборке сельскохозяйственных культур косилкой-погрузчиком на каждые 6,9 га погибал один заяц, при работе сенокосодрилки один погибший заяц приходился на каждые 7,6 га, при уборке секционной жаткой — на каждые 2,6 га. Только за одно лето (1963 г.) в хозяйствах районах Дипольдисвальд погибло 37 молодых косуль, 281 заяц, 30 гнезд куропатки

и т. д. По материалам, полученным в нашей стране (Окский заповедник), гибель гнезд тетеревиных птиц в лесных станциях также очень высока. Для глухаря, тетерева и рябчика она составляет около 70%. Гибель же гнезд водоплавающих в пойменных угодьях, подвергающихся сенокосению, как в СССР, так и за рубежом, в большинстве случаев превышает 80%.

Низкая эффективность размножения дичи в естественных условиях стала одной из основных причин снижения ее численности. Именно поэтому в охотничьих хозяйствах Франции, Италии, Англии, Польши, Венгрии, Чехословакии и других стран встал вопрос об искусственном разведении ряда охотничьих птиц.

В Советском Союзе, особенно в европейской его части, площади, пригодные для размножения пернатой дичи, также катастрофически сократились, условия ее обитания заметно ухудшились. Запасы водоплавающей и боровой дичи во многих районах заметно подрваны, охрана гнезд и выводков нигде, кроме заповедников, не проводится. Ни тетеревиные, ни водоплавающие не могут здесь восполнить годовую убыль популяции за счет размножения в естественных условиях. В связи с этим и в нашей стране вопросы искусственного разведения пернатой дичи с каждым годом приобретают все более актуальный характер.

Мероприятия, необходимые для повышения эффективности размножения дичи и улучшения условий ее обитания, известны. Они сводятся в общих чертах к запрещению пребывания людей и домашних животных в гнездовых угодьях в период размножения дичи, созданию специальных гнездовых заказников с повышенной плотностью птиц, снижению количества добываемой дичи, отстрелу ее в короткий и наиболее целесообразный срок, применению предупреждающих устройств на сельскохозяйственных машинах и т. д. Комплекс работ, необходимых для улучшения условий обитания водоплавающих и куриных птиц, был рассмотрен рядом авторов на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Постараемся вкратце осветить некоторые вопросы разведения представителей этих двух групп дичи.

Основные виды, используемые в Западной Европе для разведения, — фазан и серая куропатка, которых в массе разводят в Чехословакии, Польше, Венгрии, Югославии, Франции, Италии, Англии. В последние годы наряду с этими видами стали разводить калифорнийских и виргинских куропаток. Количество выращиваемых за год фазанов во Франции достигло 1473 тыс. (1967 г.). Общий

запас фазанов в Венгрии к концу 1966 г. достиг 700 тыс. Количество серых куропаток, полученных в хозяйствах Франции за один 1963 г., составило 96,9 тыс., красных каменных куропаток — 32,9 тыс., виргинских и калифорнийских куропаток — 17,8 тыс.

Водоплавающую дичь наиболее интенсивно разводят в США и Канаде. В этих странах разведение уток для охоты на территории фермерских хозяйств стало для фермеров дополнительной статьей дохода. В европейских странах уток разводят в Нидерландах, Дании, Франции и Англии.

При разведении фазанов используются в большинстве случаев яйца, получаемые от самок, содержащихся на ферме. Наряду с этим в Чехословакии был предложен и применен сбор яиц, откладываемых фазанами в различных типах искусственных гнезд, которые размещали сериями в разнообразных лесных станциях. Из 100 опытных гнезд было занято 73. В них птицы снесли 548 яиц. Авторы этого эксперимента считают, что с помощью искусственных гнезд можно не только значительно снизить гибель яиц, но и привлечь самок фазана на заранее выделенные пригодные для гнездования места и тем ограничить гнездование в посевах, где предстоит уборка урожая.

Собранные яйца следует оберегать от ультрафиолетовых лучей и от тряски. Хранят их при температуре 8—12° не более 8 дней, так как с увеличением срока хранения процент выводимости резко сокращается. Вылупившихся птенцов содержат в инкубаторе в течение 24 часов, а затем переводят в брудеры с температурой 32—34°. До недавнего времени фазанят держали в вольерах до 10—11-недельного возраста. В последнее время иногда стал практиковаться и более ранний выпуск в угодья.

Разведение куропаток несколько отличается от разведения фазанов. Куропатка несет почти круглый год, за исключением одного месяца. От одной несушки за год в Чехословакии получают около 220 яиц. В зимний период содержать куропаток под открытым небом, по мнению чехословацких исследователей, нельзя. Такого же мнения придерживаются и наши прибалтийские орнитологи. В Литовской ССР осенью куропаток отлавливают и передерживают зиму в вольерах. В Польше зимой куропаток содержат в естественных условиях, однако их интенсивно подкармливают разбрасываемым на полях зерном пшеницы и ячменя, люцерной и клевером, тертой кормовой свеклой. В этом случае очень желательно на зиму оставлять куропат-

кам засеянные сорняками поля. Весной отложенные в клетках яйца собирают и хранят так же, как фазаньи. Выведшихся цыплят передерживают 8—10 дней, а затем выпускают на поля.

В то время как проблема разведения серой куропатки и фазана в большинстве европейских стран решена, разведение уток до сих пор является новым делом. Несколько десятков тысяч уток ежегодно искусственно выводят в Дании, более 10 тыс. утят выпускают в водоемы Франции. Технология выведения утят довольно сходна с предлагаемой для фазанов. У птиц маточного поголовья подрезают маховые перья, полученные яйца (около 25 на одну самку) держат во влажном песке и ежедневно переворачивают. Хранить их следует не более семи дней. Вылупление составляет в среднем 85%. Во время инкубирования яйца опрыскивают один-два раза в день тепловатой водой. Утята обсыхают 36 часов, в это время их не кормят, но поят, не давая возможности купаться. По истечении этого срока утят помещают в брудеры, по 100 штук в каждый. Первые дни температура в брудере должна быть 30—32°, затем она постепенно снижается. На десятый день обогрева включает-ся только на ночь, а с двадцатого дня полностью прекращается. Зимой уток содержат на прудах, причем при помощи электрокомпрессора в воду нагнетают воздух, пузырьки которого, поднимаясь на поверхность, увлекают за собой относительно теплые придонные слои воды, что способствует поддержанию незамерзающей полыньи.

В то время как для выращивания фазанов и куропаток наиболее эффективны крупные хозяйства, разведение уток рентабельно и при наличии небольшого поголовья, так как не требует специального оборудования. По нашему мнению, в средней полосе европейской части СССР, где фазан в естественных условиях обитать не может, кряква — наиболее перспективный для разведения вид пернатой дичи, хорошо приспособленный к местным условиям. При наличии даже минимальной охраны он может быстро увеличить свою численность. Очевидно, наиболее рационально выводить утят в каком-то крупном хозяйстве с последующей их продажей охотничьим коллективам. Средства для приобретения утят могут быть получены от реализации платных лицензий на водоплавающую дичь, ибо в тех охотничьих хозяйствах, где будет разводиться дичь, охота на уток должна быть лицензионной.

В. РАШЕК, Ю. МАМАЕВ,
научные сотрудники
Центральной лаборатории охраны
природы МСХ СССР

Фото авторов

Севернее головной части Туркменского канала, в пустыне Кара-Кумы, расположилась обширная озерная страна. Это — так называемые Келифские озера. Здесь их насчитывается несколько тысяч, различных по величине, солености и другим гидрологическим показателям.

В озерах хорошо развита водная растительность, мелководья густо заросли тростником. Вокруг тростникового бордюра — заросли кустарников. Кое-где зоны прибрежной растительности нескольких озер соединяются, образуя значительные по площади участки тростниково-кустарникового тугая.

Возвышенные участки между озерами занимает пустынный комплекс. В целом же здесь сложился весьма интересный ландшафт, типичный для подтопленных районов песчаной пустыни.

Соответственно этому разнообразен и животный мир района Келифских озер. Крутые склоны песчаных бугров и гряд, система водоемов и густых прибрежных зарослей препятствуют браконьерской охоте с автомашин, широко распространенной пока в республиках Средней Азии. Поэтому здесь еще сохранились джейраны, в прибрежных зарослях нередки кабаны. Весьма обычны заяц-песчаный, тонкопалый суслик и хаус. Из рептилий наибольший интерес представляют кобра и серый варан, ставшие в нашей стране редкими.

На Келифских озерах сложилась новая крупнейшая зимовка водоплавающих птиц. По данным старшего охотоведа Гослескомитета Совета Министров Туркменской ССР А. Хакыева, здесь зимует около 500 тыс. птиц. Чтобы яснее представить себе значение этой зимовки, напомним, что, по данным всесоюзных учетов водоплавающих, на зимовках СССР в 1967 и 1968 гг. зимовало 4,5—5,1 млн. водоплавающих птиц (Ю. А. Исаков, 1968). Таким образом, в районе Келифских озер держится около 10% всех зимующих у нас водоплавающих, а сам этот район, без сомнения, входит в число четырех-пяти крупнейших птичьих зимовок Советского Союза. Излишне говорить о том, как важны эти зимовки. Ведь лишь птицы, которые не только гнездятся, но и зимуют в пределах нашей страны, полностью находятся под опекой наших законов об охоте. Это наш гарантийный фонд, и мы обязаны относиться к нему с особой бережливостью.

Богаты Келифские озера и рыбой. Здесь водятся сазан, жерех, сом и другие виды, представляющие интерес как объекты промыслового и спортивного лова. Ради обогащения ихтиофауны и борьбы с зарастанием водохранилищ и русла канала, сюда завезли белого амура и толстолобика. Оба вселенца хорошо прижились и, по словам местных рыбаков, даже вытесняют сазана.

Таким образом, Келифские озера представляют собою ценнейшие уголья. Имея в виду расположенную здесь крупную зимовку водоплавающих и сохранившиеся в этом районе джейранов, мы вправе говорить об особой значимости Келифских озер для охотничьего хозяйства страны. Именно от того, насколько разумно мы распорядимся этим обширным районом, будет зависеть и сохранение джейрана, нуждающегося в срочных мерах охраны, и успешность охоты на водоплавающих, причем не только в Туркмении, но и в более северных областях, где гнездятся птицы, зимующие на Келифских озерах.

К сожалению, богатства Келифских озер используются далеко не по-хозяйски. Сильно развито браконьерство, джейранов спасает от истребления не охотнадзор, а, как мы уже сказали, условия пересеченной местности. Кабанов же и птиц истребляют круглый год. После слияния охотничьей инспекции с лесхозами охотинспектора оказались в сложных условиях. Обслуживая огромные территории, но не имея твердо закрепленного за ними транспорта, они практически лишены возможности эффективно охранять уголья. Этим положением широко пользуются разного сорта любители легкой наживы. Надо сказать, что работники охотинспекции стараются сделать все, что в их силах, чтобы сберечь богатства Келифских озер. Им оказывает поддержку и местное население, сообща о случаях браконьерства. Но возможность передвижения инспекторов настолько ограничена, что они обычно попадают на место преступления тогда, когда браконьеры скрылись или их уже невозможно уличить.

Широко распространена и браконьерская рыбная ловля с применением самых фантастических способов. Промысловый

лов рыбы на озерах и в зоне канала ведет Карамет-Ниязский рыбпромхоз. Рыбпромхоз создан ради промысла рыбы, но промысла разумного, так как без рыбы теряет смысл и само существование подобной организации. Тем удивительнее было видеть поистине безобразное отношение к рыбным запасам Келифских озер со стороны самого рыбпромхоза и, что еще удивительнее, со стороны Керкинской рыбинспекции. Руководители этих организаций рубят сук, на котором сидят. Рыбпромхоз внедряет в практику «новый способ» добычи рыбы. Дозволенный оказался слишком хлопотным: надо ставить сети, вентеря, проверять их, ухаживать за ними! Да и старо это — вынимать рыбу из воды! И решили: лучше оставлять рыбу без воды — ново, оригинально и работают в основном машины... Благо, государство оснастило промхоз мощной современной техникой. Техникой, заметим, для мелiorации, иными словами, для создания и улучшения водоемов. И стали «улучшать», т. е. выкачивать воду из озер с тем, чтобы потом собрать рыбу, товарную, конечно. 15 мая у поселка Чиснан мы увидели, как «ловят» рыбу этим способом. Работали два мощных пропеллерных насоса, производительностью по 1200 м в час каждый, приводившиеся в действие двумя тракторными моторами ХТЗ. Для отвода откачиваемой воды бульдозером прорыли специальный канал. Всю эту технику обслуживали 5 механиков — «рыболовецкая бригада». Отначу озера они начали 19 апреля. Работа продолжалась почти месяц и, по словам механиков, нужно было качать еще около недели. А каков же ожидаемый результат? Сами «рыбаки» надеялись взять тонн 10—12 товарной рыбы. Не маловато ли для столь многочисленной и технически вооруженной бригады? И во что обошлась государству стоимость горючего, амортизация механизмов и доставка того и другого к месту работы по пескам, без дороги?

Видимо, руководители промхоза оперировали порочной формулой: «государство у нас богато — выдержит!» А в такую сумму можно оценить уничтоженное озеро и погибшую в нем рыбу молодую? С него высчитать стоимость тех условий, которые могло бы давать это озеро в последующие годы? Отговорка здесь очень удобная: выбранное для откачки озеро объявляется «обреченным на высыхание». Но озеро, о котором идет речь, существовало уже много лет, глубина его была около 6 метров, и даже сами «рыбаки», пока не узнали, что мы, работники охраны природы, не верили в пересыхание этого водоема.

Напрашивается вопрос: может быть, руководители Карамет-Ниязского рыбпромхоза не знали, что подобные действия являются грубейшим нарушением советских законов о правилах промысла рыбы во внутренних водоемах? Тогда удивляет, почему во главе этой организации стоят люди, не знающие дело, которым руководят? Нет, законы они знают, но умышленно их нарушают! Ведь то, что мы видели, не первый и, если не принять мер, видимо, не последний «опыт» этого промхоза. Ранее было выкачено озеро на 182-м километре канала. Оно имело 8 м глубины, откачка продолжалась три месяца и за это время уровень озера был понижен на 5 метров! Наконец, по настоянию рыбинспекции местные власти запретили дальнейшую откачку. Только-то и всего! Промхоз даже не заставил восстановить озеро, не говоря уже о привлечении и ответственности виновных в этом безобразии. В результате — десятки тонн бесполезно погибшей рыбы. А ведь техника, которую использовали для столь варварского уничтожения озера и рыбы, могла бы спасти за короткий срок не только это озеро, если бы ему действительно угрожало высыхание, но и еще несколько ему подобных. Ибо техника, повторяем, была дана промхозу для мелiorации (улучшения!) рыбопромысловых водоемов, а не для их ничем не оправданного уничтожения.

Может быть, Келифские озера действительно обречены и нет смысла соблюдать здесь правила охоты и рыболовства? Этот вопрос заинтересовал нас, и мы обратились за консультацией к инженеру А. Милеву — начальнику Второго (Карамет-Ниязского) участка Кара-Кумского канала. Он-то и сообщил нам, что здесь предполагается создание Зейбского водохранилища — огромного отстойника и аккумулятора воды для канала. Это водохранилище перекроет часть существующих ныне озер и образует новые. В связи с этим увеличится и площадь приозерных кустарниково-тростниковых зарослей, мест обитания диких животных. Таким образом, значение Келифских озер для рыбного и охотничьего хозяйства республики возрастет еще больше. Возрастет значение озер и как зимовки водоплавающих. Действительно, увеличение водной поверхности несомненно повлечет за собой и рост численности зимующих здесь птиц. Возрастет и рыбопромысловое значение озер. Но скорость этого роста будет целиком зависеть от того, насколько рационален их режим эксплуатации сегодня. Если к моменту создания водохранилища Келифские озера будут превращены в пустыню, то нам еще долго придется ждать, пока численность промысловых животных (и рыбы в том числе) достигнет желаемого уровня.

Можно ли допустить это? Мы считаем, что навести порядок в районе Келифских озер — задача первостепенной важности для охотничьего и рыбного хозяйств Туркмении.

УДК 591.615(575.4)

Вот так уничтожают озера!

Фото авторов

М. СУРКОВ,
охотовед

Фото Н. БОХОНОВА

Строжайшая охрана фламинго на озере Тенгиз — вопрос первостепенной важности.

РОЗОВЫЙ ФЛАМИНГО НА ОЗЕРЕ ТЕНГИЗ

Озеро Тенгиз расположено в Кургалджинском районе Целиноградской области, в двухстах километрах от г. Целинограда. Тенгиз — крупный степной водоем с соленой водой, топкими берегами и множеством больших и малых островов. Длина озера примерно 50 км, ширина — 30 км. Глубина центральной части не превышает 3—4 м. Южная и юго-восточная части, имеющие наибольшее количество островов, изобилуют топкими мелями и илистыми косами. Вследствие этого почти все острова труднодоступны.

Прекрасные кормовые условия способствуют обитанию на озере такого редкого и очень ценного в научном и эстетическом отношении вида, как розовый фламинго. Факт обитания фламинго на озере известен давно (П. Г. Игнатов, 1900), но систематические наблюдения за гнездовыми колониями этих птиц не проводились. Наиболее обстоятельно гнездовая колония фламинго на оз. Тенгиз была обследована в 1958 г. доктором биологических наук И. А. Долгушиным.

Колония располагалась на низкой песчаной носе в юго-восточной части озера и насчитывала примерно 25 тыс. гнезд, часть из них были старые и птицами не занимались. Однако с тех пор, вплоть до 1966 г., гнездовой фламинго на озере обнаружить не удавалось, хотя в течение всех этих лет птицы регулярно встречались на линьке и кормежке. Учета фламинго в тот период никто не проводил, но, по некоторым отрывочным данным, их насчитывалось примерно 18—20 тыс. Обычно считалось, что линька розового фламинго на Тенгизе проходила с первой декады июля до первых чисел сентября. Этот период и давал максимальное количество птиц на озере.

Пользуясь высоким уровнем воды, работники Целиноградской областной госохотинспекции провели обследование Тенгиза с целью обнаружить гнездовую колонию фламинго и установить хотя бы примерное количество их.

Обследование проводилось в первой половине июня 1966 г. с моторных лодок. Особенно тщательно были осмотрены восточное побережье озера и его юго-восточная часть в районе гнездовья, обнаруженного И. А. Долгушиным в 1958 г. В результате обследования нам удалось установить новое гнездовье фламинго в восточной части Тенгиза.

Гнездовая колония расположена на острове Чаячем, имеющем в средней части песчаную отмель. Остров представляет собой невысокую узкую полоску суши, окаймленную в некоторых местах небольшим бордюриком тростника. Расстояние от берега не превышает 4 км. Размеры острова составляют примерно 900×300 м. Гнездовая колония, расположенная на песчаной отмели, насчитывает 2,5—2,7 тыс. гнезд. Всего в районе колонии держится 7—8 тыс. взрослых птиц, в том числе 450—500 линяющих, потерявших способность к полету.

Подсчет гнезд мы производили в бинокль с расстояния 250 м. Ближе подходить не представлялось возможным из-за большого количества черноголовых хохотунов, колония которых расположена на противоположной части острова: при оставлении гнезда населяющей птицей кладку тотчас же уничтожают хохотуны. Таким образом нам удалось установить только количество гнезд, детального осмотра колонии и обследования кладок мы не проводили.

Следует отметить, что в этой части озера гнездовой колонии фламинго никогда не отмечалось и фламинго встре-

чались здесь редко. Положительным фактором является и полное отсутствие на острове четвероногих хищников, заход которых с берега полностью исключен за дальностью расстояния. Вокруг острова большую площадь занимают отмели, которые служат местом кормежки для гнездящихся птиц.

При обследовании юго-восточной части озера мы особое внимание уделили району гнездовой колонии фламинго, наблюдавшейся И. А. Долгушиным в 1958 г.

Песчаная коса, на которой располагалась эта колония, была почти полностью затоплена. На оставшейся части никаких остатков гнезд обнаружить не удалось.

Детальное обследование района позволило установить, что фламинго в этой части озера очень мало. На маршруте в 20—25 км было встречено всего 820 птиц, из них 300—350 линных. В основном это количество составили стайки по 25—30 птиц, кормившихся на отмели. Только недалеко от впадения р. Кулан-Утпеса наблюдалась крупная стая из 250 птиц. Нужно сказать, что на протяжении прошлых лет наибольшая плотность фламинго наблюдалась именно в этой части озера. При обследовании остальной территории озера мы наблюдали лишь небольшие стайки этих птиц.

Обследование озер Кирей и Кипчак, расположенных к югу от Тенгиза, показало, что предположение о гнездовании здесь фламинго неверно. Это совпадает и с данными И. А. Долгушина.

На озере Кирей фламинго отсутствовал вообще; это озеро для его обитания явно не подходит. На озере Кипчак мы наблюдали фламинго исключительно на кормежке. Кормится он здесь регулярно, и количество его довольно значительное — 2—2,5 тыс. шт.

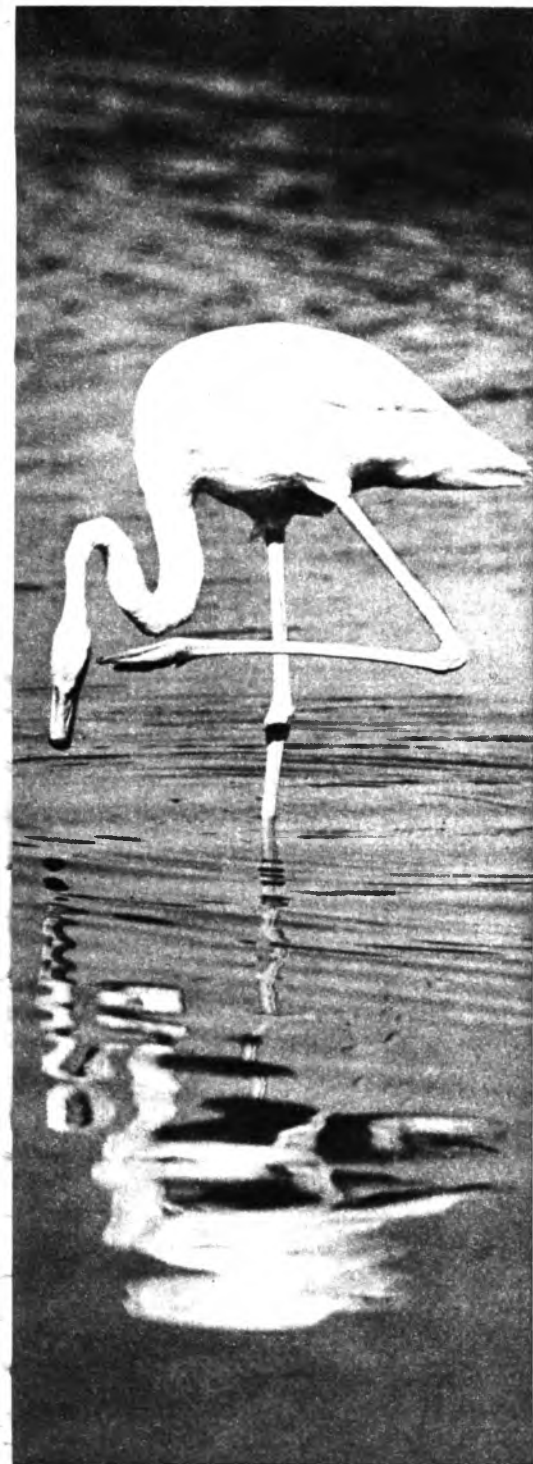
В заключение следует сказать несколько слов о линьке фламинго. Предполагалось, что линька у них начинается после окончания гнездового периода, т. е. примерно с первой декады июля. Наблюдения на Тенгизе показали, что линька начинается значительно раньше. В период с 7 по 11 июля мы неоднократно наблюдали линных птиц, отлов которых позволил установить, что линька у них началась, по-видимому, в первых числах июля. Вообще количество линных особей в указанный период составило примерно 1,5—1,6 тыс. шт., что явно занижено, так как регистрировались птицы только непосредственно на маршруте.

Линные фламинго наблюдались группами от 2—3 до 100 и более особей. Держатся они в период линьки как на мелководье, так и на глубоких местах. При приближении лодки птицы сразу же уходят на глубину, где пытаются нырять. Однако нырять они не могут и фантически совершенно беспомощны.

Итак, на основании наших наблюдений можно сделать следующие выводы: общее количество фламинго, обитающее на озере Тенгиз, по сравнению с 1958 г. значительно уменьшилось и не превышает 14 тыс. особей. Соответственно уменьшилось и количество гнездящихся здесь птиц. Как показали данные учета, гнездовая колония не превышает 3 тыс. гнездящихся пар. На озерах, прилегающих к озеру Тенгиз, фламинго нигде больше не гнездятся.

Причины уменьшения количества фламинго на Тенгизе не выяснены, и сейчас выявление этих причин наряду со строжайшей охраной птиц является вопросом первостепенной важности.

УДК 639.127.16(574.241)

ЦЕНТРАЛЬНО-ЛЕСНОЙ ЗАПОВЕДНИК

В. БАКУЛИН,
директор заповедника
Г. ГОРТИНСКИЙ,
старший научный сотрудник заповедника,
кандидат биологических наук

Некогда центральную часть европейской территории нашей Родины покрывали обширные, преимущественно еловые и сосновые, леса. Животный мир этих лесов был разнообразен и многочислен. С течением времени в результате развития промышленности, сельского хозяйства, роста населения площади лесов здесь значительно сократились, обеднел их животный мир.

После гражданской войны, когда молодое Советское государство бурными темпами восстанавливало разрушенное народное хозяйство, русский лес сыграл немалую роль в ликвидации последствий разрухи. Но, несмотря на то, что потребность в древесине для нужд промышленного и жилищного строительства неуклонно возрастала, уже в 1925 г. возникла мысль о создании лесного заповедника именно в центральной полосе страны. С этой целью летом 1926 г. было организовано несколько экспедиций в Московскую, Владимирскую, Ярославскую и Смоленскую области для того, чтобы выбрать наиболее подходящее место для заповедника. По результатам работы этих экспедиций было принято решение организовать заповедник в Смоленской области.

Однако упорное сопротивление лесозаготовительных организаций, опасавшихся, что изъятие части лесосечного фонда подорвет сырьевую базу лесоперерабатывающих предприятий, сильно затянуло решение этого вопроса. А когда, наконец, в 1929 г. было принято решение, то оказалось, что значительная часть лесов на территории предполагаемого заповедника была вырублена. Поэтому летом 1930 г. Г. Л. Граве обследовал новый район севернее станции Нелидово, на водоразделе Верхне-Волжской и Западно-Двинской водных систем. 16 ноября 1931 г. Западный облисполком принял постановление, обязывающее отвести испрашиваемую для заповедника территорию и запретить в ее пределах всякие рубки. Центрально-лесной государственный заповедник смог, наконец, приступить к организации, строительству и научно-исследовательским работам.

До 1951 г. площадь заповедника составляла 31 937 га. Но в 1951 г. он был ликвидирован и на его территории хозяйничали лесозаготовители. В апреле 1960 г. Центрально-лесной заповедник был восстановлен, но теперь на площади 21 350 га, так как часть ценных насаждений была уничтожена.

Заповедник расположен на высоком водораздельном плато (250—300 м над уровнем моря), представляющем собой равнину, лишь местами прерываемую моренными всхолмлениями. Существующая речная сеть не имеет глубоко прорытых долин, вследствие чего дренажная роль ее невелика и широко распространились процессы поверхностного заболачивания.

Всю территорию заповедника по составу лесной растительности относят к подзоне хвойных лесов с незначительной примесью широколиственных пород, что равнозначно подзоне южной тайги. Здесь ель является лесообразующей породой и эдификатором в основных лесных ассоциациях. Лесные площади занимают 90,1% всей территории. Из нелесных площадей 6% приходится на долю болот, большинство которых находится в северо-западной части заповедника. Преобладающей породой лесов является ель — 53,99%, затем береза — 24,3%, и, наконец, сосна — 8,5%, осина — 8,5% и ольха — 4,8%. Следует отметить, что сосновые насаждения произрастают только по обширным болотам.

В лесах заповедника очень много ягод — черники, брусники, клюквы, которые играют значительную роль в пищевом балансе различных птиц и млекопитающих.

Животный мир довольно разнообразен. Из крупных копытных наиболее многочислен лось. В северо-восточную часть заповедника изредка заходят кабаны, очень редко отмечается

заход косуль. Сравнительно обычен бурый медведь. По неуточненным данным, у нас постоянно обитает 10—15 особей этого зверя и примерно столько же в охранный зоне, прилегающей к заповеднику. Волк также обычен, но в последние годы отмечается в небольшом количестве. Довольно много в заповеднике зайца-беляка и белки, хотя их численность в различные годы подвержена резким колебаниям. Обычны лесная куница, хорь, ласка, реже встречаются горностай и норка.

Проникла и прижилась на территории заповедника енотовидная собака, завезенная в 1934 г. в Вышневолоцкий район Калининской области из Приморья. В 1936 г. из Воронежа были завезены и выпущены в реки Тюдма и Межа и в озеро Чертоус 10 бобров. В 1937 г. было завезено еще 8 бобров. Бобры прекрасно прижились и начали расселяться по рекам соседних районов.

Из птиц в заповеднике распространены типичные обитатели лесов средней полосы — тетерев, рябчик, глухарь, реже встречаются серая и белая куропатки, обычны вальдшнеп, серый журавль. Довольно редки на гнездовьях и на пролетах утки, что объясняется отсутствием хороших водоемов. Большим количеством видов представлены мелкие птицы отряда воробьиных.

Центрально-лесной заповедник возник благодаря интенсивным настояниям и ходатайствам научной общественности. В дальнейшем связь его с научными учреждениями страны значительно упрочилась. Во второй половине сороковых годов на территории заповедника в тесном содружестве с его научным отделом работали экспедиции ряда учреждений Академии наук СССР: институты почвоведения, географии, леса, ботанический и зоологический. Исследованиями руководили известные ученые-профессора А. А. Роде, Я. Я. Алексеев, А. В. Флеров, П. Б. Юргенсон и другие.

В 1937—1939 гг. на базе заповедника работала станция Почвенного института, которая провела ряд фундаментальных стационарных исследований. Материалы, собранные экспедициями, имели большое значение для решения некоторых важных проблем: закономерностей передвижения воды в почве, определения ряда водно-физических свойств подзолистых почв и т. д. Было получено много новых данных об экологии ряда представителей флоры и фауны, изучены условия и разработаны способы содержания и разведения в неволе тетеревиных птиц.

Кроме того, усилиями различных специалистов довольно подробно и полно изучен лесной массив заповедника, его фауна, геологическое сложение, почвы и гидрологические условия. Эти данные чрезвычайно важны для дальнейших более глубоких исследований природных ресурсов заповедника.

В 1967 г. между Главным управлением по охране природы, заповедником и охотничьему хозяйству МСХ СССР и Ботаническим институтом АН СССР был заключен договор о проведении совместных научно-исследовательских работ. Общее руководство научной работой возложено на Ботанический институт, научные публикации выходят под титулом обоих учреждений. Заповедник, со своей стороны, способствует проведению научной работы своими материально-техническими средствами и под руководством Ботанического института проводит исследования силами собственного штата научных работников.

В настоящее время на территории заповедника расположен постоянно действующий стационар Ботанического института, оснащенный современным оборудованием. Основное направление работ стационара и научного отдела заповедника связано с темами Международной биологической программы. Перед учеными стоит задача изучения продуктивности лесных биогеоценозов и факторов, ее определяющих. Эта

2.

3.

4.

обширная проблема конкретно воплощается в отдельных темах научных работ, вскрывающих основные звенья процессов, контролирующих первичную и вторичную продуктивность леса.

Зоологи заповедника также включились в общую тематику. Значение такого научного содружества трудно переоценить. Таким образом, над решением важных для науки и практики задач биогеоценологии работает крупный коллектив самых различных специалистов.

Для успеха научной работы большое значение имеет обеспечение исследований со стороны заповедника: строительство лабораторных помещений и передвижных полевых лабораторий, выделение для полевых работ рабочей силы, практическая помощь в приобретении новейшей аппаратуры. Уже за первые два года совместной работы сотрудники стационара и заповедника подготовили и сдали в печать около 30 научных статей.

Первый опыт подобного содружества научно-исследовательских учреждений различного подчинения не может не иметь некоторых недостатков. Например, Главприрода ежегодно выделяет значительные суммы на приобретение оборудования и материалов, но реализация их, несмотря на своевременные поданные заявки, фактически не производится. За два года заповедник не получил еще ни одного прибора, заявленного Главприродой, и поэтому их приходится «добывать» самим научным сотрудникам.

Неблагополучно обстоит дело также и с техническим персоналом научного отдела. В штате явно не хватает лаборантов. Вопрос об организации аспирантуры при заповедниках хотя и получил поддержку в Главприроде, однако до сих пор окончательно не решен, так как для этого не выделены средства.

И все же, несмотря на указанные недостатки, первый опыт содружества ученых академического института с учеными заповедника, несомненно, себя оправдывает. Свидетельством тому является совместная плодотворная научно-исследовательская работа, давшая народному хозяйству интересные и важные рекомендации.

Одна из основных задач заповедника — охрана неприкосновенности заповедного фонда.

Вся территория заповедника разделена на 12 обходов по 1500—2000 га. Каждый обход обслуживает лесник, который, кроме чисто охранной работы, ведет фенологические наблюдения, записывает наблюдения о количестве животных в своем обходе, об их перемещениях и поведении. Все эти материалы поступают в научный отдел заповедника, где их обрабатывают и систематизируют. Необходимо заметить, что качество первичных материалов, поступающих от лесников, как правило, стоит на низком уровне, что сильно снижает их ценность. Объясняется это тем, что большинство лесников не имеют соответствующего образования. Подбирать же на эту работу людей с достаточным уровнем знаний крайне затруднительно в силу невысокого оклада. Тем не менее, хотя бы на должность лесотехников, необходимо приглашать людей со средним специальным образованием.

В 1968 г. к Центрально-лесному заповеднику была присоединена охранная зона площадью 32 тыс. га. На этой территории все хозяйственные мероприятия и охота ограничены. Создание такой зоны вызвано необходимостью проведения научных экспериментов в больших масштабах, что на территории заповедника, естественно, сделать невозможно. Проведение таких мероприятий, как улучшение условий обитания ценных видов зверей и птиц, проведение систематической подкормки их, регулирование численности путем отстрела и отлова для расселения, диктуется также созданием граничащего

1. Ельники — основной тип лесных ассоциаций заповедника.
Фото Г. ОРЛОВА

2. На заболоченных участках, приуроченных к речной сети, встречается горностай.
Фото Г. ОРЛОВА

3. Из крупных зверей в заповеднике наиболее многочислен лось.
Фото А. БЕЗРУЧЕНКО

4. Типичный обитатель лесов средней полосы — глухарь достигает здесь высокой численности.
Фото Б. ПУЧКОВА

с охранной зоной приписного охотничьего хозяйства МСХ СССР. Охранная зона заповедника в этом случае играет двойную роль: служит местом проведения научных экспериментов и является резерватом зверей и птиц как для заповедника, так и для охотхозяйства.

Все практические предложения, возникающие на основании исследований в охранной зоне, будут осуществляться в охотничьем хозяйстве МСХ СССР. В связи с этим значительно расширяются возможности ученых заповедника проверить результаты своих исследований и рекомендаций на практике. Таким образом, охранную зону можно рассматривать как опытную базу заповедника.

В процессе работы лесной охране постоянно приходится общаться с населением, вести разъяснительную работу, бороться с нарушителями установленного режима. Следует заметить, что наша лесная охрана, пользующаяся заслуженным авторитетом у населения, внешне выглядит далеко не лучшим образом. Ведь давно известно, что форменная одежда невольно заставляет человека, в нее одетого, быть более собранным, подтянутым и дисциплинированным, а окружающих — более серьезно относиться к словам и действиям этого человека.

В настоящее же время большая часть лесной охраны всех заповедников, в том числе и Центрально-лесного, или не имеет форменной одежды или, в лучшем случае, одета в одежду государственной лесной охраны. Совершенно ясно, что проблеме форменной одежды для лесников заповедников давно пора решить. Этот вопрос поднимался уже много раз, но пока все остается по-старому.

Отрицательно сказывается на работе лесной охраны то, что она очень часто используется не по назначению, а на хозяйственных работах — строительстве, ремонте жилья и дорог, заготовке дров и делового леса и пр. Такое положение имеет место как в Центрально-лесном, так и в ряде других, известных авторам, заповедниках. Это объясняется не только острой нехваткой рабочей силы, но также и тем, что вышестоящие организации очень неохотно утверждают в штатных расписаниях рабочих по хозяйству, несмотря на то, что строительные и монтажные работ в хозяйстве заповедника очень много.

В заключение хочется сказать, что, несмотря на ряд недостатков, Центрально-лесной государственный заповедник за последние годы значительно укрепил свою материально-техническую базу, что позволяет его коллективу успешно решать задачи по охране и изучению заповедных лесов

дикий северный олень

О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ,
доктор биологических наук

«Досельные лопари (саамы старого времени) были знаменитые охотники и промышляли больше всего «дикарей» (диких северных оленей), мясом которых питались, еще брали куропаток и рыбу...» — так писал сорок лет назад этнограф В. В. Чарнолуский в своем отчете по исследованию быта саамов — коренного населения Кольского полуострова. Одной этой фразой ученый правильно обрисовал те природные фонды, которые обеспечили возможность существования человека примитивной культуры на Крайнем Севере Европы и в Азии. Только у племен, населяющих морские побережья, экономика строится на других источниках. Большая роль северного оленя в жизни охотничьих племен объясняется тем, что он является массовой дичью тундры и лесотундры.

Некоторые народности Севера, в том числе и саамы, не только охотились на оленей, но и приручали их. С прирученным оленем можно легко подойти к диким вплотную — в этом я сам не раз имел случай убедиться. Кроме того, имея при себе оленя, охотник всегда мог использовать его, как вьючное животное. Видимо, на первых шагах приручения домашнего оленя использовали главным образом на охоте. Должно быть, прошло много времени, пока домашний олень полностью заменил дикого в качестве главного источника средств существования. Народы Крайнего Севера Америки до этой стадии до сих пор не дошли. Американский северный олень, известный под именем карibu, ничем существенным не отличающийся от нашего, нигде и никогда не был одомашнен. Индейцы и эскимосы Канады до сих пор предпочитают труд охотника труду оленевода.

Говоря о домашнем олене, надо иметь в виду, что по степени одомашнения он далеко не сравнялся с лошадью, коровой или овцой. По способу содержания домашний олень не отличается от дикого, он круглый год пасется под открытым небом, не получая от человека ни крова, ни корма. В отличие от других домашних животных у северного оленя нет пород,

и по всем своим признакам домашние олени не отличаются от диких (в пределах той же местности), за исключением разве окраски меха, которая у домашних более разнообразна.

Домашний олень стал конкурентом дикого в использовании пастбищ. Там, где кочуют со своими стадами оленеводы, дикий уже нет места, и, наоборот, где бродят дикие олени, там нельзя содержать домашних из-за неизбежных потерь. Каждый отбившийся от стада олень непременно пристаёт к диким собратьям и дичает; иногда таким путем пропадают целые стада. По этой причине оленеводы издавна всеми силами старались истребить диких оленей.

В 1956 г. Совет Министров РСФСР принял постановление об охране фауны Арктики. Наряду с бѣлым медведем, моржом и некоторыми видами птиц под защиту закона был взят и дикий северный олень. С тех пор прошло 12 лет, и положение с оленем явно улучшилось. Собрав все опубликованные в печати за последние годы сведения, мы получили следующую картину (см. таблицу) запасов дикого северного оленя как в СССР, так и во всем мире (в тысячах голов).

На севере Финляндии и Швеции держат много домашних оленей, но дикие там отсутствуют. В Норвегии дикие олени живут в горах на юге страны, а оленеводство сосредоточено на севере. В Антарктике северный олень акклиматизирован недавно: в 1909 г. норвежцы выпустили на острове Юж Георгия несколько домашних оленей с тем, чтобы они одичали, размножились и представляли живой запас мяса для команд кораблей, оказавшихся в бедственном положении. В 1955 г. такой же опыт провели французы на острове Кергелен.

В СССР домашних оленей около 2,1 млн, во всех зарубежных странах — не более 700 тыс. Дикий северный олень, как видно, по запасам ненамного уступает домашнему и, бесспорно, представляет ценный охотничий фонд.

Северный олень во многих отношениях стоит особняком среди других видов оленей. Только у северного рога выра-

3.

1. Стадо диких оленей. Снимок сделан с вертолета; по таким снимкам производится подсчет оленей.

2. Жертва медведя.

3. Дикий олень весной.

4. Дикий олень (иреас) переплывает озеро.

Фото автора

4.

2

СССР		Зарубежные страны	
ЕВРОПА		ЕВРОПА	
Мурманская область	20	Норвегия	42
Карельская АССР	2	Исландия	3
Архангельская область	4		
Северный Урал	1	АМЕРИКА	
АЗИЯ		Гренландия	13
Таймырский нац. округ	300	Канада	328
Красноярский край (ос- тальная часть)	35	Аляска	300
Якутская АССР	192	АНТАРТИКА	
Читинская область	8	О-ва Юж. Георгия,	4
Бурятская АССР	10	Кергелен	
(Области, откуда нет све- дений)	28		
Итого	600		690

стают и у самцов и у самок; при этом самцы теряют их рано, в Мурманской области уже в ноябре, а самки сохраняют их всю зиму и теряют только после отела, который происходит в конце мая — начале июня. Большую часть зимы рогатых самок легко отличать от комолых самцов.

Окраска меха северного оленя на протяжении года сильно меняется. Летний мех короткий, черноватый, но к концу августа у оленя подрастает подпушь и пробивается длинная светлая зимняя ость. В сентябре олень уже в зимнем наряде: с буро-серыми головой, спиной и ногами; шея и свисающая под нею «грива» беловатые и от шеи до задних ног по боку тянется светлая сужающаяся к концу полоска, резко ограниченная от очень темного брюха. Рост рогов заканчивается в августе, и в конце этого месяца самцы их уже «чищают», обдирают покрывавшую их во время роста бархатистую кожу о кустарники и деревья, ломая и выдирая их с корнем, обдирая

кору. Важенки (самки) чистят рога позже. Гон (в Мурманской области) начинается в сентябре и заканчивается в октябре.

Летом северный олень, как и другие олени, питается травой, листьями ивы и других кустарников, грибами. Зимой, когда другие олени кормятся главным образом ветками деревьев, северные олени переходят в леса с ягельным покровом и всю зиму выкапывают корм из-под снега. Копыта их передних ног хорошо приспособлены для такой работы: их роговой чехол изогнут, как совок, и оба копыта вместе образуют подобие большой ложки, удобной для разгребания снега и отбрасывания его назад. По мере того как снег становится глубже, оленю все труднее добывать себе пищу. К концу зимы олени, живущие на равнине, при кормежке выкапывают иногда такие глубокие коридоры, что поверх снега видны бугорки только их спин. В гористых местах в такое время олени обычно поднимаются по склонам в безлесный (альпийский) пояс и пасутся по таким местам, где снег частично сдут ветром. Вместе с ягелем олень прихватывает и другую растительность: на бедных пастбищах ягель составляет даже меньшую часть рациона. Есть места, где олень вообще обходится без ягеля, добывая из-под снега старые листья и новые ростки осок, вечнозеленые кустарнички, вроде воронники, и др.

Однообразный зимний корм не обеспечивает всех потребностей организма; северному оленю особенно не хватает минеральных солей и белков. По этой причине к весне олени охотно гложут сброшенные рога, а иной раз и рога на головах друг у друга. Такие обглоданные рога можно встретить на телятах.

С появлением проталин олени рассыпаются по ним в поисках свежей зелени. Особенно любят они в это время цветущие колоски болотной пушицы.

В конце зимы, когда солнце ходит высоко, дни становятся длинными и всюду на севере преобладает ясная погода, мех оленей сильно выгорает на солнце. Если осенью олени казались темными на фоне растительного покрова, то весной, когда сойдет снег, на том же фоне они выглядят почти белыми.

В это время у самцов рога, покрытые темной пушистой кожей, быстро растут (до 2 см в сутки). В июне оленья шерсть выпадает клочками, и в июле они одеваются в темный летний наряд.

Важенка приносит только одного теленка в год, но родится он крупным и хорошо развитым. Поймать его руками можно только в первый день жизни, а день спустя он бежит за матерью так быстро, что догнать его уже невозможно. Хотя у оленей довольно много врагов, смертность у них невелика. Говорят, что новорожденного теленка может унести орел — и действительно, в Лапландском заповеднике однажды в гнезде беркута были найдены остатки птенчика. Впрочем, нельзя утверждать, что орел его убил, он мог принести птенца и падаль.

Самый серьезный враг оленя — волк. В последнее время некоторые зарубежные писатели, особенно Моуэт*, утверждают, что волки не приносят серьезного вреда оленям и даже будто бы предпочитают им мышей. В действительности тундровый волк зимой питается почти исключительно оленями и режет их больше, чем может съесть.

Росомаха гораздо мельче и тихходнее волка. На открытом месте она не может догнать взрослого оленя. Хотя в книгах и пишут, что она подкрадывается к жертве из засады или прыгает на нее сверху, с дерева, мы ни разу не видели признаков, чтобы росомаха охотилась таким способом, да и в новой литературе не нашли ни одного конкретного описания подобного случая. Исследуя остатки трупов, на которых кормились росомахами, мы убедились, что в большинстве случаев олени достаются им в виде падали. В других случаях загнанный росомахой олень оказывался или очень старым или больным, отбившимся от стада инвалидом. По наблюдениям шведских зоологов и охотников, среди жертв росомах преобладают старые олени, тогда как рысь чаще добывает телят.

Медведь тоже не может взять северного оленя в угон: он способен только на короткий, стремительный бросок. Есть признаки, что медведь предварительно подкрадывается к намеченной жертве. Это хорошо удается ему на берегу ручья, потому что журчание воды заглушает шорох его движения. Этим и объясняется, почему большая часть остатков задраных медведями лосей и оленей была найдена нами на самом берегу речки или ручья.

Прежде чем приняться за еду, медведь прячет свою добычу, забрасывая ее лесной подстилкой, мохом, дерном, кустарниками, а зимой — просто снегом. Летом 1967 г. нам случилось найти только что задранного ирваса (самец северного оленя) у берега ручья, на склоне Чуна-тундры. Медведь убежал, как только мы его увидели.

В Лапландском заповеднике от медведя погибает приблизительно в полтора раза больше лосей, чем оленей, хотя количество лосей на его территории в 50 раз меньше количества оленей. Отсюда можно заключить, что медведю значительно труднее поймать оленя, чем лося. Содранный вокруг остатков крупной добычи растительный покров, поломанные деревца и характерный помет, по форме и размерам напоминающий конский, но состоящий из шерсти и костей, — все это верные признаки того, что зверь был убит медведем. Найденную падаль медведь обычно поедает, ничем не заваливая.

Смертность от врагов, как мы уже говорили, у оленя небольшая, к суровым условиям Крайнего Севера он хорошо приспособлен, а потому редко гибнет от несчастных случаев или болезней. При отсутствии промысловой нагрузки стадо оленей увеличивается приблизительно на 20% в год.

Усиленная охота на северного оленя, особенно в связи с развитием оленеводства, привела к тому, что к началу нашего века он был истреблен почти по всему Кольскому полуострову. Зоолог Ф. Плеске, путешествовавший здесь в 1880 г., писал: «Постоянные преследования грозят или истребить его здесь совершенно или, по крайней мере, отсечь в самые глухие места... Олени водятся теперь на более отдаленных тундрах, каковы Хибинские горы, Чуна- и Мочча-тундры, но поодиночке встречаются еще повсюду». В соответствии с представлениями того времени Плеске считал главным виновником истребления диких оленей волков, а отчасти и «преследования лопарей».

Лапландский заповедник был организован в основном с целью сохранения остатков диких оленей на тех самых тундрах Чуна и Мочча, о которых упоминал Плеске. При первом учете, проведенном в апреле 1929 г., на этих тундрах было обнаружено только 99 оленей. Заповедник был открыт реше-

нием облисполкома в 1930 г.; численность диких оленей сразу стала подниматься и к 1941 г. достигла 970 голов. В годы Великой Отечественной войны, когда заповедник находился в прифронтовой полосе, в нем каждую зиму стреляли диких оленей без всякого учета. В результате к концу войны их оставалось всего 200—300 голов. Но восстановление заповедного режима сделало свое дело; рост стада происходил в том же темпе, что и раньше, и согласно последнему учету, проведенному в марте 1967 г., оно достигло 12 640 голов. Сравнительно небольшая территория заповедника (1580 км²) не могла бы долго прокармливать такое количество оленей, и, действительно, они уже давно расселились по окрестностям и в настоящее время занимают территорию в 7 раз больше площади заповедника.

Заповедник находится в западной половине Мурманской области (к западу от железнодорожной магистрали Мурманск—Ленинград). Другой, полностью изолированный, очаг диких оленей сохранился в восточной половине области, в равнинной частично заболоченной лесотундре между рекой Понном и берегом Белого моря. Численность их также растет и, по данным авиаучета 1968 г., достигла 7880 голов. При наличии основного запаса в 20 тыс. диких оленей, при годовом приросте стада в 20%, можно считать, что ежегодная прибавка стада достигает 4000 голов. Очевидно, такое число оленей можно добывать каждый год, без риска сокращения запаса производителем.

В целях планомерного освоения охотничьего фонда области промыслом уже в 1964 г. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР организовало государственный промхоз «Мурманский», одной из задач которого является отстрел диких оленей и реализация продукции этого промысла. Вести отстрел оленей оказалось гораздо труднее, чем лосей, и до сих пор промхоз ни разу не справился с годовым планом добычи оленей. Вопрос упирается в основном в транспорт: как в Мурманской области, так и в других местах дикие олени держатся в самых безлюдных, удаленных от путей сообщения, а потому и труднодоступных, местах.

В Южной Норвегии дикий олень служит объектом спортивной охоты (см. статью Л. Тора в № 12 ж. «Охота и охотничье хозяйство» за 1968 г.). Для отстрела дикого оленя необходимо оплатить лицензию стоимостью 100—300 крон (приблизительно 13—38 руб.), в зависимости от района, предъявить для проверки свою винтовку и сдать норму по стрельбе на 100 м. При таких условиях там продается до 12 000 лицензий в год.

Вполне возможно и у нас организовать спортивную охоту на оленя по этому образцу, особенно в Мурманской области, где дикие олени живут всего в 100—200 км от Мурманска, что соответствует 1—1,5 час. полета на вертолете.

Главное препятствие для развития у нас спортивной охоты на крупного зверя — проблема охотничьего оружия. Для отстрела дикого оленя необходима надежная по убойности однозарядная винтовка калибром 8—10 мм или бьющий с нарезным стволом с теми же данными. Насколько нам известно, во всей Европе (кроме СССР) охота на крупного зверя из дробовых ружей запрещена; с другой стороны, запрещается на такой охоте пользоваться самозарядными и магазинными винтовками — очевидно, в целях сокращения количества выстрелов и уменьшения шансов несчастных случаев с людьми, а также во избежание напрасного калечения дичи. Наша политика в области пользования охотничьим оружием устарела и требует коренного пересмотра. Дробовые ружья до последнего времени продавались у нас без всякого учета и ограничения, вследствие чего запасы их у населения, несомненно, превышают потребности спортивной и промысловой охоты. Дело доходило до включения ружей в выигрыши по лотерее. Наличие охотничьего оружия в руках лиц, не имеющих никакого отношения к охоте, по-видимому, никого не беспокоит. Между тем в отношении нарезного оружия мы впадаем в другую крайность: разрешение на его приобретение и хранение охотник-спортсмен может получить только в исключительных случаях, да и в продаже мало подходящих образцов.

Состав охотничьего фонда страны в послевоенные годы заметно изменился. Запасы мелкой дичи, особенно водоплавающих и куриных птиц, уменьшились, зато численность крупной дичи (копытные) сильно возросла. Учитывая это обстоятельство, пора пересмотреть правила пользования различными видами охотничьего оружия, сделать нарезные ружья более доступными охотникам и перестроить всю спортивную охоту с учетом реальных возможностей наших дней.

* Фарли Моуэт. Не кричи, волки! Изд. «Мир», Москва, 1968.

ПАМЯТИ

Н. А. ЗАРУДНОГО

К. ВОРОБЬЕВ,

заслуженный деятель науки,
доктор биологических наук

И исполнилось пятьдесят лет со дня смерти выдающегося русского орнитолога и путешественника Николая Алексеевича Зарудного.

Н. А. Зарудный родился 13 сентября 1859 г. в поместье своего дяди в Харьковской губернии. 11 лет он поступил в кадетский корпус в Петербурге, но впоследствии перешел в учительскую семинарию военного ведомства. По окончании семинарии Николай Алексеевич был назначен преподавателем в кадетский корпус в Оренбурге. Эту скромную должность он занимал затем в кадетском корпусе в Пскове и, наконец, в Ташкенте.

Биограф Н. А. Зарудного, известный зоолог Н. А. Бобринский, писал: «Тем замечательнее, что этот не получивший специального образования и постоянно нуждавшийся в средствах для жизни человек, используя лишь свободное от служебных обязанностей время, сумел обследовать зоологически разнообразные районы Европейской России и обширные пространства Средней Азии, совершить четыре замечательных путешествия по Ирану, собрать огромные коллекции по всем группам животных, написать ряд капитальных трудов и многочисленные специальные статьи и приобрести имя орнитолога мирового масштаба».

Первая большая работа Н. А. Зарудного «Орнитологическая фауна Оренбургского края» была опубликована в 1888 г. в «Записках Академии наук». Спустя несколько лет, в 1896 г., выходит капитальная сводка Н. А. Зарудного «Орнитологическая фауна Закаспийского края», являвшаяся результатом пяти экспедиций автора в этот край.

В период с 1896 по 1904 г. Н. А. Зарудный совершает четыре экспедиции в Персию. Эти замечательные путешествия в неисследованные пустынные области страны были чрезвычайно плодотворны и дали богатейший научный материал.

В 1900 г. по поручению и на средства Русского географического общества Н. А. Зарудный совершает свое третье путешествие в Восточную Персию. В течение года экспедиция проходит более 4,5 тыс. км, исследуя Хорасан и Персидский Белуджистан, и достигает побережья Индийского океана. Эта экспедиция принесла огромный и очень ценный зоологический материал; достаточно сказать, что только одних птиц было собрано 3140 экземпляров и около 50 000 экземпляров насекомых.

За путешествия по Восточной Персии и изучение фауны этой страны Русское географическое общество дважды присуждало Н. А. Зарудному премию Пржевальского, а также малую Золотую медаль общества.

Осенью 1906 г. Н. А. Зарудный переводится в Ташкент на должность преподавателя кадетского корпуса. Здесь Николай Алексеевич с увлечением занимается изучением орнитофауны Средней Азии. Он совершает несколько интересных поездок по Турнестану, в этот же период появляется в печати несколько его больших работ и множество статей, посвященных главным образом орнитологии. Последние годы своей жизни Николай Алексеевич работал над капитальной сводкой «Орнитологическая фауна Турнестанского края», но смерть помешала ему закончить свой многолетний труд. Эта ценнейшая рукопись в настоящее время хранится в орнитологическом отделе Зоологического института Академии наук СССР.

Умер Н. А. Зарудный в Ташкенте 17 марта 1919 г. в возрасте шестидесяти лет. Преждевременная смерть остановила кипучую и плодотворную деятельность нашего замечательного натуралиста и путешественника. Оборвалась яркая,

самобытная, прекрасная жизнь одного из выдающихся орнитологов нашей страны.

Эта жизнь, отданная столь щедро и без остатка науке, будет еще долгие годы побуждать молодых исследователей к дальнейшим подвигам в изучении природы.

В заключение я позволю себе привести здесь выдержку из книги Н. А. Зарудного «Эксперимент по Восточной Персии» (1901), хорошо иллюстрирующую трудности, лишения и опасности, которые встречал путешественник в пустынях Восточного Ирана.

«Утром 6 сентября мы действительно находим колодцы, но вода их для питья оказывается негодной; бурал как шонолад, воючая, горькая и, что печальнее всего, соленая. Все падают духом, только Регимдад (мой проводник) не унывает и, в знак клятвы, показывая на свою седую бороду, обещает через несколько часов провести караван к колодцам с хорошей водой. Дав немного отдохнуть нашему скоту (ишаки отказались от водопоя), мы вычим его и направимся к северо-востоку, где, по словам Регимдада, есть колодцы на более близком расстоянии, чем известные мне. Вскоре один верблюд падает; градом сыплются на него удары, но он уже больше не встает. Перевоючим бар, мы идем дальше, по-прежнему без дороги, и час проходит за часом. Среди своих людей я слышу звуки рыдания и возгласы: «зачем мучиться и идти дальше, мы все равно умрем». Регимдад объявляет, что он спутался, что и вечером мы будем у воды, но на этот раз он уже не трогает своей бороды. Снова идут часы за часами, солнце скрывается за горизонтом и наступает ночь.

Рот и горло пересохли, язык шуршит как бумажный, в глазах стоят огненные круги и сыплются искры. Пройдя еще несколько часов, всего мы сделали в этот день 46 верст, я из боязни, что выючий скот откажется служить окончательно, приказываю остановиться и дать ему отдохнуть. Я спрашиваю Регимдада, что нам делать дальше. Он молчит и поднимает руки к небу. Тогда мы решаем, дав отдохнуть верблюдам и ишакам, идти на северо-запад, к Хамуну. Наступили тяжелые минуты; голова кажется налитой расплавленным свинцом, виски сжимаются как тисками, в мозгу что-то сверлит и ноет, губы трескаются и из ранок вытекает густая темная кровь, которая тут же запекается. Все мы почернели и страшно похудели. Я понимаю наше критическое положение, и мне безумно жалко потраченного труда и собранных коллекций.

Через полчаса после остановки я слышу хриплый от жажды крик Джангира: «дуз, дуз» («воры», «воры»), и при свете звезд вижу, как несколько человек белуджей гонят наших ишаков и верблюдов прочь от стана, при чем гулко слышатся в ночной тишине удары палок, которыми они их погоняют. Один из моих людей лежит без памяти, двое отстали еще днем, и для них мы оставили приметы. Я остаюсь с Пир-Магомедом и Регимдадом караулить багаж, а препаратора Литвинова с переводчиком и с Джангиром посылаю отбивать наш скот. Вскоре раздаются ушачьи выстрелы берданок. В это же время к стану подлетает всадник на верблюде, но зарядом картечи из своего дробовика я заставляю его опростуляться на верблюжий горб; животное пугается выстрела и скрывается со своей ношей в тамарисковых кустах. Все обходится благополучно: скот водворяется на место, а мы избавляемся от крупной опасности, так как, если бы разбойникам удалось их план, мы вряд ли дошли бы до воды, а я, во всяком слу-

чае, лишился бы всего экспедиционного имущества.

Надо заметить, что под вечер мы несколько раз издали замечали подозрительных людей, следивших за нашим караваном и вероятно знавших о нашем тяжелом положении, но поймав кого-либо из них, чтобы расспросить о воде, никак не удавалось.

Описанный инцидент влил в нас изрядную дозу бодрости, и мы на время забыли о нашем ужасном состоянии.

Часа в два пополудни, 8 сентября, забрав больного, который к счастью скоро пришел в себя, и оставив для отставших приметные знаки, мы двинулись дальше. Пройдя около тридцати трех верст в западном и северо-западном направлении и потеряв еще одного верблюда, мы были принуждены остановиться, так как скот отказался идти дальше. Кое-как расставлена была палатка и расположен багаж. Литвинов встал в беспомощном и стал бредить; у людей, еще державшихся на ногах, в глазах явилось растерянное и безумное выражение. Вероятно, такое же выражение было у меня, так как ко мне вдруг нагibaется Пир-Магомед и говорит: «Сагиб, не бойся, ты умираешь вместе с мусульманами, и я буду просить бога и его пророков, чтобы ты попал в рай; я сеид, и просьба моя будет исполнена».

Ишаки собрались толпой у входа в палатку, трогательно смотря в глаза людям и так же, как люди, стоят и хрипят...

Наступили самые жаркие часы дня, и я не берусь описывать муки, которые все мы испытывали. Через некоторое время притаившиеся отставшие люди, дрожащие, почерневшие и похуевшие; не произнося ни слова и ни на кого не глядя, они бросаются на пол палатки и затихают. Я чувствую, что мною овладевают ужас и отчаяние; умирать таким образом кажется нелепым, бессмысленным. Из всех нас только четверо могут двигаться и говорить: я, переводчик, Пир-Магомед и Мулла-Измаил. Мы всесторонне обсуждаем, что нам делать. Переговоры ведутся шепотом, и каждый почему-то боится говорить громко. Мулла-Измаил выискивает поисками колодцы. В случае, если к ночи эти поиски не увенчались бы успехом, мы решаем оставить двух человек при больных и при багаже, даем же остальных с парой верблюдов ехать налегке к Хамуну, привезти воды и, если будет возможно, организовать помощь.

Сопутствуемые добрыми пожеланиями, Мулла-Измаил и Пир-Магомед уходят. Уже стало темно, когда я увидел верстах в двух от стана огонь костра... О чем говорит огонь? Призывает ли он к воде и к спасению, или заблудившиеся люди просят указания найти наш зловещий стан? Я взбираюсь на бугор и зажигаю ответный костер. Едва только пламя охватило сушняк и взвилось кверху, как до слуха моего долетает звук отдаленного выстрела. Значит нас зовут туда, значит вода найдена. Душа моя наполняется неопишущим восторгом, а глаза застилаются жгучими слезами. Я посылаю переводчика и огню и менее чем через час получаю воду...

Вода приводит больных в чувство, они плачут от радости и целуются. Прежде всего отправляем наш скот на водопой...

Находясь на краю гибели, мы избегли ее, главным образом, благодаря своей выносливости. Без воды и при усиленном движении (шли все время пешком и сделали более 90 верст) мы пробыли почти двое с половиной суток, причем погода в эти дни стояла довольно жаркая».

УДК 598.2/9

БЕДСТВОЕ МЕДВЕДЕЙ

В № 3 нашего журнала была опубликована статья Е. Черникина «Миграция кедровых в Прибайкалье». Во вступлении к этой статье редакция журнала просила охотоведов и охотников откликнуться на нее, прислать свои наблюдения за необычным поведением животных зимой 1968-69 г. Два из полученных редакцией отклика мы публикуем в этом номере.

С. УСТИНОВ,
кандидат биологических наук

Брусника, голубика, черная смородина и другие ягоды от южных границ Сибири и, по крайней мере, до параллели среднего течения Нижней Тунгуски в 1968 г. уродились только на очень ограниченных территориях. Кедровые орехи уродились лишь в отдельных районах южной части Восточных Саян, на Байкальском хребте и в Забайкалье.

Наступающий голод медведи почувствовали необычно рано. Уже в августе звери стали регулярно появляться в несвойственных им местах. Раньше всего медведи стали бедствовать в бассейне верхней Лены и на Нижней Тунгуске (в пределах Иркутской области). На Лене, как утверждают охотники, с осени ежедневно в разных местах они видели по 3—4 медведя, направляющихся, очевидно, на правобережье этой реки, к верховьям р. Орленги (Жигаловский район Иркутской области).

Во многих местах медведи приходили к зимовьям охотников, появлялись вблизи поселков, даже заходили в них. Такие случаи наблюдались в бассейнах рек Муи, Ципикана, Киренги, Нижней Тунгуски. На Киренге, например, за осень было добыто около 40 медведей. В ближайших окрестностях п. Ербогачен (Катангский район Иркутской области) и на его окраинах добыли 5 зверей. Один медведь пришел во двор зверофермы. Работники разбежались, а медведь, обнаружив бочку с заготовленным для зверей кормом, принялся поедать его.

В течение августа—сентября на притоках Нижней Тунгуски — Кочеме, Тетее, Олимпее, Анкуле — было добыто около 20 медведей. Охотники одного только п. Окунево, состоящего из 25—30 дворов (Баунтовский район Бурятии), добыли 17 медведей. В Нижнеилимском районе, по неполным данным, убили около 40 зверей. Большинство добытых медведей было сильно истощено. «За ухо можно было до жилья дотащить», — говорили охотники.

Таким образом, по далеко не полным данным, за осень 1968 г. только в четырех северных районах Иркутской области и в Бурятии было убито около 120 медведей.

Некоторые звери вели себя агрессивно. В упомянутых районах установлено не менее пяти случаев нападения на людей.

Отмечено также более десятка случаев нападения на домашний скот. В п. Ербогачен в течение сентября было задавлено пять коров и одна лошадь. Несколько коров подверглось нападению, по-видимому, сильно ослабевших медведей, которым удалось лишь оставить на боках животных длинные царапины.

С наступлением морозов, которые в конце прошлого года были на редкость стойкими и сильными, а также с выпадением снега встреч с медведями и случаев их появлений у поселков стало меньше. Охотники утверждают, что некоторые звери все же легли в берлогу, остальные издохли или стали шатунами.

Шатуны встречались в ноябре, декабре, а в Муйской долине — даже в январе.

В тех редких местах, где какой-то урожай кедровых орехов все же был, шатуны не встречались, звери накопили до 30 кг жира (добыто 4 таких зверя), и этого оказалось, очевидно, достаточно, чтобы медведи своевременно залегли. В ноябре и декабре мы побывали в двух таких урочищах и на маршрутах протяженностью 180—200 км ни одного медвежьего следа уже не обнаружили.

Интересно, что, почувствовав приближение голода, медведи не сбились на тех ограниченных участках, где все же был какой-то урожай кормов, а широко разбрелись по тайге, придерживаясь в основном долин рек.

Известно, что агрессивность медведей стоит в прямой зависимости от обеспеченности животных кормами. Шатуны появляются обычно лишь в голодные годы. Последним таким годом был 1961, когда почти на всей территории Восточной Сибири не было ни урожая кедровых орехов, ни урожая ягод — основных кормов, на которых медведи нагуливают жир для успешной зимовки. В том году только на территории Иркутской области было около 30 случаев нападения медведя на человека. Проследившая хронологию неблагоприятных для медведей лет, можно заметить, что особенно голодные годы выпадают через 15—20 лет. Поэтому совершенно неожиданно был голод медведей в 1968 г., почти повторивший катастрофу 1961 г.

Следует заметить, что в такие годы медведи страдают и от человека; помимо оправданного отстрела зверей у населенных пунктов, их без всякой нужды бьют и в глубине тайги. Широкие слои охотников и местных жителей в северных районах Восточной Сибири к медведю относятся как к безусловному врагу и используют все возможности для его уничтожения. Можно с уверенностью сказать, что из 120 медведей, убитых осенью и зимой 1968 г., уничтожить необходимо было далеко не каждого. В том же Ербогачене, например, в сентябре на животноводческую ферму, еле волоча ноги, забрел страшно истощенный медвежонок-сеголеток. Никому и в голову не пришло его прикормить. Медвежонок можно было вырастить или сдать в Иркутский зоокомбинат. Окруженный толпой, вооруженной кольями, он из последних сил взобрался на дерево, где его и убили.

В периоды голодовок медведю нет пощады от человека. С этим положением нельзя мириться. Медведь как ценнейшее охотничье животное заслуживает иной участи. Целесообразно было бы заинтересоваться этим замечательным охотничьим зверем, начать его систематическое изучение, разработать и научно обосновать систему эксплуатации его запасов.

МИГРАЦИЯ

СОБОЛЯ

В

ПРИАМУРЬЕ

Сурова была зима 1968/69 г. в Амурской области. Рано выпавший глубокий снег, жестокие морозы (до -47 — -51°) не могли не сказаться на жизни обитателей тайги. Совсем по-особому вел себя соболь.

Весной 1968 г., во время цветения ягодных кустарников, и в начале июня ночные температуры понизились до 9° мороза. Завяли молодые листочки на березах, осыпались листья и завязи плодов голубики, брусники и лещины. Наступившее вслед за этим сухое жаркое лето повлекло за собой осыпание ози́ми с кедра. На больших площадях бушевали лесные пожары.

Все эти явления отрицательно сказались на состоянии кормовой базы соболя. Отсутствие ягод, орехов, мышевидных грызунов вынуждали зверька увеличивать суточный ход в поисках корма; соболь «рыскал» по тайге и днем, и ночью. При попытке выяснить длину суточного хода одного из соболей, было пройдено по следу около 16 км, однако ни следов ночевки, ни самого соболя встречено не было. Направление хода почти прямолинейно — с северо-северо-запада на юго-юго-восток.

Впоследствии на протяжении около 10 дней было отмечено 8 переходов соболей в том же направлении через реку Бурею.

В поисках корма соболь стал появляться даже на степных и лесостепных участках, в районах, где его никогда не встречали. Соболю стало попадаться в капканы, поставленные на колонка, лазать по курятникам и бродить по помойкам.

Детальный осмотр тушек десяти отловленных соболей показал, что девять из них не имеют никаких жировых прослоек ни в брюшной полости, ни на самой тушке.

В. ЮДИН,
биолог-охотовед

за ленинское отношение к природе

ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДАРЫ ПРИРОДЫ

К. ПОДГАЙСКИЙ,
инженер-лесовод

Лес — наше богатство. Нет ни одной отрасли народного хозяйства, где бы не применялась древесина или ее производные. Два с половиной миллиона рабочих, служащих, инженеров и техников трудятся в лесном хозяйстве, решая задачи, направленные к сохранению и улучшению использования лесных богатств. Огромное значение лесов в регулировании водного режима больших и малых рек, озер и очистке воздушного бассейна страны. Наконец, лесные угодья — места обитания многочисленных представителей охотничьей фауны.

Такие меры ухода за лесом, как прочистка, прореживание и санитарная рубка, обеспечивающие усиление прироста древесины и улучшение санитарного состояния лесов, известны большинству населения. Вполне понятно, что проведение этих мероприятий наряду с лесомелиоративными работами требует больших материальных и трудовых затрат. А раз так, то меры ухода за лесом должны проводиться с наибольшим эффектом, с комплексным использованием всех лесных богатств. Однако проводимые в настоящее время прочистки, прореживания и санитарные рубки, как правило, не полностью отвечают этим требованиям. Преследуя прямые цели улучшения условий роста и санитарного состояния лесов, они не учитывают величины вреда, наносимого их фауне.

При «хорошем» осуществлении прочисток начисто вырубается кустарниковые породы подлеска, включая и можжевельник. Образно говоря, лес оказывается оголенным «по колено». Это немедленно создает резкое ухудшение условий гнездования боровой дичи и большинства певчих птиц — лесных санитаров. С исчезновением подлеска сиротеет лес, тише становится под его сводами, не имеют весенние зори. Помыкают тание «культурные» леса глухарь, тетерев, рябчик, вальдшнеп, гнездящиеся на земле и в густых зарослях певчие птицы. Негде укрыть им гнезда от четвероногих и пернатых хищников. Из года в год беднеют птицами «культурные» леса, оголенные прочистками, размеры которых постоянно возрастают. Оставленное самой гнетерева или вальдшнепа с кладной погибших яиц — нередное явление в лесах центральных областей.

Работники лесного хозяйства, проводящие прочистки и прореживания, обязаны знать, что можжевельник, который в настоящее время вырубается — ценнейшая порода, дающая не только корм птицам, но и обеспечивающая биологическую чистоту воздуха. Дело в том, что можжевельник уничтожает многие виды вредных бактерий, этих страшных врагов человека и животных. Не уничтожать, а всячески оберегать следует можжевельник и рябину — не столь уж многочисленных питомцев наших лесов! Это должно быть четко оговорено в планах лесного хозяйства, об этом должен знать каждый рабочий лесного хозяйства, каждый охотник и сборщик ягод.

В целях сохранения и улучшения условий обитания лесных зверей и птиц характер прочистки следует изменить. В подвергающихся прочисткам молодняках необходимо оставлять колки давственного древостоя нетронутыми, с подлеском и кустарником. Количество таких колков на гектаре может быть около 100—120, а площадь каждого — около двух квадратных метров. Таким образом суммарная их площадь будет 200—250 квадратных метров, или всего 2—2,5% территории. Располагать их можно хотя бы в шахматном порядке. Такие колки в какой-то степени оградят от гибели на гнезде самой гнетерева, вальдшнепа, рябчика, глухаря и их выводки от четвероногих и пернатых хищников.

О санитарных рубках следует сказать особо. При рубке в молодняках единичных перестойных (и спелых) деревьев наносится зачастую больше вреда, чем пользы. Трактор и автомобиль давно вытеснили из лесного хозяйства лошадей. Поэтому при вывозке одного стоявшего среди молодняков спелого дерева гусеницами и корпусом трактора уничтожаются десятки и сотни молодых, перспективных деревьев. А рядом, в этих же лесах, ведутся дорогостоящие посевы или посадки леса, причем нередко через 2—3 года, беспризорные, они или полностью погибают или выживают в явном мизерном количестве. Где же здесь логика? На современном уровне развития лесного хозяйства судьба единично стоящих среди молодняков спелых и перестойных деревьев должна решаться в каждом отдельном случае. Пожалуй, целесообразнее было бы осуществлять индивидуальную окорку и санитарную обработку перестойных деревьев соответствующими ядохимикатами, оставляя их на месте, чем при вывозке «инвалида» губить молодое поколение.

Настало время прекратить одностороннее использование лесных богатств, заняться поисками новых методов прочисток, прореживаний и санитарных рубок, имея в виду обязательное создание условий нормального существования и развития не только флоры, но и фауны наших лесов. Только таким образом в дальнейшем можно будет обеспечить оптимальное, наиболее рациональное использование поистине золотых даров наших прекрасных лесов, предотвратить обнищание фауны.

г, Ленинград

Нет места для дичи в этом лесу!

Фото Б. ЛЕСНИКОВА

О географических отличиях в песне глухаря

А. МАЛЬЧЕВСКИЙ,
доктор биологических наук

В природе звуковые ощущения иногда бывают сильнее зрительных, при этом звуки, которые производят яркое впечатление, необязательно должны быть громкими. На глухарином току главное не вид глухаря, а его тихая песня, которая слышна примерно за 200 м. Только люди с исключительно хорошим слухом улавливают ее с более далекого расстояния. Подход к токующему глухарю — это один из самых трепетных моментов для подлинного охотника, и если в это время у него не ружье, а магнитофон, — это ощущение не снижается: записать песню глухаря труднее, чем его убить.

Для полной звуковой картины глухариного тока мало, однако, иметь запись одной песни. Надо стремиться записать и другие звуки, производимые глухарями во время токования. Прежде всего, это мощный шум крыльев и громкая перекличка («креканье») во время налета глухарей вечером и иногда перед разлетом их с тока утром. Кроме того, чрезвычайно характерной, быстро следующий один за другим, шум крыльев — «фррр-фррр» (взлет — посадка), в период демонстративных подскокаваний петуха, которые бывают во время активного токования его на земле. На землю подлетают к токующим глухарям и глухарки, их квохтанье также надо стремиться записать.

Отметим, что в разгар периода токования, когда глухари слетаются на ток регулярно, птиц, которые на рассвете токут на земле, добывать не следует. Часто мы стреляем их здесь непосредственно перед спариванием, на месте, куда вскоре подлетит глухарка, иногда даже не одна. Далеко не у всех петухов каждую весну устанавливаются брачные связи. Они характерны в основном для наиболее зрелых и сильных птиц, которые, начав петь на дереве, обязательно потом слетают вниз и токут на земле с «подскоками». Эти лесные петухи являются основными производителями, и убивать их нецелесообразно даже из чисто хозяйственных соображений. У охотников должно существовать неписанное правило весенней охоты на глухаря — не стрелять птиц, токующих на земле.

Обычно мы стремимся еще в темноте подскочить к глухарю и скорее выстрелить. После выстрела глухари, естественно, становятся осторожнее, скоро замолкают, а то и вовсе к 6 часам утра разлетаются с тока. Если же глухарей не тревожить, не ходить по току, а, скрываясь в палатке еще с вечера, тихо наблюдать за ними, то, как показали наблюдения Ю. Пукинского и С. Роо («Наша охота», сб. IV, 1968), они могут азартно токовать вплоть до 8—9 и даже 10 часов утра.

Удалось выяснить, что у каждого глухаря имеются свои строго определенные деревья и полянки, на которых птица токует каждое утро. Иногда она посещает их из года в год несколько лет подряд. Знание этих тонкостей биологии глухаря позволяет теперь производить запись всех звуков, издаваемых глухарями на току, прямо из палатки, заранее установленной в нужном месте.

В своем рассказе «На глухарей» А. И. Куприн писал, что «глухарь — единственная птица, у которой нет языка...» Эта весьма образная фраза требует, однако, пояснения: язык у глухаря, конечно, есть. Однако, если глухаря убивают во время песни, то, действительно, в ротовой полости языка часто не удается обнаружить: он оказывается подтянутым далеко назад в глотку, как бы проглоченным. Эта особенность, видимо, каким-то образом связана с глухой частью песни, о которой так много говорят и пишут, но причины которой мы, в сущности, до конца не знаем.

Охотникам хорошо известно, что в определенный отрезок своей песни, во время так называемого «точенья» или «скрежетания» (разные названия для «глухой» части песни) глухарь ничего не слышит и не обращает внимания даже на выстрел. За эту особенность он и получил свое название — глухарь.

Глухота, хотя бы временная, — явление исключительное в классе птиц. Поэтому не удивительно, что песня глухаря всегда привлекала к себе особое внимание охотников и натуралистов, множество раз описывалась в русской и иностранной литературе. Эти описания в разной степени подробны и в еще более разной степени точны. Их критический обзор можно найти, например, в статье А. Шевченко («Наша охота», сб. III, 1962). Но даже в тех случаях, когда точность наблюдений не может быть подвергнута ни малейшему сомнению, описание глухариной песни бывает различным и вызывает споры у людей, в равной степени опытных.

Расхождение во мнениях, очевидно, может возникнуть по двум причинам: во-первых, вследствие индивидуальных особенностей органа слуха людей, иногда по-разному воспринимающих один и тот же звук (известно, например, что одни дальше слышат «теканье», другие — «точение»), и, во-вторых, из-за индивидуальных и, главное, географических видоизменений самой песни глухаря, о чем, кстати, в нашей литературе сведения практически отсутствуют. Из разных областей обширного ареала глухаря, мы пока что имели немного документальных записей его песни. По мере распространения охоты с магнитофоном этот материал, надо полагать, будет собираться, и тогда мы с большей долей объективности сможем сравнивать и описывать характер песни птиц, обитающих в различных географических районах.

Последовательность звуков в отдельной песне глухаря в общих чертах такова. Сначала бывает слышно одиночное сухое щелканье, которое А. Ливеровский удачно сравнивает со звуком удара целлулоидного шарика о стол («Наша охота», сб. I, 1950). Строго говоря, щелканье не одиночное — сразу же за высоким щелчком следует второй, более низкий, который издавать может быть и не услышан. Если глухарь чем-либо встревожен, то щелканье может продолжаться неопределенно долго и иногда вовсе не перейти в песню. Настоящая песня по существу начинается тогда, когда глухарь заметно ускоряет щелчки, издавая их с одинаковой силой. Воспроизвести эти звуки лучше всего, быстро повторив (с напряжением) одну за другой две буквы «т» и «к». Это так называемое «теканье» — термин, наиболее распространенный в научной и охотничьей литературе. Постепенно учащаяся, оно переходит в короткую «дробь» — «колено», которое часто не упоминают при детальном описании песни, а подразумевают как самый конец «теканья». Вслед за «дробью» у наших глухарей сразу же, без каких-либо замедлений, следует «глухая» (последняя) часть песни, получившая название «точенья» за ее сходство со звуками, возникающими при точке ножей. Последнее «колено» несколько напоминает скрипение дроздобелобровика в конце свистовой части его песни. «Глухое» колено чаще всего длится три секунды. За это время охотник успевает сделать три шага. Таким образом, весь подход к глухарю состоит из быстрых коротких шагов и остановок, в течение которых выжидается начало нового «точенья».

Когда глухарь распоеется, то он не делает пауз между отдельными песнями, они быстро следуют одна за другой. Чрезвычайно важно заметить, что во время «теканья» глухарь, иногда, прислушиваясь, резко обрывает песню, но начиная с «дробей» и в течение всей «глухой песни» никогда этого не делает и сделать, видимо, не может. Известны случаи, когда птица, внезапно потревоженная во время «точенья», слетала с дерева и все-таки заканчивала песню на лету. Точно также это «колено» не прерывается, если оно совпадает с подпрыгиванием глухаря при токовании на земле.

Немецкие орнитологи в песне глухаря различают «главный удар» («хауптшлаг»), который непосредственно предшествует «глухой песне». В Англии, где глухарь вымер еще в XVII—XVIII вв., но снова был введен из Швеции в Шотландию в

Песня...

Фото С. РОО

1837 г., «главный удар» сравнивают со звуком открываемой бутылки. Надо сказать, что это сравнение чрезвычайно удачно, во всяком случае, если иметь в виду именно шведских глухарей. С их песней нам дал возможность познакомиться д-р Ингерман Хйорс, любезно приславший в обмен на песню ленинградских глухарей пленку, записанную им в Южной Швеции. В результате мы получили возможность провести сравнение песни наших и шведских глухарей путем прослушивания их на магнитофоне. Это сравнение показало, что «бутылочный» звук, пожалуй, самый громкий в песне шведских птиц. Он слышен очень отчетливо на далеком расстоянии и, действительно, может быть назван «главным ударом».

К нам термин «главный удар» проник из немецкой литературы. Многие охотники он приводит в справедливое недоумение. Дело в том, что наши глухари, в частности птицы, обитающие в северо-западных областях РСФСР, с песней которых знаком автор, поют так, что «главный удар» у них практически не слышен. Однако правильное будет сказать, что, в отличие от европейских птиц, он не самый громкий, а самый тихий звук в песне наших глухарей, едва улавливающийся на очень близком расстоянии. Он воспринимается как дополнительный булькающий звук, накладывающийся на основную песню перед началом «точенья». Иногда он очень напоминает шелест встряхиваемых перьев и звучит как «пурр» (А. Ливеровский). Однако перед «глухой песней» глухарь перьями специально не встряхивает. Таким образом, остается предполагать, что «бульканье» — звук внутреннего происхождения и сродни «главному удару».

Столь большое внимание, которое мы уделили детальному разбору песни глухаря, возможно, и не было бы оправданным, если бы не два, важных с нашей точки зрения, обстоятельства, которые вытекают из материалов, изложенных выше.

Во-первых, надо иметь в виду, что песня глухаря (в отличие от песни певчих птиц) — признак строго наследственный. Поэтому факт географической ее изменчивости в общем известный в литературе и ранее, указывает на какие-то генетические различия, существующие между нашими и европейскими, в частности шведскими, глухарями, которых, однако, часто относят к одному подвиду. Трудно допустить, чтобы глухари, как соловьи, перенимали бы детали песни друг у друга.

Во-вторых, при внимательном прослушивании пленки с хоровой записью всегда можно уловить перед самым «точеньем»

ем» тихое «бульканье» и убедиться в том, что именно это «бульканье», так же как и «главный удар» или «бутылочный звук» у европейских форм, разделяют песню глухаря на две принципиально отличающиеся части: на первую, когда глухарь хорошо слышит, и вторую, во время которой он глухнет. Природа этого таинственного и еще не разгаданного звука неясна. Но во всех случаях, независимо от того, громкий он или тихий, он возникает, по-видимому, по той же причине, от которой зависит и глухота — от каких-то изменений, возникающих в глотке и ее органах непосредственно перед «точеньем».

Все вышеизложенное не объясняет, однако, настоящей причины временной глухоты глухаря. Можно лишь предполагать, что глухоте способствует необычное положение языка и верхней гортани, которые во время песни подтягиваются далеко назад. Глотка, таким образом, значительно увеличиваясь в объеме, начинает играть роль основного резонатора, усиливающего звук, который по своей природе довольно тихий. В результате глухарь, возможно, сам себя глушит во время «точенья». Возможно также, что в среднем ухе глухаря в этот момент происходит перепад давления и барабанная перепонка, натягиваясь, временно перестает воспринимать посторонний звук.

Однако многие орнитологи продолжают считать, что основную причину глухоты птицы надо искать в особенностях строения слухового прохода, который имеет в заднем изгибе набухшую кровью кожистую лопасть. Эта лопасть при определенном положении нижней челюсти во время «точенья» якобы закрывает слуховой проход.

Существует также мнение, объясняющее глухоту, выражаясь языком физиологов, явлением так называемой «доминанты» — как бы самозабвения глухаря. Это самозабвение, во всяком случае, не затрагивает органов зрения: во время «точенья» достаточно внезапно появиться на виду у глухаря или посветить в темноте фонариком, как он испуганно слетает с дерева.

Много еще секретов таит экология и морфология самого крупного представителя нашей лесной орнитофауны. Следует ожидать, что развитие охоты с магнитофоном будет способствовать их раскрытию.

ТИПЫ РАБОТЫ ЛЕГАВОЙ

собаководство

А. ПЛАТОНОВ,

кандидат сельскохозяйственных наук,
заведующий кафедрой основ сельского хозяйства
МГПИ им. В. И. Ленина

Отдельные элементы работы легавой (страсть и темперамент, характер и быстрота поиска, приемы обследования обонятельного поля, манера чучья, поведение перед птицей и при ее подъеме, восприимчивость к дрессировке) не только тесно связаны между собой, но и определяют полевые качества собаки. Изменится один из них — и неизбежно изменится ряд других. Отдельные элементы сочетаются не случайно, не хаотически, а складываются в определенные типы работы. Знание их облегчает нам понимание всей работы легавой, оценку ее деталей и, в частности, чучья. Тем не менее в литературе этот важный вопрос поднимался всего один раз: в статье «Типы работы легавой» известного собаковеда и судьи М. Д. Менделеевой (журнал «Собаководство и дрессировка», № 4 и 5 за 1926 г.). Проанализировав наблюдения охотников и большой материал, накопленный к тому времени на полевых испытаниях, автор дала продуманную классификацию типов работы легавых, положив в ее основу манеру чучья и быстроту хода.

М. Д. Менделеева различает пять типов работы.

1. Наивысший тип: «чистый верх», когда собака ищет запах самой птицы: «воздушный след» (наличие в токе воздуха пахучих веществ, выделяемых следом птицы) отмечается ею только потяжкой. «Суммарный очаг» — запах самой птицы, ее следов и сидок, по-видимому, собака во внимание не принимает. Аллюр быстрый, сознательно сменяемый более медленным: пересекая струю запаха на тихом ходу, собака может ощутить его в сравнительно слабой концентрации, не воспринимаемой при быстром продвижении. По красоте, рациональности и продуктивности работы это наивысшая группа. Она хотя и не дает таких поразительно дальних работ, как вторая группа, но зато в ней нет и минимумов работы. Обследуя обонятельное поле, собаки этой группы держат голову высоко, хотя и немного ниже, чем собаки второй группы. Учитывая, однако, что запах одиночной птицы, не давшей следа, даже лучшие собаки редко берут далее 10—15 метров (14—22 шага), расстояние причувствования не может быть у них очень далеким. По мнению М. Д. Менделеевой, собаки первой группы обладают высоким интеллектом, поскольку меняют быстроту хода, сообразуясь с характером местности и ветром.

2. Группе второго типа присуще умение использовать высокие воздушные слои, издаваемые несущие пахучие частицы суммарного очага запаха. Улавливание далекого запаха возможно только при манере собаки высоко поднимать голову, а чутье держать выше линии лба; на этом основан весь эффект ее работы. По М. Д. Менделеевой, причувствование при этом может достигать 200 шагов, однако некоторые из нас, судей, склонны считать, что при самых благоприятных условиях оно не превышает 40—50 шагов (если, конечно, собака не работает по следу). Когда нет суммарного очага (в случае перемещенной, не давшей следа птицы, или при отсутствии достаточно сильного течения воздуха, способного донести запах суммарного очага на большое расстояние), работа этих собак прозрачнее, в зависимости от силы чучья они нередко пользуются даже нижним чутьем; ход их еще больше, чем у собак первой группы, зависит от чучья.

3. У собак третьего типа «перевес страсти над рассудком» дает непомерную быстроту как следствие небрежного отношения к обонятельному полю: они ищут сильный грубый запах, который сразу бы «ударил по носу», т. е. запах самой птицы накоротке, пренебрегая наличием более слабых запахов, которые первые две группы собак проверяют потяжкой. Тут потяжки не может быть в силу близкого причувствования. Стойка всегда делается с ходу, часто лежащая — признак того, насколько невысокие слои воздуха эти собаки обследуют.

4. Это наиболее распространенная группа собак, не обладающих большим чутьем. Обследование высоких слоев воздуха им не доступно, причувствование самой птицы удается на коротком расстоянии — порядка пяти шагов от перемещенной птицы. Поэтому для заблаговременного обнаружения

дичи они пользуются приемом, удачно называемым Менделеевой «следовой потяжкой», т. е. нащупыванием следа по воздуху, не опуская или почти не опуская головы, и таким образом добираться до птицы. Неудачники этого типа больше всего врут, то и дело замирая на следовой потяжке.

5. Собаки пятого типа обладают нижним чутьем, притом настолько слабым, что воздушного следа не берут совершенно, а самую птицу способны почуять лишь на 1—3 шага. Поэтому они, уткнув нос в след, старательно разбирают его, выхаживая все петли набродов. Ход обычно рысью. Теперь этот тип бракуют и потому в чистом виде он встречается очень редко.

В двадцатые годы, когда была написана статья Менделеевой, у нас безраздельно господствовали английские легавые — пойнтеры и сеттеры, работа которых, в общем, довольно близка. Континентальные легавые (по преимуществу короткошерстные) насчитывались единицами, и еще лишь выяснялась их пригодность к нашим условиям, накапливался первоначальный опыт работы с ними. Поэтому предложенная М. Д. Менделеевой классификация прекрасно показывала взаимозависимость элементов чучья и неправомерность их раздельной оценки. В ней подчеркивается, что дальность прихваток зависит не только от силы чучья, но и от манеры собаки им пользоваться, вследствие чего характеризовать его в отрыве от этой манеры, ограничиваться только счетом шагов и, тем более, давать готовые шкалы оценки дальности чучья, просто ошибочно. Творческое и вдумчивое применение этой классификации судьями позволило бы избежать многих ошибок в оценке чучья, сделать оценку более обоснованной.

Рассмотрим для примера работу одного ирландского сеттера, взяв выдержки из отчета Московской испытательной станции за 1962 год. Собака, говорится в описании, шла быстрым галопом, «с хода причула, потянула 12—14 шагов с небольшими остановками (подчеркнуто всюду нами — авт.), стала в типичной стойке, упершись в куст, чуть снизив голову. До подхода ведущего подвинулась 1—2 шага. По команде подалась в куст. С другой стороны вылетел коростель». И далее: «Наведенная на перемещенного коростеля, с хода повернулась на ветер и стала. Посланная вперед, энергично подала коростеля». Судьи, в том числе один всеозоный катогории, оценили ее чутье 19 баллами (7—8—4), т. е. признали его не только очень хорошим (18 баллов), а близким к отличному (20 баллов). Между тем обе работы собаки были заурядными и лишь чисто формальными «счет шагов» без детального анализа работы мог привести к такой оценке. Первая из работ — явно четвертого типа со следовой потяжкой. Что потяжка была сделана по следу бегущей птицы, ясно из того, что собака работала с короткими приостановками, отмечая ими места остановки птицы или замедления ее бега; собака приближалась к ней на такое расстояние, с которого чуяла самую птицу, т. е. на небольшое, в силу чего она и останавливалась. Даже в кусту, когда собака уже встала накоротке (в отчете не сказано — на каком расстоянии, но раз собака сунулась в куст, выпугнув из него птицу, оно не могло быть большим), коростель продолжал бежать, иначе не было бы продвижения собаки до подхода ведущего. Вторая работа тоже не вызывает двух мнений. Если до подъема коростель иногда и затаивается, то, будучи поднят, всегда бежит от собаки и того места, где опустился. Тут все ясно: собака встала накоротке по птице, а вернее по ее свежей сидке и, посланная вперед, «энергично» подала отбежавшего коростеля. Если бы подача была менее «энергичной», то, по всей вероятности, коростель бы не взлетел, а убежал, и собаке записали бы пустую стойку или недоработку (собака, видимо, бывала, знающая манеру коростелей). Если в отчете работа описана правильно, то можно говорить максимум о 16 баллах, да и то для проверки следовало дать еще птицу. Такими наивными описаниями наполнены отчеты последних двух десятилетий.

Несмотря на свои достоинства, приведенная классификация требует сейчас переработки и дополнения: необходимо учесть особенности работы немецких легавых, получивших у нас широкое распространение.

Современные немецкие легавые отнюдь не тяжелые тихиходы с чисто нижним чутьем, какими они представлялись большинству русских охотников в двадцатые годы. В массе они, особенно короткошерстные, отличаются достаточно сухим и легким складом, позволяющим развивать хороший ход. Ищут галопом (чаще средней быстроты) и хотя склонны к следовой работе низом, но не могут быть отнесены к пятой группе. От английских легавых их отличает темперамент, степень страстности на работе. При классификации игнорировать эту черту сейчас ни в коем случае нельзя.

Типичные пойнтеры и сеттеры очень темпераментны и азартны в работе, это определяет весь их стиль. Собака упивается скачкой, целиком отдается работе по птице, стремлению обнаружить ее запах. Работая, она не чувствует усталости, может не ощутить боли, способна дойти до полного изнеможения. Если не давать излиться этому азарту, сокращая время работы и позволяя легавой сработать за выход только двух-трех птиц, то накал достигает предела, собака начинает сильно форсировать ход и азартность. На этом основана подготовка так называемых «трайлеров» — собак, натасканных специально для краткосрочных испытаний в местах с обилием птицы. Работа таких искусственно форсированных собак очень эффектная.

Для английских пород наиболее типичны три первых группы, выделенные М. Д. Менделеевой; среди менее удачных собак встречается и четвертый тип.

У собак с «форсированной» страстностью и у особо страстных от природы нередко во время работы азарт перевешивает привитую дисциплину и выдержку, захлестывает собаку так, что она перестает слушаться или начинает проявлять излишнюю самостоятельность в работе, охотиться для себя. Поэтому ведущий во все время работы не должен ослаблять к собаке внимания, сразу пресекая попытки к излишней самостоятельности и уж, конечно, не провоцировать гоньбу своим поведением: не разрешать легавой работу по незатаивающейся птице (утке), злоупотреблять подачей и пр. При натаске такие собаки до того, как начнут стоять, нередко подолгу гоняют птицу. В то же время в силу их повышенной впечатлительности, их легко «сломать» и потому к ним опасно применять крутые меры или перегружать дисциплинарными приемами при дрессировке. Немецкая легавая, обладая умеренным темпераментом, реже увлекается и «выходит из рук», ей можно меньше уделять внимания на охоте. Поэтому создается впечатление, будто она более послушна и легче натаскивается.

Часть континентальных легавых укладывается в четвертый тип приведенной классификации. Большинство их, однако, работает иначе: берет свежий след и идет по нему с опущенной головой до того, как к запаху следа не примешается достаточно сильный запах самой птицы. Тогда собака постепенно начинает поднимать голову, отрывать ее от следа и пользоваться суммарным очагом; высоко голову она при этом не держит, да и сам характер ее работы этого не требует. Однако современные континентальные имеют достаточно сильное чутье, чтобы, работая по следу, не выхватывать его петли, а спрямлять направление. В случае отсутствия следа собака берет непосредственно и запах самой птицы, но из-за манеры невысоко нести голову расстояния прихваток невелики. Среди континентальных, несомненно, встречаются собаки и первых трех типов; это и понятно: ведь в конце прошлого века им усиленно приливали кровь английских легавых.

Рассудочность — одно из важнейших качеств легавой, как совершенно правильно отметил в № 11 нашего журнала за прошлый год проф. Л. В. Крушинский. Оно может быть присуще любой собаке вне зависимости от ее породы. Но на охоте у страстной собаки рассудочность может быть подавлена, заторможена, что, однако, еще вовсе не говорит о ее глупости. То же надо сказать и о послушании. Зато темпераментная собака будет работать и при утомлении, и в конечном счете работа ее будет продуктивнее.

Таким образом, мы считаем, что типы работы собаки должны оцениваться по двум координатам: темпераменту и манере чужья. Само же собак можно разделить на два основных типа — большой и умеренной страсти, и на пять подтипов, заменив выделенный Менделеевой пятый тип предложенным нами. Этому подтипу присущ ряд перечисленных особенностей и своеобразный стиль работы континентальных. Согласиться же с тем, что «спокойно и рассудочно работаю-

щая собака никакого особого стиля иметь не может», конечно, нельзя. Нет смысла и выделять особый тип почти бесстрастных или собак, подобных пятому типу менделеевской классификации: в современных условиях такие собаки — явный брак.

К какому же типу отнести так называемую «универсальную» или, как ее более правильно называют немцы, «разностороннюю» работу, о которой так много пишут у нас в последнее время? Прежде чем ответить, следует разобраться, что же представляет собой эта «разносторонность». В это понятие в основном входит отыскание по кровавому следу подранка, различные виды аппортирования, а в случае его невозможности — подача голоса над найденным зверем. Включает оно также преследование «на глаз» хищника (на испытаниях практически всегда кошки), которого собака должна догнать и зажать, выпугивание из крепи уток и другой, не затаивающейся перед собакой птицы. Гон зайца с голосом допускается для молодых собак, но он, конечно, несопоставим с работой гончей; настоящий гон — длительный и вязкий — вообще невозможен при небольших площадях немецких охотничьих угодий. Собака может лишь немного прогнать зайца, указав голосом направление его хода, и обязана прекратить гон по свистку ведущего. В воображении некоторых наших охотников «универсальная» легавая работает иначе: стоит, как легавая, гонит, как гончая, обливает, как лайка. На самом же деле мы такой работы никогда не видели. В отечественной литературе к вопросу универсальности наиболее трезво подошел И. Г. Бобров (сборник «Наша охота», Л., 1968), но даже и такая реальная разносторонность достигается нелегко: упорной, систематической трехгодичной дрессировкой! Немцы легко мирятся с отсутствием стойки (особенно у молодых собак) при работе легавой по птице; они больше охотятся на засидках и облавами, на которые допускаются охотники со своими собаками.

Трудность подготовки разносторонней легавой заключается в том, что от нее требуют при близких раздражителях (запахе птицы и зверя) то стойки, то гоньбы. Получается то, что академик Павлов назвал «сшибкой» и что, как он же доказал, ведет к нарушению нормальных функций нервной системы, ее «скрыту»: собака на разные раздражители начинает отвечать одинаково, или наоборот. В нашем случае она может гнать (стоять) и по птице, и по зверю, или же, наоборот, гнать по птице и стоять по зверю. Избежать этого можно только при собаке очень уравновешенной с развитой способностью к дифференцированию, с одной стороны, и при высокой квалификации дрессировщика с другой. Погоня за универсальной работой и особенностями нервной системы, позволяющими ее добиться, — основная причина того, что немецкие легавые уступают английским в чутье и поиске.

Таким образом, какого-либо врожденного типа универсально-разносторонней работы собак нет, и достигается она длительной и нелегкой дрессировкой, облегчаемой более спокойной и уравновешенной нервной системой немецких легавых. Кстати, пойнтеры и сеттеры почти так же легко обучаются разносторонней работе.

Всякая порода имеет свои особенности. И раз она существует, то, значит, есть и люди, которых эти особенности удовлетворяют. Поэтому нельзя согласиться с высказываниями, будто континентальные легавые — собаки как бы второго сорта, годные для обучения охотничьих младенцев да для полупарализованных стариков: охотятся с ними многие опытные охотники и собаки их не только вполне удовлетворяют, но и доставляют им своей работой огромное удовольствие.

Объективно пойнтеры и сеттеры наиболее подходят тем охотникам, которые видят главное удовольствие охоты в работе легавой, в ее стиле, манере, в наблюдении за ней. Не в тягость им и отказ от охоты на уток и тому подобным «не легавым» объектам. Тем же, кто стремится добыть больше разной дичи, лучше подойдет континентальная легавая.

У нас на полевых испытаниях отбор производителей ведется сейчас без учета породных особенностей, так что курцхаар, работающий, как пойнтер, не только получает высокую оценку, но и вызывает восторг судей. В результате такие «пойнтеризированные» курцхаары появляются все чаще. Если это положение продлится, то породы начнут сближаться. Не целесообразнее ли вести работу с каждой группой в прежнем направлении, сохраняя присущие каждой группе особенности?

СОСТЯЗАЮТСЯ ЛЕГАВЫЕ

Гуз И. А. Найденова — обладатель трех дипломов I степени. Чемпион Московских областных состязаний 1968 г., на Всероссийских состязаниях легавых занял в том же году второе место.

И. НЕФЕДОВ,
старший кинолог Росохотрыболовсоюза

Для участия во Всероссийских состязаниях этих собак Росохотрыболовсоюз пригласил 19 обществ охотников; каждое из них могло выставить на состязания команду из 3—5 ранее дипломированных собак. Командный зачет велся по трем лучшим собакам команды. За каждый диплом I степени, полученный собакой, команде добавлялось 10, а за диплом II степени — 5 баллов.

К сожалению, в состязаниях участвовало лишь 12 обществ из 19: Брянское, Смоленское, Горьковское, Ивановское, Ярославское, Ленинградское, Московское, Свердловское, Калужское, Новосибирское, Калининское и Вологодское. Они выставили 56 собак, в том числе 16 пойнтеров, 16 английских, 12 ирландских и 2 шотландских сеттера, 8 короткошерстных и 2 жесткошерстных легавых.

Состязания состоялись в заливных лугах Белоомутского охотничьего хозяйства МООиР, расположенных по левому берегу Оки, где каждой собаке можно было предоставить не менее трех работ по дупелю.

Полевую экспертизу возглавлял эксперт всероссийской категории А. В. Гусев (г. Москва), членами комиссии были эксперт всероссийской категории Н. Н. Калинин (г. Ярославль), эксперты первой категории И. Г. Бобров (г. Ленинград) и Е. Н. Тульский (г. Калинин) — представители разных кинологических «школ»; это позволило экспертной комиссии при оценке элементов работы собак находить «золотую середину», т. е. сделать судейство более объективным.

Из 56 состязавшихся собак 2 получили дипломы I степени, 12 — дипломы II и 16 собак — дипломы III степени.

15 собак были расценены, но оставлены без диплома.

Первое командное место и кубок Росохотрыболовсоюза присуждены команде Ленинградского областного общества охотников и рыболовов, три английских сеттера которой набрали 245 баллов: Туман А. Ф. Курочкина получил 80 баллов и диплом II степени, Леда В. С. Иванова — 79 баллов и такой же диплом, Зорька М. Я. Халева — 76 баллов и диплом III степени.

Второе место осталось за Калужским областным обществом (230 баллов) и третье — за командой Калининского областного общества (220 баллов).

Итоги состязаний в разрезе пород даны в таблице.

Из таблицы видно, что процент дипломированных на состязаниях собак достаточно высок, хорошие оценки полу-

А. В. ФЕДОСОВ

Алексея Владимировича Федосова мы знали как одного из старейших наших кинологов: эксперт-судья всесоюзной категории, он на протяжении полувека неутомимо трудился над улучшением отечественных пород охотничьих собак.

В годы становления Советской власти А. В. Федосов был сельским агрономом, а затем, до 1925 г., заведовал отделом животноводства Костромского облисполкома. В 1925—1932 гг. он последовательно работал ассистентом кафедры частной зоотехнии Харьковского ветеринарного института, возглавлял такую же кафедру Зоотехнического института в Харькове. В 1932 г. Алексей Владимирович был переведен в Московский институт пушно-мехового хозяйства, где впоследствии руководил кафедрой охотоведения, а с 1938 по 1945 г. трудился в Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

В послевоенные годы и до последних лет А. В. Федосов заведовал кафедрой

иностранных языков Брянского лесотехнического института, вел в нем курс «Биология лесных зверей и птиц». Им написаны монография «Фауна Брянской области» (1950 г.), книга очерков и рассказов «Охотничьи годы» (1957 г.). Почетный член Всероссийского общества охраны природы и Брянского областного общества охотников и рыболовов, ученый, судья всесоюзной категории по спиннинговому спорту, фенолог, лектор, языковед, блестящий лектор — вот вехи его почти 75-летнего жизненного пути. Будучи талантливым художником, А. В. Федосов на десятках полотен запечатлел среднерусские пейзажи, столь хорошо знакомые ему по странствиям с ружьем и собакой.

Память об Алексее Владимировиче Федосове мы надолго сохраним в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

чили собаки за чутье и стиль, однако средние баллы за постановку и послушание могли бы быть выше. По неудачному выступлению двух жесткошерстных легавых судить о породе в целом, конечно, нельзя: ранее обе собаки были дипломированы, и в этот раз им просто не повезло.

В индивидуальном первенстве звание чемпиона этих состязаний присуждено пойнтеру Шнепу С. И. Кремера (МООиР), получившему диплом I степени при расценке 9—8—5—9—8—5—5—7—5—5—5—9—10=90 баллов. Второе место завоевал пойнтер Туз москвича И. А. Найденова (диплом I степени при расценке 9—8—5—9—8—5—5—6—5—5—5—8—10=88 баллов), и третье — английский сеттер Ретта члена Новосибирского общества К. Н. Труфанова при расценке 7—8—4—9—9—5—5—7—5—5—4—9—8=85 баллов и дипломе II степени.

В соревновании ведущих на лучшую постановку собаки первое место досталось В. П. Рождественскому (Горьковское общество) за ведение английского сеттера чемпиона Чока, второе место — С. И. Кремеру за пойнтера чемпиона Шнепа, третье — К. Н. Труфанову (Новосибирское общество) за ведение английского сеттера Ретты, четвертое —

И. Н. Царевскому (Горьковское общество) за пойнтера Боя, пятое — А. Ф. Курочкину (Ленинградское общество) за английского сеттера Тумана.

Состязания показали, что в обществах, выставивших своих собак, серьезно занимаются кинологической работой, что у них есть высокопородные легавые, обладающие хорошими полевыми качествами. В то же время руководители многих обществ, не желая по-деловому заняться собаководством, из года в год под разными предлогами уклоняются от участия в подобных мероприятиях. В отношении этих нерадивых руководителей охотники на своих отчетно-выборных собраниях должны повести серьезный разговор и сделать соответствующие организационные выводы. Правление Росохотрыблосюза эти выводы, несомненно, поддержит.

Участники состязаний с благодарностью отметили работу егеря Белоомутского хозяйства В. П. Данилина, отлично справившегося с порученной ему работой. В то же время они высказали ряд замечаний по положению о состязаниях и внесли практические предложения и пожелания, которые будут нами учтены в будущем.

Порода	Выступало собак	Расценено	Дипломировано		Средний балл собак			
			н-во	%	чутье	стиль	постан. и послуш.	общий балл
Пойнтеры	16	11	8	50,0	17,7	12,9	15,5	76,7
Английские сеттеры	16	15	12	75,0	17,3	12,7	14,3	74,2
Ирландские сеттеры	12	7	3	25,0	15,9	11,9	13,9	68,4
Шотландские сеттеры	2	2	2	100,0	17,0	12,0	12,5	71,5
Курцхаары	8	6	5	62,5	16,2	11,8	13,2	67,0
Дратхаары	2	—	—	—	—	—	—	—
Итого	56	41	30	53,6	17,0	12,5	14,2	72,7

БЕРЕГИТЕСЬ, СОБАКОВОДЫ!

«У нас в Ковдоре развелось много собак» — пишет заведующий местным горнохозом З. Г. Фельдберг в своей заметке «В защиту природы» (газета «Рудный Ковдор» за 17 января 1969 г.). «Собаководством занимаются многие, даже начальствующий состав. Так, при уничтожении 76 собак выяснилось, что одна из них принадлежала начальнику ТЭЦ Хенссину, а другая Т. Д. Цханая. Плохой пример для подражания... Просьба к жителям города: сообщать в горсовет о собаководах...»

БОРЗЯТНИКИ, ОТКЛИКНИТЕСЬ!

У нас в Омске много русских псовых борзых, в том числе отличных по экстерьеру и полевым качествам. Но все они находятся уже в близком родстве. Собакам требуется срочно прилить свежую кровь.

Русские псовые есть у охотников Волгограда, Москвы, Ленинграда: может быть борзятники этих и других городов от-

кликнутся и помогут нам? Мы можем купить или обменяться щенками и взрослыми собаками. Таким образом борзятники других городов тоже смогут освежить кровь своих питомцев. Пишите нам в Омск, областному обществу охотников.

Б. ЗАБОРИН

Б. ВОРОНКОВ

Словарь охотника-собаковода

ВОПРЯМЬ — постав конечностей собаки со слабо выраженными углами сочленений.

ВОСТОЧНЫЕ БОРЗЫЕ — русское собирательное название крымской, горской, тазы, хивинской и нек. др. пород борзых.

В ОСТРОВЕ — команда выжлятника вывалившимся из острова (леса) в поле гончим, понуждающая их вернуться обратно и продолжать розыск и гон зверя.

ВОСЬМЕРКА — манера поиска легавой, когда линия ее хода напоминает в плане цифру 8.

ВОТ-ВОТ-ВОТ-ВОТ! или **АХА-ХА-ХА-ХА!** — крик охотника, наманивающего гончих на горячий след перевиленного им зверя.

ВОЩЕК, ВОЩОК — мочка носа собаки.

В ПАЗАНКАХ, ПОД ТРУВОЙ, В ПОЛЕНЕ — говорится о борзой, скачущей вплотную за зверем, почти касаясь его (зайца, лисицы, волка) щипцом.

В ПОДЛИЗ — съедание собакой корма без остатка, сопровождаемое вылизыванием миски. (Подробнее см. ж. «Охота и охотн. х-во» № 2 за этот год).

В ПЯТУ ВЕСТИ — гнать зверя в направлении, обратном его ходу, т. е. идти по следу не туда, куда пошел, а откуда пришел зверь: порок гончей.

ВРАЖИСТАЯ ЕЗДА — верховая охота с борзыми и гончими по оврагам и балкам, покрытым крупным лесом или мелколесьем.

ВРАЛЬ — гончая, подающая голос не по следу зверя, а по следу другой собаки, охотника, либо на старых жирах или при гоне в пяту.

ВРКОС — сокращенное наименование Всесоюзной родословной книги охотничьих собак, учрежденной в 1944 г. и явившейся продолжением ВРКС (см.). С 1962 г. — Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак, запись в которую открыта с 1/1 1964 г. Призвана способствовать дальнейшему улучшению племенной работы в охотничьем собаководстве. Для записи собаки в ВРКОС требуется не только чистопородное происхождение (4 колена предков) собаки, но и выставочная оценка не ниже «хорошо» и наличие у собаки полевого диплома любой степени. В книгу могут быть записаны собаки не только членов охотобщества Российской Федерации, но и членов охотобществ других союзных республик.

ВРКС — сокращенное наименование действовавшей с 1925 г. Всесоюзной родословной книги собак. Для записи в нее требовалось лишь чистопородное происхождение собаки — 5 колена ее предков. Книга сыграла большую роль в организации племенного дела в охотничьем собаководстве СССР. Явилась продолжением племенных книг, которые велись в дореволюционной России.

В СТАЮ! — команда отбившимся от стаи гончим.

В СУЧЬИХ ЛАДАХ — кобель, похожий сложением на суку.

ВТРАВЛИВАТЬ — приучать к ловле борзых собак, ловчих зверей и птиц. «Собаки не травлены, не берут волка» (В. Даль).

В УГОН — вдогонку: хватка борзой зверя сзади или преследование его по пятам; выстрел по удаляющимся от охотника птице или зверю.

Словарь охотника-собаковода

оружие и снаряжение СЕМИНАР ПО ОРУЖИЮ

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед

В Доме техники, в Москве, состоялся семинар, посвященный вопросам конструирования и производства охотничьего и спортивного оружия и боеприпасов. На семинаре присутствовали инженеры-конструкторы, производственники, представители охотничьих и спортивных организаций, торговли. Были заслушаны доклады представителей конструкторских бюро и предприятий, выступления потребителей охотничьего и спортивного оружия.

Главный конструктор ижевского механического завода Н. Л. Изменинский в своем выступлении рассказал, что завод начинает выпускать ружья ИЖ-58 не только 16, но и 20 и 12 калибров. Ружье ИЖ-12 подверглось модернизации: у него теперь будет автоматический предохранитель, запирающий шептала спускового механизма при открывании ружья, и оригинальной конструкции эжектор. Ружье будут выпускать с вентилируемой и обычной прицельной планкой. Конструкция ружья упрощается, увеличивается его живучесть.

Серийное производство модернизированных ружей модели ИЖ-12-М намечено на 1970 г.

Ружья ИЖ-54 и ИЖ-17 снимаются с производства, вместо ИЖ-54 будет выпущена модель ИЖ-26-Е, с эжектором и более широким цевьем. Одноствольное ружье модели ИЖ-18 с внутренним курком будет выпускаться с эжекторным механизмом, который по желанию охотника может включаться и выключаться.

Завод начинает производство спортивных ружей ИЖ-25-Т и ИЖ-25-К. Первое — для спортивной стрельбы по летящим мишеням на траншейной площадке, второе — для стрельбы на круглой площадке. Эти ружья имеют один спусковой крючок, действующий на оба ствола с селектором, позволяющим менять порядок работы стволов в любой последовательности.

Кроме того, завод освоил производство пневматических ружей модели ИЖ-22 для стрельбы в малометражных тирах специальными пулями «Дьяболо» калибра 4,5 мм.

Инженер-конструктор Б. И. Волков информировал участников семинара о мероприятиях в области производства нарезных карабинов «Барс» калибра 5,6 мм, «Лось» и «Медведь» калибра 9 мм. Карабин «Барс» имеет хороший патрон с высокой начальной скоростью полета пули — 900—960 м/сек; пули — разной конструкции (полуболочечная и оболочечная), что значительно расширяет сферу применения карабина. У карабинов «Лось» и «Медведь» патрон слабый, с начальной скоростью полета пули 600—650 м/сек. Это снижает боевые качества этих ружей. Для них необходим патрон с начальной скоростью полета пули не менее 750 м/сек.

У карабина «Медведь» устранен недостаток, выражающийся в том, что патрон утыкался в пенек ствола. Ныне в магазине сделаны специальные направ-

ляющие обоймы, хорошо фиксирующие патрон при его движении в патронник. Карабин прошел весьма суровые испытания в условиях охоты при очень низких температурах и ни разу не отказал в работе. Этот карабин выпускается в двух вариантах: с неотъемным магазином на три патрона и с отъемным — на пять и более патронов.

В настоящее время завод работает над конструкцией самозарядного карабина «Рысь» калибра 5,6 мм под такой же патрон, что и у карабина «Барс». Разрабатывается модель пуле-дробового ружья, хорошо стреляющего пулей и дробью из одного и того же ствола.

Главный конструктор Тульского оружейного завода С. С. Ферапонтов сообщил, что в процессе серийного производства самозарядных ружей ТОЗ-МЦ-21-12 были обнаружены различные конструктивные недостатки. Сейчас они устраняются. Живучесть повышается до 15 тыс. выстрелов. Разрабатывается новый образец самозарядного ружья с меньшим весом и повышенной живучестью — до 25 тыс. выстрелов.

Закончена конструктивная доработка модели ружья ТОЗ-34. К концу года завод выпустит не менее 4000 этих ружей 12 калибра. В дальнейшем ружье ТОЗ-34 будет выпускаться с эжектором оригинальной конструкции с выключателем его, разных калибров и с разной комбинацией стволов, в том числе и нарезных.

Завод разработал конструкцию трехствольного ружья с гладкими стволами разного калибра. Верхние два ствола — 20 калибра, нижний, третий — 32 калибра. Ружье предназначается для охотников-промысловиков и сезонников.

Двустволка ТОЗ-63 с внешними курками и хромированными каналами стволов разработана в вариантах 28 и 32 калибров для промысловой охоты. Карабины ТОЗ-17 и 18 калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения со свинцовой пулей прошли модернизацию. У них значительно усовершенствованы затвор, предохранитель, улучшен внешний вид. Однозарядный карабин ТОЗ-16 будет снят с производства, так как его конструкция устарела.

Инженер-конструктор Центрального конструкторского исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия В. Н. Николаев в своем выступлении сказал, что представляемая им организация занята усовершенствованием ружей моделей МЦ-9, МЦ-7, МЦ-10 и МЦ-20-20. Ружье МЦ-9 выпускается 12 калибра в классе «люкс» для спортивных целей. Ружье МЦ-7 предприятие выпускает 12, 16 и 20 калибров высокого класса для спорта и охоты. Ружье имеет хороший баланс, посадистость и изящные формы. У ружей МЦ-9 и МЦ-7 вертикальное расположение стволов, они снабжены эжекторными устройствами, имеют художественную отделку. Ружье МЦ-10 с горизонтальным расположением стволов

12 и 20 калибров предназначено для любительской охоты.

Ружье МЦ-20 — одноствольное с отъемным магазином на три патрона, подготовлено к выпуску не только 20, но и 28 и 32 калибров. Пластмассовый корпус (приклад, ствольная коробка и цевье) ружья будет выдерживать температурные колебания от —50 до +60 °С. К этому ружью ЦКИБ СОО разрабатывает специальные пули, пригодные для стрельбы по лосю, медведю и кабану.

Прошел испытания карабин МЦ-18 с оптическим прицелом и отъемным магазином на 10 патронов калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения. Особенность карабина заключается в том, что он работает на самозарядно-ручном приводе к затвору, т. е. может работать и как самозарядный (по принципу свободного затвора) и с перезаряданием от руки. В последнем случае рукоятка затвора опускается вниз, затвор сцепляется со ствольной коробкой и при выстреле не откатывается назад. Ружье МЦ-21 (самозарядное) подвергается реконструкции.

Тов. Николаев подверг критике некоторые модели, выпускаемые Ижевским и Тульским заводами. В частности, он считает, что одноствольные ружья ИЖ-17 и 18 нужно снять с производства, так как они уступают по скорострельности и прочности ружьям с магазином, с неподвижным стволом и продольно скользящим затвором с поворотом. Необходимо улучшить товарный вид ружей.

Ружье ТОЗ-БМ следует снять с серийного производства как устаревшее и выпускать в малых сериях в качестве сувенирного ружья.

Представитель организации, выпускающей охотничьи боеприпасы, Б. В. Поляков сказал, что их организация работает над решением трех проблем: увеличение выпуска охотничьих гильз и патронов, расширение их ассортимента, улучшение качества продукции. Но завод получает компоненты патрона — особенно дробь, пыжи и порох невысокого качества. Это ведет к тому, что предприятие не может выпускать хороший спортивный патрон, способный обеспечить постоянство боя ружья при высоких кучностях и скоростях полета дробового снаряда.

Завод ведет работы по внедрению в производство гильз и пыжей из пластмассы, но дело упирается в большие трудности по преодолению температурного барьера. Необходимо, чтобы пластмасса не меняла своих качеств в температурном интервале от —50° до +60° С. Кое-что в этом направлении уже сделано.

На семинаре также выступили И. К. Романов (Всесоюзное объединение Разноэкспорт), Н. Д. Покровский (Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР), Ю. А. Герасимов (Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства

и заповедников (Главохоты РСФСР) и другие.

Тов. Романов отметил, что предприятия очень медленно осваивают новые образцы ружей, получивших одобрение на международных выставках, в частности, такое положение создалось с ружьем ТОЗ-34, из-за чего мы теряем покупателей.

О необходимости работать над спортивным ружьем специально для траншейной площадки и особо для круглой, так как требования, предъявляемые к этим ружьям, очень различны — говорил тов. Покровский. У ружья для стрельбы на траншейной площадке стволы должны быть предельно легкими, масса ружья — максимально приближена к плечу стрелка. Требуется очень надежная работа механизмов с возможно минимальным временем их срабатывания. От ружья, применяемого на круглой площадке, требуются отличные посадистость и баланс при безукоризненной прикладистости, широкая равномерная осыпь и постоянство боя от выстрела к выстрелу.

Тов. Герасимов подверг критике ружье МЦ-20-20, у которого затвор сделан так, что без слесарных тисков и специального инструмента его не разберешь и не соберешь. При поломке ложи ружье нужно выбрасывать, так как ложа сделана целиком со ствольной коробкой и цевьем. Эти ружья следует выпускать с таким же затвором, как и у карабина «Лось», делать металлическую ствольную коробку, чтобы сам охотник-промысловик мог сделать себе ложу в случае ее поломки.

В ходе семинара слушатели его высказали ряд пожеланий. Безусловно, всяческого одобрения заслуживают предложения расширить выпуск той или иной модели по калибрам, как это делает, например, Ижевский механический завод с ружьем ИЖ-58. Однако не лучше ли было бы такое расширение по калибрам произвести на базе ружья ИЖ-54 (т. е. делать эти ружья, кроме 12, еще 16 и 20 калибров), так как по конструкции оно значительно лучше ружья ИЖ-58, а последнее следовало бы расширить по калибрам от 16 до 32. Ружье ИЖ-54 вряд ли следует снимать с производства. Ружье ИЖ-26-Е также имеет право на существование наравне с ружьем ИЖ-54, поскольку ИЖ-26-Е является его модификацией.

Приятное впечатление производит модификация ружья ИЖ-12 в виде спортивного варианта под названием ИЖ-25 с литерами «Т» и «К» (ружье с литерой «Т» предназначено для стрельбы на траншейной площадке, с «К» — для круглой). Оба ружья имеют спусковой механизм оригинальной конструкции.

Следует отметить, что конструкторы Ижевского механического завода всегда отличаются тем, что смело ищут новое, прогрессивное. У них бывают и успехи, и неудачи. К числу неудач следует отнести ничем не обоснованное уменьшение калибра канала ствола для ружья 12 калибра с 18,5 на 18,2 мм, в то время как гильзы и пыжи остаются старых размеров, так, например, бумажная гильза имеет внутренний диаметр 19,0—19,1 мм. Зачем создавать такое несоответствие между каналом ствола и боеприпасами, бесполезно увеличивать давление в канале ствола? Правильно делают тульские

Общий вид ружья модели ИЖ-25 для спортивной стрельбы на траншейной и круглой площадках.

Вид на казенную часть ружья модели ТОЗ-34.

Вид на казенную часть ружья модели МЦ-7.

оружейники, сохраняя диаметр канала ствола ружья 12 калибра в 18,5 мм.

Правильны были замечания относительно недостаточной мощности и других недостатков патронов к карабинам «Лось» и «Медведь». Безусловно, нужно увеличить начальную скорость полета пули. Более того: для этих карабинов следует создать патроны разной мощности, тогда их применение расширится. Для карабина «Лось» нужно было оставить патрон с гильзой длиной 64 мм, т. е. патрон высокой мощности. В этом карабине можно применить каморные вставки соответствующего калибра для стрельбы пистолетными патронами.

Тульский оружейный завод хорошо сделал, взявшись за модернизацию и устранение конструктивных недоделок у самозарядного ружья ТОЗ-МЦ-21. Но приходится сожалеть, что выпуск оригинальных по конструкции ружей ТОЗ-34 сильно затянулся. Следовало бы максимально ускорить их серийный выпуск.

Охотники бесспорно одобряют работу завода над трехстволкой с гладкими стволами. Однако третий ствол нужно сделать не 32 калибра, а 410 (10,4 мм). В этом случае можно будет заряжать патрон картечиной диаметром 10 мм, тем более, что для этого подходит гильза от армейской винтовки Мосина-Нагана калибра 7,62 мм. К ружью нужно предусмотреть и вкладной ствол калибра 5,6 мм. Очень хорошо, что расширяется диапазон калибров у ружья ТОЗ-63 до 28 и 32 калибров, так как спрос на такие ружья есть.

Заслуживает всяческой поддержки работа ЦКИБа СОО над созданием отечественного спортивного ружья. Ружья МЦ-9 и МЦ-7 действительно являются изделиями высокого класса. Что касается ружья МЦ-20, то его следует делать в двух вариантах: с металлической ствольной коробкой и деревянной ложей и с корпусом из пластмассы. Затвор, заимствованный от целевой спортивной винтовки МЦ-13, нужно выбрать как совершенно негодный для промыслового ружья. Затвор к нему дол-

жен быть по конструкции такой же, как и у карабинов «Барс» или «Лось».

ЦКИБу СОО следует ускорить работу над самозарядным ружьем, действующим по принципу отвода пороховых газов, с неподвижным стволом, ввиду большой перспективности таких ружей. Этих ружей ждут охотники и особенно спортсмены.

Ружья ТОЗ-БМ, ИЖ-17 и ИЖ-18 снимать с производства вряд ли следует — они имеют право на существование, промысловики их будут покупать. Не следует препятствовать заводам делать стволы большей длины, чем так называемая стандартная, для ружей штучного производства, тем более, что на такие ружья спрос имеется.

Совершенно справедливы были замечания тт. Романова, Покровского, Герасимова и других по поводу конструкций наших ружей. Но вряд ли можно согласиться с т. Исаевым, считающим, что двухствольные ружья 28 и 32 калибров никому не нужны. Они нужны очень многим охотникам-любителям в связи с расширяющимися заготовками пушны, но в первую очередь промысловикам.

Нельзя также согласиться с утверждением т. Соболева, полагающего, что ради экономии металла следует делать дорогостоящие ружья-игрушки МЦ-20, выбрасываемые на свалку в случае поломки ложи. При выпуске ружей необходимо в первую очередь считаться с условиями их эксплуатации. Наконец, можно делать обе разновидности, т. е. выпускать ружье МЦ-20 с корпусом из пластмассы и с металлической ствольной коробкой и деревянной ложей.

Семинар, несомненно, сыграет большую роль в дальнейшем совершенствовании техники и производства охотничьего оружия. Было бы неплохо проводить такого рода семинары, по крайней мере, один раз в год перед очередным планированием выпуска того или иного вида продукции.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

В. ШОСТАКОВСКИЙ,
П. ЯРОВИЦКИЙ

Советские охотники плохо ознакомлены с итальянским охотничьим оружием. Дело в том, что большинство иностранных ружей, принадлежащих нашим охотникам, изготовлено немецкими, бельгийскими, английскими и французскими фирмами. Между тем в Италии хорошо развита оружейная промышленность, имеющая давние традиции.

Родиной и современным центром оружейной промышленности в Италии является г. Брешиа. Здесь расположены такие крупные оружейные фирмы, как «Пиетро Беретта», «Луиджи Франчи», «Бреда», «Антонио Золи». В городах Милане и Падоне тоже имеются оружейные фирмы, но в этой статье мы рассмотрим охотничье оружие, выпускаемое первыми тремя фирмами.

Впервые об оружейной мастерской «Беретта» упоминается в летописи еще в 1680 г. Этот год и считается годом основания фирмы. Значительно позже, в 1868 г., основана оружейная мастерская «Франчи».

Естественно, что со временем совершенствовались конструкция оружия, технология обработки, улучшались материалы. В настоящее время этими фирмами выпускается самое разнообразное охотничье оружие, часть которого экспортируется в другие страны. Подавляющее большинство ружей, выпускаемых итальянской оружейной промышленностью, 12 калибра. Меньше выпускается ружей 16 и 20 калибров, еще меньше ружей более малых калибров. Правда, есть модели, например, «Беретта 409 ПБ», которые выпускаются почти всех калибров — 12, 16, 20, 24, 28 и 32. Это внутрикурковые ружья с тройным запиранием. Замок (ударно-спусковой механизм) системы «Беретта». Стволы из специальной хромовой стали типа «Аузония». Длина стволов 68—71 см, патронника — 70 мм. Предохранитель, как и у подавляющего большинства итальянских ружей, неавтоматический. Вес ружья 12 калибра — около 3,2 кг.

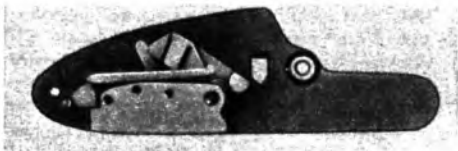
Кроме этой модели, фирма «Беретта» выпускает ряд моделей двуствольных

Ружье фирмы «Беретта». Модель 450-EL с горизонтальным расположением стволов.

Ружье фирмы «Беретта». Модель S.O.2 с вертикальным расположением стволов.

Боковой замок ружья модели S.O.2. фирмы «Беретта».

Ружье фирмы «Беретта». Модель S.57 E с вертикальным расположением стволов.

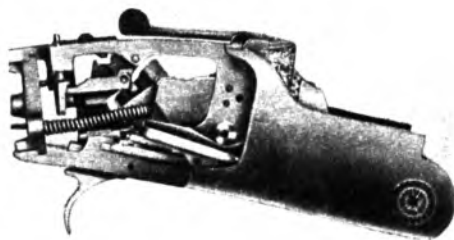
Общий вид ружья фирмы «Франчи».

Ствольная коробка с ударно-спусковым механизмом ружья фирмы «Беретта» моделей: S 55 B; S 56 B; S 57 E.

Вид на ружье фирмы «Бреда» со стороны казенной части в раскрытом состоянии.

Ударно-спусковой механизм ружья фирмы «Бреда».

Вид на ствольную коробку самозарядного ружья фирмы «Бреда».

Вид на ружье фирмы «Франчи» со стороны казенной части в раскрытом состоянии.

ружей с горизонтально расположенными стволами: 410, 410 E, 411, 411 K, 450 EЛ, 450 EE ЛЛ. Эти модели отличаются друг от друга качеством отделки, конструкцией замка (у дорогих моделей он смонтирован на боковых досках), маркой ствольной стали, гравировкой. Например, сачочное (спортивное) ружье модели 450 EЛ имеет стволы из нержавеющей стали «Белер Антинит», очень прочный затвор, эжекторы, высокохудожественную гравировку, внутренние детали замка никелированы. Ложа сделана из корня грецкого ореха.

Очень популярны в Италии двустволки с вертикально расположенными стволами. Они широко применяются для стрельбы по летящим мишеням на специальных стрельбищах. Поэтому основным калибром является 12. Боки «Беретта» серии «С» и «АС» выпускаются и 20 калибра. Ружья модели «С» (С 55Б, С 55Е, С 57Е) имеют ударный механизм системы Беретта, помещенный в коробку из специальной никелевой стали. Предохранитель неавтоматический, первый спусковой крючок сделан на шарнире. Стволы изготовлены из хромо-молибденовой стали.

У боков моделей «СО» и «АС» стволы из стали «Белер Антинит». Затвор снабжен задвижкой (запирающей рамкой) системы Дж. Пердеа. Внутренние детали замка никелированы. Ударный механизм у модели «СО» смонтирован на боковых досках, на сачочных ружьях на ключе запирающего механизма изображен голубь.

Фирмы «Бреда» и «Франчи» выпускают ружья с вертикально спаренными стволами с одним спусковым крючком, с селекторным устройством, позволяющим менять порядок работы стволов в любой последовательности. О таких ружьях системы «Франчи» уже писалось в нашем журнале (Ю. Бузин, № 12, 1968). Длина стволов у этих ружей зависит от их назначения (для стрельбы на круглой площадке, на траншейной или для охоты) и колеблется от 66 до 76 см у фирмы «Франчи» (сталь «Супер»), от 66 до 71 см у фирмы «Беретта» и от 71 до 76 см у фирмы «Бреда» (сталь «Бреда»). Как правило, все эти ружья имеют вентилируемую прицельную планку, но дешевые модели выпускают и без планки. Вес ружей 12 калибра 3,1—3,3 кг («Беретта», «Бреда»). «Франчи» выпускает и более легкие ружья — 3,1—3,15 кг.

Фирма «Беретта» выпускает неавтоматические и автоматические магазинные ружья 12 калибра с длиной патронника 70 мм. Так, например, модель РС-151 представляет собой магазинное ружье довольно простой конструкции с трубчатым подствольным магазином. Перезарядка ружья производится передвижением цевья назад-вперед левой рукой (система Кольта), как у известных моделей ружей фирм «Винчестер», «Саведж» и др. Стволы взаимозаменяемые. Эта модель выпускается фирмой в двух вариантах: пятизарядное (четыре патрона помещаются в магазине, один в канале ствола) и двухзарядное (один патрон в магазине, один в канале ствола). Вес этих ружей около 3 кг 150 г. Ружья такой конструкции имеют ряд достоинств: они позволяют сделать подряд несколько выстрелов, быстро сменить один ствол на ствол с другой характери-

стикой сверловки канала ствола, а при наличии полноты изменить степень дульного сужения от 0 до 1 и более миллиметров. Одностволка позволяет быстро и точно прицелиться.

В еще большей степени это относится к автоматическому ружью. Самозарядное магазинное ружье модели «61» (пришедшее на смену модели «60»), заряжается четырьмя патронами (три в магазине, один в канале ствола). Ствол делают из хромовой стали, длиной 61—66—77 см с вентилируемой планкой или без нее. Дульное сужение — от 0,4 до 0,8 мм. Перезарядка ружья основана на действии импульса пороховых газов, отводимых из канала ствола на специальный поршень, связанный с затвором. Поэтому действие механизма ружья значительно отличается от действия известных советским охотникам ружей системы «Браунинг» или нашего ТОЗ-МЦ-21. В итальянском ружье ствол неподвижен, и часть пороховых газов через небольшое отверстие в нем попадает в специальный цилиндр, устроенный в передней части трубчатого подствольного магазина, а затем действует на поршень, соединенный толкателем с затвором. Последний после разобщения со стволом отходит назад, извлекая и выбрасывая использованную гильзу. Количество пороховых газов, идущих на поршень, регулируется специальным клапаном. Неподвижное крепление ствола со ствольной коробкой в известной мере уменьшает его вибрацию и значительно повышает точность стрельбы. Магазин ружья быстро заполняется и довольно просто разряжается. Вес ружья — около 3,2 кг. Оно легко разбирается для транспортировки и чистки. Выпускается ружье в двух вариантах: с гладкой полированной коробкой («стандарт») и с гравировкой («люкс»).

Из одностволок с откидным стволом представляет интерес выпускаемое фирмой «Беретта» внутрикурковое, складывающееся пополам ружье моделей 412, 413, 414. Ложа с полупистолетной шейкой. Калибр модели 412: 12, 16, 20, 24, 28, 32 и 36. Модель 413 отличается красивой гравировкой. Модель 414 выпускают с нарезным стволом под патроны калибра 9 мм.

Наряду с большим разнообразием внутрикурковых ружей, выпускаемых итальянской оружейной промышленностью, для любителей делают несколько моделей недорогих ружей с внешними курками (например, «Беретта» 401 и 403).

Патронники итальянских ружей, как правило, длиной 70 мм. Кроме того, выпускается ряд моделей ружей как с горизонтально, так и с вертикально расположенными стволами с патронником длиной 76 мм под патроны типа «магнум». Полагаем, что следовало бы наладить выпуск таких ружей и патронов к ним в нашей стране для охоты на водоплавающую птицу и степную дичь.

УДК 623.44(45)

ОТ РЕДАКЦИИ. В нашу страну итальянские ружья не импортируются, поэтому вышеописанные ружья в наших магазинах не продаются. Информация дана с той целью, чтобы ознакомить читателей с оружейной техникой за рубежом.

ДЛЯ внедрения в охотничью практику усовершенствованных и вновь сконструированных ружей разных систем и назначений, напканов, самоловов и т. п., для правильного планирования объема их производства необходимо знать потребности охотников в орудиях охоты и снаряжении. В связи с этим редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» и вновь созданная Центральная научно-исследовательская лаборатория Главохоты РСФСР обращаются ко всем охотникам с просьбой ответить на помещаемые ниже вопросы.

1. Фамилия, имя, отчество, возраст, охотничий стаж, промысловик, охотник-любитель или промысловик-сезонник, место жительства.
2. С каким ружьем в настоящее время охотитесь: модель, калибр, система (дробовое, пулевое, комбинированное, одноствольное, двуствольное, трехствольное, с каким сочетанием стволов по калибру и характеру сверловки, самозарядные перезаряжаемые с помощью скользящего цевья — система Кольта, с помощью качающейся спусковой скобы — система Генри фирмы «Винчестер», вес, длина стволов, характер их сверловки, наличие оптических прицелов и т. п.).
3. Какие и сколько имеете самоловов (напканов, плашек, нулемов и т. п.).
4. Какие и сколько вам нужно самоловов (укажите номера напканов, желаемые размеры, вес и т. п.).
5. Каким видом транспорта вы пользуетесь при выезде на охоту и на самой охоте (собаки, олени, вертолеты, лыжи и т. п.).
6. Какой вид транспорта вам необходим (мотонарты, мотосани, вездеход-амфибия и т. п.).
7. Какими лыжами вы пользуетесь (голициами, намусными, какой ширины и длины в соответствии с вашим ростом и весом). Какие лыжи вам нужны.
8. Какой одеждой вы пользуетесь по сезонам охоты. В какой одежде нуждаетесь по сезонам охоты.
9. Как вы обеспечены принадлежностями для ухода за ружьями, что вам нужно.
10. В каких еще охотничьих предметах вы нуждаетесь.
11. Сколько зверей и птиц вы добыли в прошедший осенне-зимний сезон 1968-69 г. и каким способом (ружьем, напканом, нулемом и т. п.).

Ответы адресуйте в редакцию журнала с надписью на конверте «Отвечаем на анкету».

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

В. И. ЛЕНИН НА ОХОТЕ

Н. КРЫЛЕНКО

Крыленко Николай Васильевич (1885 — 1940) — член большевистской партии с 1904 г., один из видных деятелей Советского государства. С 1918 г. работал в органах советской юстиции. С 1922 г. — председатель пленума Верховного трибунала при ВЦИК, заместитель наркома юстиции РСФСР, старший помощник прокурора республики, прокурор республики. В 1931—1937 гг. — народный комиссар юстиции РСФСР, а с 1936 г. — СССР.

Воспоминания написаны в 1928 году.

В. И. Ленин в Горках. 1922 год.

В последние годы своей деятельности Владимир Ильич часто искал отдыха от непрерывной работы на охоте.

Что он главным образом ценил при этом, лучше всего явствует из его собственных слов, брошенных ненароком мне во время одной из охот, когда мы вдвоем бродили по лесам и болотам Смоленской губернии в один из жарких августовских дней в погоне за белыми куропатками и тетеревами.

— Что самое хорошее, — сказал он, обращаясь ко мне, — это то, что вот за целых два дня не было ни одного телефонного звонка, ни одной записки, ни одного вопроса.

И он был прав. Никто ему там не мешал отдыхать вовсе, отдыхать от умственной работы и нечеловеческого труда, хотя бы путем физического утомления отвлекая свой мозг от напряженной деятельности, которой он был всегда занят.

Никто ему не мешал, впрочем, кроме его самого. Ибо не раз, идя с ружьем по лесу рядом со мной, он вдруг обращался с таким вопросом, который показывал, что и там, в лесу, он все же оставался с теми же «городскими» мыслями. Он ценил и любил охоту прежде всего как средство отдохнуть, отвлечься и развлечься. Спортивный азарт, так называемая «охотничья страсть» играла для него всегда незначительную роль, хотя и он, конечно, не был ей чужд.

Из эпизодов и отдельных охотничьих воспоминаний я передам здесь лишь некоторые, более интересные и характерные для Владимира Ильича. Таких эпизодов я вспоминаю три.

Один был на лисиной охоте недалеко от Москвы, в окрестностях Люберецкого завода. Это было на охоте на лису с флажками. Именно о такой охоте Владимир Ильич писал впоследствии в одной из своих статей, напечатанной в «Правде» и направленной... против меньшевиков. Этой охотой, — сущность которой заключается в том, что лисицу специально обтягивают красными флажками на довольно большом пространстве в круг, из которого есть только один выход, у которого становится охотник, и затем загоняют ее к этому выходу хлопками в ладоши и криками, — Владимир Ильич чрезвычайно увлекался. Ею, действительно, нельзя не увлекаться, так как именно эта охота является одной из самых красивых и в то же время самых трудных, поскольку требует от егеря, обтягивающего лису флажками, чрезвычайного умения, а от охотника — железной выдержки.

На этой охоте нас было трое: Владимир Ильич, Иван Павлович Жуков, ныне член ЦК, и я. Мне пришлось стоять недалеко от Владимира Ильича, и я видел, как прямо на него, подозрительно обнюхивая своей острой мордочкой воздух, вышла ярко-рыжая красавица-лиса. Посыпанные снегом молодые елочки закрывали от нее Владимира Ильича. Лисица шла прямо на него, а он, вместо того чтобы использовать момент для быстрого и меткого выстрела, весь так и застыл и смотрел, не отрывая глаз, на приближавшего зверя, смотрел и... не стрелял. Лисица остановилась, повернувшись к нему головой. Тогда Владимир Ильич тихонько начал поднимать ружье. Этого, конечно, было достаточно для того, чтобы зверь моментально, как молния, повернулся, махнул хвостом и скрылся.

На мой вопрос, почему он не стрелял. Владимир Ильич ответил: «Она была так хороша и так красива...».

И тут же со свойственным ему добродушием и мягкой улыбкой он начал себя ругать, говоря, что он — «не охотник, а... сапожник» и т. д.

Для меня, однако, было ясно, что он сознательно не хотел стрелять.

Эту черту Владимира Ильича — отсутствие того специфического безразличия, которым отличаются многие охотники, всегда забывающие, что перед ними живое существо, — отмечали многие. Так, когда однажды он был с Е. Преображенским на охоте на глухарей, он также не стрелял и в этого лесного красавца, отнюдь особенно не скорбя после того, как тот с шумом улетел. Для Владимира Ильича было достаточно того, что он слышал глухаря, видел, наблюдал во всей его красе, когда в полутьме брезжущего рассвета тот пел свою песню, растопырив крылья, среди зеленой хвои могучей старой ели.

О чрезвычайной простоте Ленина в обращении с другими писали и говорили очень много. Эта черта в особенности резко сказывалась в нем в те минуты наших охотничьих экспедиций, когда ему приходилось непосредственно сталкиваться с самыми подлинными низами населения — в деревнях, в полях и лесах. И так же просто относились и они к нему.

Помню, однажды мы, трясаясь в деревенских телегах, ехали

по пыльной дороге на охоту. Ехать было немало — километров сорок. Владимир Ильич, в синей рубашке, подпоясанный ремешком, в своей серой кепке, сидел, сгорбившись, вместе с возницей, болтая о том, о сем совершенно просто и непринужденно. На другой телеге, сзади, ехал я, тот же Жуков и другой возница-мужичок.

— Кто это едет впереди, уж не Ленин ли? — спросил, обращаясь ко мне, возница.

— Нет, — сказал я, — нет.

— Ну, что же, нет так нет.

По тону этого невразумительного ответа было, однако, видно, что он мне не верит ни на йоту. Он мне не поверил, конечно, потому, что Владимира Ильича трудно было не узнать в то время, как портреты его находились почти во всякой крестьянской избе. Самый факт, что вождь мировой революции, сам Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров, гроза мировой буржуазии, «диктатор», как его изображала буржуазная пресса, трясется в простой крестьянской телеге рядом с возницей, видимо, не представляется ему в какой бы то ни было мере странным или непонятным фактом. А между тем едва ли нашелся бы такой иностранный журналист, который бы прежде всего на эту сторону не обратил всего своего внимания...

Эту простоту и в то же время чрезвычайную неприязнательность в обращении Владимир Ильич всегда проявлял и во всех обстоятельствах.

В ту же охоту нам пришлось дня на два остановиться в крестьянской избе и ночевать на сеновале. Владимир Ильич никогда и никому не позволял за собой ухаживать, все делал сам, не позволял в чем-нибудь себя выделять по сравнению с остальными. В то же время он с чрезвычайной заботливостью и внимательностью относился к своим соратникам по охоте и как бы ставил себе обязанностью поделиться всем содержимым своего охотничьего мешка с другими. Еще меньше он позволял себе жаловаться на физическую усталость, хотя иной раз от нее ему здорово-таки доставалось.

Я помню, как однажды, рано утром, мне пришлось поднимать его для того, чтобы идти в лес. Владимир Ильич поднялся, и видно было, что он устал и утомлен. Я спросил, в чем дело. Он пожаловался на то, что он не спал и что его преследовала отчаянная головная боль. И тем не менее, когда я повел речь о том, что можно и не идти так рано, он запротестовал самым энергичным образом, заявляя, что не может быть и речи о том, чтобы из-за него расстраивалось отправление на болото.

Не отличаясь специфическим спортивным азартом, характерным для охотников, Владимир Ильич в то же самое время умел чрезвычайно полно отдаваться процессу самой охоты, особенно если она должна была сопровождаться проявлением какой-нибудь инициативы с его стороны.

Чрезвычайно характерные вспоминаются мне две охоты на тетеревов: одна под Москвой, около Горок, а другая — километрах в 90 от Москвы, у станции Решетниково.

На первую охоту мы пришли с вечера в деревушку, отстоявшую на 10 километров от Горок. Стоя после захода солнца на вальдшнепиной тяге, я услышал недалеко, шагах в двухстах, характерное для тетеревов чуфыканье. Это мне подало мысль, которой я сейчас же поделился с Владимиром Ильичем:

— А не устроить ли нам, — сказал я, — сейчас же шалаш, чтобы утром можно было уже и стрелять?

Владимир Ильич немедленно согласился.

Точно проследив через кусты место, где токовали тетерева, и спугнув птицу, мы оба с жаром принялись за работу. Ни у меня, ни у него не было с собой даже перочинного ножа. Сучья, прутья и колышки приходилось ломать руками и без всякого инструмента прикреплять их. Тем не менее часа через полтора оба шалаша были готовы, на расстоянии приблизительно 50 шагов один от другого.

Меня уже тогда поразило то увлечение, с которым Владимир Ильич исполнял эту работу. Приспосабливая наилучшим образом шалаш для завтрашней охоты, он таскал и ломал прутья, с жаром вбивал в землю сучья, заваливал их сверху.

Усталые, мы вернулись в деревушку, где тотчас же завалились на сеновал. Луна, как сейчас помню, в ту ночь ярко светила, слышно было, как вдалеке черныши начали токовать.

Три часа ночи. Вскочив, я разбудил Владимира Ильича, и оба мы бегом направились к нашим шалашам. К счастью, наши черныши еще не прилетели, мы не опоздали. Забравшись в шалаш, мы замерли в ожидании.

— Фррррр... фррр, — раздалось хлопанье крыльев, и

недалеко от моего шалаша опустился первый черныш. Белые перья его хвоста веером ходили передо мной, и сквозь небольшое оконце мне был виден весь он, с растопыренными крыльями и опущенной вниз головой.

Через несколько минут прилетел другой. Чуфыканье раздалось совсем близко. Я не стал больше медлить и, прицелившись, выстрелил. Шум от выстрела отпугнул второго черныша, первый же остался на земле.

Когда я вылез из шалаша, мне стало очень жалко и досадно, что черныши уцелили именно против моего шалаша, а не против Владимира Ильича. Ему тоже было, видимо, досадно...

Однако и здесь он передавал свои ощущения скорее с юмором и характерным для него смешком, чем с досадой, причем указывал, что он сам виноват, потому что нужно было самому тоже пару раз «чуфыкнуть». Тогда черныши сели бы к нему...

Другой раз, на охоте под Решетниковом, нам пришлось опять с ним сидеть рядом в шалашах на расстоянии шагов сорока друг от друга. Было холодное, росистое утро. Холод пробирал до косточек. На этот раз охота была мало удачной, и черныши чуфыкали где-то совсем рядом, но перед шалашами ни у меня, ни у Владимира Ильича их не было. И тогда-то я услышал, как «чуфыкает» Владимир Ильич. Правда, это было немножко непохоже на настоящее чуфыканье тетеревов, но во всяком случае можно сказать, что старался Владимир Ильич вовсю! Это увлечение, способность отдаваться всякому делу, даже такому, как подманивание чернышей, было не менее характерным для Владимира Ильича.

На крупного зверя мне пришлось ходить с Владимиром Ильичем только на волков. К сожалению, и тут нас всегда преследовала неудача, и заветная мечта Владимира Ильича — убить волка — не осуществилась.

Характерным для него было тут стремление извлечь из охоты пользу. Он считал себя как бы морально обязанным уничтожить хотя бы одного волка, поскольку вообще вопрос об уничтожении волков в то время рассматривался чуть ли не в Совнаркоме.

Помнится, как однажды мне пришлось с Владимиром Ильичем пробираться поздней ночью к деревне Заболотье, куда мы отправлялись за утками. Из соседней деревушки до Заболотья было километра три. Я решил вести всю компанию — нас было четверо — сокращенной дорогой и в результате сбился с пути. Ночью в поле, на холодном ветру, утопая по щиколотку в жидкой глине, налипавшей огромными комьями к сапогам, мы почти выбивались из сил. Лошади были отправлены вперед; на чью-либо помощь или встречу ночью в чистом поле, конечно, рассчитывать не приходилось...

Владимир Ильич предложил тогда всем идти назад, в первую деревню. Мы отправились. Я ругал себя за то, что не сумел правильно ориентироваться в направлении, другие негодовали, что зря прошли полтора километра по такой тяжелой дороге.

Только часа через полтора мы добрались до деревни. За все это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора, ни одного упрека. Он видел, что я сделал все, что мог, и что в темноте в поле действительно было трудно найти правильную дорогу.

Каков был Владимир Ильич как стрелок и охотник?

Можно прямо сказать, что стрелял он недурно, хотя сам про себя всегда говорил, что он не охотник и стреляет неважно. Особенно он любил охоту на вальдшнепов. Тут, конечно, сказывалась красота обстановки, в которой протекает эта охота. Ему, видимо, доставляло громаднейшее удовольствие наблюдать за полетом птицы, он с восторгом всегда передавал о том, как она прошла, как красиво изгибала при этом голову, как обрисовывался в вечерних сумерках ее длинный нос.

Единственным, что доставляло ему не мало огорчения, было то, что он никогда отчетливо не мог услышать характерного для вальдшнепиной тяги хорканья птицы.

Когда, бывало, говорил ему:

— Слышите, вот хоркает, вот летит, — он всегда вытягивался, вслушивался, потом махал рукой и с искренним огорчением говорил:

— Нет, не слышу, ничего не слышу!

Еще одну черту следует отметить у Владимира Ильича.

Он никогда не позволял себе ругаться, в то время как обычно даже у наиболее культурных представителей охотничьего мира в лесу, в поле и на болотах языки развязываются, и ругань обыкновенно, что называется, висит в воздухе. Ильич себе этого никогда не позволял.

Родина — земля отцов и дедов наших: первые впечатления бытия, как образ матери, как первая любовь, — неизгладимы они до могилы.

«Все свое раннее детство я прожил на границе лесостепи, — вспоминает Кондратий Урманов. — С одной стороны к селу подходили отроги Больше-Тюхтинских гор и лесов, с другой — необозримые степи Атбасарского и Акмолинского уездов, редко населенные кочующими казаками. Эти родные ландшафты, как и быт степняков — казахов-кочевников, позднее отразились в моих произведениях».

Как губка, впитывающая воду, впечатлительная душа ребенка, его широко раскрытые на мир глаза до краев напитались ароматами степных ковыльных трав, образами бесхитростно простых, детских наивных спутников его жизни.

Свое первое стихотворение Кондратий Урманов посвятил девочке казашке Патиме, подруге детства:

Ласково солнце греет,
Потому что пришла весна.
Приходи, Патима, скорее,
Ты у меня одна!..

Поэтическая дружба русского мальчика и девочки казашки, взаимно обогащая и того и другого, бережно пронесена писателем через всю его жизнь.

Свое первое посвящение юноша перевел подруге на ее родной язык. И признательная Патима назвала его акыном. «Это был час рождения поэта и беллетриста», — пишет один из вдумчивых исследователей творчества Кондратия Урманова писатель Афанасий Коптелов.

Народная очистительная гроза пронатилась по всей стране. В Сибири она смела реакционную колчаковщину с генералами, купцами, чиновниками, смела интервентов, усердно помогавших душировать молодую Республику Советов, гасить то солнце, которое светило из далекой Москвы всем обездоленным и угнетенным. Вот основное содержание многочисленных художественных произведений Кондратия Урманова.

Заслуженным признанием и любовью пользуются книги писателя: «Гневные годы», «Путь славных», чудесная поэтическая книга о природе — «Времена года».

Нет нужды перечислять все, написанное Кондратием Урмановым: широкий читатель, особенно читатель-сибиряк, хорошо знает творчество своего старейшего писателя.

С Кондратием Никифоровичем меня связывает большая дружба, совместные поездки по Алтаю, охоты и рыбные ловли.

В день семидесятилетия, к которому писатель пришел в полном расцвете своего таланта, пожелаем ему доброго здоровья и новых творческих взлетов.

Ефим ПЕРМИТИН

К. Н. Урманов

ВЫСТРЕЛ В СЕРДЦЕ

Кондр. УРМАНОВ

Моя палатка много весен стоит на кромке Чуманского бора, у истока озера Зимник. Недалеко от моего стана, на высоком мысу, у озера Песьяно — избушка вьюнских рыбаков, а на взгорье у бора — их родное село Вьюны.

Приобская низменность изрезана речками, изукрашена сотнями больших и малых озер, раскидистыми ветлами, богатыми зарослями смородины, черемухи, калины. А весной, когда полая вода заливают все озера, через наши благодатные места пролегают извечные пролетные птичьи дороги. Здесь царство водоплавающей и певчей птицы, раздолье охотникам и рыбакам.

Многие меня знают в этом краю. Даже Чуманский бор начали называть по моей фамилии. Припаялся я к здешним людям, полюбил местную природу, и, если не побываю весной на любимых местах, — тоска замучает.

Бывало только покажусь на просторных полях со своей «пирогой» (так зовут мою лодку за высокий нос), как навстречу уже плывет кто-нибудь из рыбаков. Чаше других меня встречает мой друг Григорий Петрович.

Вот и сейчас. Не успел я пристать к берегу у «Трех сестер» (три сосны рядом растут), чтобы передохнуть, как из-за куста вынырнула большая смелая лодка, и в ней — Григорий Петрович.

— Ты пошто это прячешься? Я тебя еще на развилке у Кашлама увидал. Лодка-то приметная.

Мы сошли на берег и тут начался допрос:

— Пошто долго не ехал?

— Да дела не пускали, — отвечаю.

— Какие у охотника могут быть весной дела? Весна один раз в году бывает.

И пошло слово за слово цепляться.

— Зиму-то как коротал? Чем займывался? На подледном лове был?

Закурили. Он глубоко вздохнул:

— Ну, и слава богу... Дождались весны! Много ли их еще осталось впереди?

Не радостные вести передал мне Григорий Петрович:

— В песьянской избушке за зиму народу поубавилось — три человека покинули ее навсегда... Да народ-то какой был! — вздыхает Григорий Петрович, вспоминая товарищей.

Я смотрю на него и в уме прикидываю: долго ли жить нашей дружбе?

— Ничего, мы еще поживем, — подбадриваю старика.

На носу его большой лодки на прилаженной дощечке сидит крикуша — чистенькая такая, опрятенькая. Сидит, поглядывает по сторонам да нет-нет и крикнет, голос подает пролетающим мимо кавалерам.

— Давай, давай, Катюша, — ласково говорит Григорий Петрович — зови их! Мы посмотрим, какие они там!

— Не обременительно? — спрашиваю. — Сети ставить, фитили (вентеря) да еще с уткой заниматься?

— Ни-че-го, Катюша мне не мешает... Поставлю сетешки да часик-другой посижу с ней. Хорошо так! Сидим, посматриваем кругом да селезнишек подманиваем.

Лицо у Григория Петровича круглое, густо заросло серой щетиной и, если бы он сам не подрезал растительность большими овечьими ножницами, отчего на щеках остаются «прокося», был бы страховиден; а присмотришься к его суровой внешности и видишь тот большой запас нежности, которым природа награждает почти каждого человека. Григорий Петрович не растерял ее до последних дней.

Я часто думаю о его одиночестве. Нелегко ему жить. Жена и сын давно умерли от холеры, но я никогда не замечал у него подавленности от одиночества.

...Как-то после утиной похлебки Григорий Петрович сказал, что намерен поставить возле моей палатки вешала для сетей.

— Тут и Катюше будет хорошо и мне за сетями плавать недалеко... А ежели погодуе застанет, поди-ка переночевать пустишь?..

— Пожалуйста, — говорю, — хоть на всю весну переселяйся. Палатка большая, места хватит...

Поговорили так, он взял топор и пошел в забoku вырубать прямые осинки на вешала. Лежу я, смотрю в синее небо и невольно поджидаю: когда затягивает топор. А топор молчит. Приподнялся, гляжу — Григорий Петрович склонился над чем-то и словно ворожит. Я тихонько, крадучись, подобрался к нему и застал его за таким делом: с осени, должно быть, кто-то подрубил осинку, она упала на молодую березку, согнула ее до земли, а зимой еще снегом придавило. Только калеккой и могла вырасти березка под такой тяжестью.

Григорий Петрович отбросил в сторону осинку, пальцами, как граблями, вытербел прошлогоднюю ветошь, потом острожонько поднял березку, выпрямил ее и сидит на земле — веточки охорашивает.

— Ну вот, — говорит он березке, — расти теперь. Сейчас тебя солнышко обогреет, почечки твои откроются, в листву принарядишься — и живи, красуйся... А согнувшись — плохо жить... Что человеку, что дереву...

Я неслышно отошел от него, чтобы не мешать его настроенности...

Рядом с палаткой выстроились вешала, на них сушатся сети Григория Петровича, а у тальникового куста — жилище нашей Катюши. Тут ей все удовольствия: поест, поплавает, в зеркальце глянет: хороша ли? А вечером плывет с хозяином «службу служить».

Живем мы, не торопимся. Бывает все утро просидим без выстрела — не плачем. Уедем к «Трем сестрам» до рассвета, Катюшу на берег выпустим, а сами в кусту затаимся. Там по весне у косачей токовище. А для нас это вроде бы концерта в природе: бегают косачишки, чуфыкают, крыльями хлопаят, а которые и драку затевают, как домашние петухи. Лес стонет от их голосов! Про скрадок и про зорю забудешь!.. А когда солнышко выглянет — какая тут жизнь закипает! В черемушниках соловьи допевают свои ночные песни, на старых ветлах заливаются скворцы, а щеглы, дрозды и трясогузки гоняются еще возле своих гнезд, но все свои голоса подают: воркуют дикие голуби, селезни шавкают в кустах, шилохвости трюкают, бекасы трубят. А высоко в небе парят беркуты. И все поет, все радуется весне. Мы ни о чем не жалеем, и голод нам не страшен.

Так и живем, словно бы дань собираем с ясных весенних дней, с пернатых певцов, с веселых игриц косачиных, радуемся первым цветам: медункам, незабудкам, подснежникам. Я свою добычу в блокнот между страниц закладываю, а Григорий Петрович, починая сети, что-то шепчет, будто запомнить хочет события нашей пролетающей весны. А то песенку запоем тихонько так, про себя — старинную да милую, как детство...

Уже многие птицы пролетели на север. Изредка в небесной синеве появляются запоздалый журавль. Он кричит, зовет и, кажется, сердится: «Где вы там попрятались?» Ему никто не отвечает, и он продолжает полет к знакомым и зовущим местам.

Еще по зорям играют чирки, бекасы, гоняются кряковые да молчаливо проносятся изукрашенные турухтаны.

Всюкую птицу мы встречали и провожали дальше на север и хотя было ясно, что весна уже на исходе, мы старались убедить друг друга, что она вот-вот разгорится по-особенному и принесет нам много радостей. А между тем с каждым днем все меньше и меньше слышалось выстрелов охотников, и где-то уже близко был тот день, когда замолкнет канонада и только птички хоралы будут греметь над зеленью кустов и зацветающим разнотравьем.

Как-то Григорий Петрович послушал утренние голоса и сказал:

— Скоро и песням конец. Весна только один раз в году... И поет только весна. Лето и осень в заботах. Вся природа в заботах...

Наша весна кончилась в одночасье.

На зорю мы выехали рано. Решили утро постоять у «Трех сестер»: здесь часто носятся стайки чирков, пролетают турухтаны.

Я забрался в свой старый скрадок и, пока устраивался, не заметил, куда поплыл Григорий Петрович. Утро было тихое, спокойное. Я закрыл глаза и мне показалось, что лодка моя поплыла вместе с кустом. Сказывалась многодневная усталость, и я, ни о чем не жалея, отдался благодатному сну.

Выстрел прогремел неожиданно и резко. Словно кто-то тарарахнул за моим кустом. На такие шутки Григорий Петрович не был способен. Я привскочил. Было уже совсем светло. На острове, где у «Трех сестер» был косачиный ток, стоял человек с ружьем и смотрел в мою сторону. Выстрел был сделан дымным порошком, и над кустами еще висел синеватый дымок.

А справа, от Окунева озера, торопливо махая веслами, спешил Григорий Петрович.

Меня обожгла тяжелая догадка.

К «Трем сестрам» мы с Григорием Петровичем подплыли одновременно, и первое, что я увидел, — недалеко от берега, под кустом, на широкой (своей) доске лежала распластанная Катюша. Она еще подергивала правым крылом, как будто ему что-то мешало, и, кажется, правый глазок был не совсем закрыт, словно она ждала своего хозяина, чтобы спросить:

— За что же меня так?..

На моего друга смотреть было страшно: лицо его стало серым, губы подергивались, руки хватались то за ружье, то за весла, а по заросшим щекам катились или капли пота, или... В таком состоянии его старенькое ружье могло сроботать как нельзя лучше. Григорий Петрович поднял с доски своими крючковатыми пальцами Катюшу, но не в силах был удержать ее и уронил себе на колени.

— Ка-тинь-ка-а!..

Мне показалось, что он только сейчас увидел на берегу своего врага:

— Ты... Ты-ы-ы... ты... ты-ы-ы... — дрожа от негодования, Григорий Петрович не мог толком выговорить ни слова.

На берегу стоял охотник — из городских, это видно было по одежде: на нем была новенькая стемнонка защитного цвета, на голове топорщилась кепка, похожая на польскую конфедератку, а сапоги и вся «сбруя», в которую он нарядился, чтобы показать себя деревенским охотникам, были новенькие и блестели как лакированные.

— Ты кого стрелял?.. — задыхаясь, вдруг закричал на него Григорий Петрович, выбравшись из лодки.

Я поспешно высочил на берег и, подойдя к охотнику, потребовал:

— Дайте-ка ваше ружье... Оно вам больше не потребует...

Молодой человек спокойно отдал ружье. Он явно не понимал многого в случившемся: шел по берегу, увидел под кустом утку, выстрелил — она перевернулась и легла на какую-то широкую доску. Оставалось достать ее, привязать за головку ремешками и домой явиться с трофеем. И вот...

— Ты кого стрелял? — наступал на горе-охотника Григорий Петрович, — ведь это же утка!..

— Откуда я знал, что она ваша? — защищался охотник.

— Так ведь это утка! У-т-к-а-а, дурья твоя голова! — кричал Григорий Петрович.

— Я и стрелял утку... Ворона мне зачем нужна?..

— Кто же весной стреляет уток? — вступаю я в пререкания, стараясь несколько разрядить накал. — За убитую утку придется отвечать перед законом...

— Ты не утку убил... Ты мне в сердце выстрелил, варнак ты эдакой, — уже не стесняясь, плакал старый одинокий человек, плакал потому, что на склоне лет Катюша была его радостью, его другом...

Все было непоправимо.

— Твой билет? — потребовал я у браконьера.

Он короткое время смотрел мне в глаза, будто не понимая, о чем я говорю.

— У меня нет билета. Я у старшего брата взял ружье...

— А как фамилия брата?

— Филатов... — потом спохватывается и начинает изворачиваться — и брат у него не родной, а двоюродный, и фамилия брата не Филатов, а Федоров.

— Рано начинаешь лапти плести... Придется отвечать вам обоим. Стыдно, молодой человек!

— Отдайте ружье, — начинает он канючить. — Я не знал...

— И ты не знал, и брат не знал... Придете в управление охоты, там вас научат уважать законы страны...

Два дня мы прожили еще вместе с Григорием Петровичем. Тяжелые были эти дни. Я ничем не мог поправить настроение своего старого друга и уехал в город.

Грустно было. Я боялся, что в песьянской избушке рыбаки не досчитаются в своей семье еще одного товарища.

Такое не проходит даром. Это была последняя любовь старика.

Георгий СЕМЕНОВ

Георгий Витальевич Семенов родился в 1931 г. в Москве. Учился в Московском высшем художественно-промышленном училище (бывшее Строгановское) на отделении архитектурно-декоративной скульптуры, потом шесть лет работал лепщиком-модельщиком на стройках Москвы и Сибири.

В 1960 г. Георгий Семенов окончил Литературный институт имени А. М. Горького. За годы учебы и работы ему пришлось много поехать по стране. В результате этих поездок и родились его рассказы.

Первая книга Георгия Семенова «Сорок четыре ночи» вышла в изд-ве «Молодая гвардия» в 1964 г. Затем появились книги «Лебеди и снег», «Распахнутые окна», «Луна звенит», «Кто он и откуда».

В этом году издательство «Советский писатель» выпускает сборник, в котором собраны лучшие рассказы писателя. Он будет называться «Вечером после дождя».

Сегодня мы знакомим читателей с одним из новых охотничьих произведений Георгия Семенова.

ОХОТА — ЭТО ОХОТА

Мокрым вечером я сидел у егеря, пил чай, и мы вспоминали былые охоты. Жена егеря, сидя старуха с розовым лицом, тут же у стола стирала в корыте белье, и в доме пахло едкой содой... Наши воспоминания об охотах тенли задушевно и как-то очень тихо и нежно. И мы хорошо понимали друг друга.

На другой день тоже лил холодный дождь, и мне казалось, что он пахнет стиральной содой. Но я все-таки уехал счастливым, потому что так вот неожиданно вспомнил вдруг за чаем с хорошим человеком все свои былые удачи. А потом дома, в Москве, долго протирал тряпкой мокрый «Зимсон», с нежностью хорошо его смазал и любовался маслянистым, тяжелым блеском стволов.

Есть, наверное, на свете легендарные ружья, знаменитых бельгийских фирм — необычные, — они навсегда остались для меня чужими, и я никогда не завидовал людям, имевшим их, потому что мой «Зимсон» шестнадцатого калибра, репарационное ружьишко. служит мне уже полтора десятка лет, не подводит, и после хорошего выстрела редко приходится добивать подранка.

А я вот знавал ружья, которые в общем-то были в порядке, а потом на охоте видел, как после выстрела бился в кустах окровавленный тетерев или хлопал по воде чирок с перебитыми крыльями или бекас подпрыгивал в мокрой осоке... В чем тут дело — я не могу объяснить. По всей вероятности, многое зависит от стрелка, но, может быть, именно такие ружья и называют охотники ружьями, которые «живят» дичь? А это чертовски неприятно — добивать подраненную птицу, ударяя ее головой о приклад. Это, пожалуй, единственное неприятное ощущение, которое испытывает охотник.

Охота подобна любви к женщине. Воспоминания об охотах, как воспоминания о любимой, которая ушла, оставив чуть-чуть надежды. А впрочем, быть может, охота и есть всего-навсего надежда? Или вся ее радость в воспоминаниях?

Нет, я не знаю, что такое охота! Не берусь рассуждать. И причем тут женщина, причем тут надежда? Охота — это охота. Утеха мужчин.

Я поехал на автобусе до Щелканки, пошел вправо через заросшие, старые карьеры, ни на что не надеясь. В лесу было много набавных попок, и моя собака долго принюхивалась к свежей земле. а я видел робость в ее глазах и движениях. И вздрогнул, когда с елки сорвался рябчик...

Лес уже стал прозрачным, и под ногами были все его мягкие, мокрые листья. И снегири уже появились. Собака сделала стойку. А когда ждешь вальдшнепа, пустая стойка — приятное событие... Но вальдшнепов мы не нашли.

Ведь были когда-то такие же осени. такие же октябрь. А, впрочем, таких же вот не было... Были другие осени. И коричневые вальдшнепы с треском поднимались перед собакой из кустов, а некоторые из них падали обратно в желтый лес, и я слышал, как потрескивали ветви кустов и как ударялся вальдшнеп о землю. И всякий раз беспокоился — найду ли, хотя причин для этого не было: собака, конечно, нашла бы... А все равно: «найду ли?» Уж слишком похож на старые листья, на осеннюю, лесную землю.

На Валдае в начале октября в холодный и тихий солнечный день я шел по краю оврага, а вальдшнепы поднимались и летели в овраг. Однажды собака подняла сразу двух из-под елки, и я промахнулся. Этого не забыть. Из-под елки сразу два вальдшнепа, и вот уже над кустами упруго выгнутые их кры-

лья... и солнце осветило ржавые их спины. И улетели. И где-то рядом с ними прошла со свистом и шипением свинцовая дробь и, обесиленная, просыпалась далеко в желтом лесу.

Много разных грибов в лесах, но когда попадаются белые — тут не до разных грибов... А вальдшнеп, как белый гриб. Единственный из куликов, живущий не в болоте, не на пойменных лугах, не на грязях и речных песках, а в лесу. Ну кто такие тетерева и утки! Близких их родичей человек разводит в своем хозяйстве. И если рассуждать в высшем смысле — это обстоительство делает уток и тетеревов в какой-то степени неполноценной дичью, несравнимой с настоящим динарем, у которого глаза похожи на грустные глаза сеттера.

Впрочем, в августе, когда нет еще вальдшнепов, когда леса пахнут цветами и каждая поляна, лиловая от фригийских васильков, звенит стоголосым звоном, когда молодая собака, мокрая от росы, напорется с ходу на тетеревиный выводок и кургузые куры, пугая неопытную собаку, рванутся в кустах, — вот тогда, конечно, нет заманчивее охоты, чем охота на тетеревов.

Перелесок клином вдавался в овсяное поле. Собака прихватила тетеревов еще в поле и стала разбираться в набродах. Было безветренно и утро уже позднее, хотя и не сошла еще роса.

Передо мной росли можжевельники и высокая перезревшая трава с серебряными от росы и солнца метелочками и еще какие-то пушистые колючие лиловые цветы. Пока там собака разбиралась, тетерева побежали от нее и, не заметив меня, прошли совсем близко в траве, и я видел, как вздрагивали метелочки высоких трав. А перед самым лесом среди можжевельников тетерева с шумом и треском поднялись. Их высветлило солнце, и они показались мне громадными, я успел разглядеть двух петушков в фазаньем пестром пере. Один комом упал в ольху, а второй полетел в сторону, но в этот раз, как иногда бывает, я знал, что и он тоже будет бит.

Мой первопольный курцхаар с тигриными глазами, которому, конечно, слишком рано показывать тетеревов, не послушался, помчался в лес, потом пришел виноватый, и я увидел пушинку на его губе.

— Что ж ты наделал! — сказал я тогда в отчаянии. — Что ж ты, поганец, натворил!

Тетерева, наверное, созданы еще и для того, чтобы портить молодых собак. После дуплета я потерял Грея. Ему стало казаться, что этих лесных неуклюжих птиц нужно просто догонять и давить. И он стал пытаться это делать.

Потом у меня были другие собаки... и другие надежды на них.

Однажды была в Вологодской области весенняя ночь — лунная и такая тихая, что слышно было, как кричали, вскрикивали, пищали какие-то ночные птицы в мокрой низине под деревьями... И чибисы летали под луной, и где-то утка диная кричала.

Впрочем, не в этом дело. У меня в ту весну не было подсадной, и я купил в Вологде какую-то хворобу, которая потом сидела, как чучело, и не издавала ни звука. Я неплохо маню, и манил сам, и убил трех селезней. Они сворачивали, а я вскакивал в скрадке и бил влет. Селезни с большой высоты намнем падали вниз и сильно ударялись об воду, а один из них, которого я стрелял, как говорится, «на штык», упал прямо ко мне в скрадок. Это был королевский выстрел. И белобрюхие селезни с лилово-синими зернами на крыльях казались мне тяже-

лее и матерее всех других селезней, которых когда-либо я до- бывал с хорошей уткой.

Но как-то было в Вологодской и с хорошей уткой... Сели два селезня, вытянулись, насторожились. Я просунул стволы, посадил зеленую голову одного из них на планку и нажал на спуск. Селезни подпрыгнули и полетели. Вторым выстрелом я свалил одного из них влет, и он упал на серую льдину, которая застряла в затопленных кустах, метрах в двадцати от шалаша.

Весна была холодная, и за ночь заморозки подергивались льдом: мне приходилось пробивать сапогами место для утки среди этого льда. И много было селезней в ту пору. Но тот, что остался на льдине, был для меня каким-то тяжелым упреком, и я бы двух селезней отдал, чтобы достать его и успокоить совесть. Но селезня утащил болотный лунь, который потом летал поблизости, пугая мою утку. Утка прижималась к воде, пласталась и поглядывала испуганным глазом в небо. Я бы мог убить этого луня, но я думал о нем как об охотнике и щадил его. Я с уважением смотрел на сильную птицу, наводящую страх на мою серую глупую утку. И только однажды прогнал его выстрелом, когда он слишком уж долго кружил над угодьями, в которых хозяином чувствовал себя я и не хотел уступать ему их... Он словно бы понял все и неторопливо, гордо улетел, он словно бы тоже уважил меня и не захотел портить мою охоту. Ему и так достался селезень.

Очень холодная была весна, и даже осиничник на берегу весь стоял еще по колено в крупенистом и сером, жестком снегу. На заре я свободно проходил по этому осиничнику и реке, а когда пригревало и я шел обратно, наст уже не держал меня, и в сером снегу оставались мои глубокие белые следы. А осинки казались зелеными и стояли каждая в глубокой лунке. Согретые солнцем, они оплавляли вокруг себя снег, и он по капелье стекал вниз, к земле, и края каждой лунки выходили ровные и гладкие. А ближе к опушкам и вообще уже видна была в каждой лунке земля. На заре она была седая, а днем мокрая и радостно блестящая, мягкая.

И вот, когда я однажды ждал селезня, который опустился где-то в затопленных кустах и шарил там, не подлетая, а я сидел в безумном волнении и смотрел, как тают на моих резиновых сапогах крупинки снега, и потом, когда селезень все-таки подлетел ближе и подплыл, осторожный, на выстрел и я, весь пульсирующий, безумный, забывший все на свете, видел только этого настороженного селезня с коричневой грудью и зеленой шелковой головой, который вдруг неожиданно взлетел и опустился совсем рядом с уткой, не замечая двух черных дырок, которые смотрели на него из шалаша, похожего на помятый половодьем захламленный куст, и когда я выстрелил, и дробь, вспенив воду, перевернула уже безжизненного селезня, и когда он показался уже на воде, пошевеливая оранжевыми лапами, — в этот момент я поднялся в шалаше, а из-под ближней осинки, из глубокой и уже распавшейся земляной лунки с упругим треском крыльев вылетел вальдшнеп и скрылся за зелеными стволами молодых осин... Я его хорошо разглядел — длинный его нос, черный глаз — и мне показалось вдруг, что он с лесной своей печалью взглянул на меня.

И это тоже случается на охоте. И тогда начинаешь размышлять: что же такое охота — обман? Купил подсадную утку, посадил ее, привязанную в десятки метрах от сидра, а она подманяла, вернее просто позвала к себе — не ко мне, охотнику, а к себе — диного селезня, который по своим, недолимым законам биологии, по весенним, вечным и могучим законам должен был подлететь к зовущей утке и оплодотворить ее, чтобы продлить свой род, а я его убил... И вальдшнеп был свидетелем... Значит, охота — обман?

Ну что ж... Бывают и такие охоты. Их можно любить или не любить, отрицать или не отрицать... Во всяком случае — взять весеннего селезня без подсадной утки, если тебе не дано искусство подманивания, можно только случайно. Приходится идти на обман. Впрочем, правильно выбрать место для шалаша и правильно посадить утку — тоже искусство, хотя и не такое высокое, как, например, воспитать щенка, натаскать его, научить всяким хитростям, а потом найти птицу и, сдерживая молодого пса на стойке, послать его, наконец, вперед и убить птицу. А вообще-то, на охоте об этом никогда не думаешь... Охота — это охота.

Бессонные ночи, встреча зари, первый крик пробудившейся птицы и первый выстрел...

Природа создала птиц, зверей и человека. Одним она дала быстрые крылья, другим быстрые ноги, чутливый нос и все- слышащие уши. А человеку ничего, кроме разума и чувств. Человек изобрел и сделал много хороших вещей. А чтобы догнать птицу или зверя, он сделал себе ружье. И все-таки как же бесполезно это ружье, если оно в руках человека, который

не видит, не слышит и ничего не чувствует, не понимает в той великой природе, сыном которой он по праву считает себя.

Нет. Охотником надо родиться.

А сколько промахов можно вспомнить! С первых дней, когда у меня появилась в руках неулыбавшая одностовалка и когда упустил я множество птиц, которые только тогда, в дни моей юности, не так уж давно, совсем как будто недавно, подпустили на верный выстрел, когда тяжелые крылья с плеском и шумом вылетали близко из камышей подмосковных речек, а я, имея всего лишь один патрон, торопился, спешил скорее нажать на спуск, а потом стоял в безутешной, сладкой тоске, глядя вслед улетающим уткам... Мне бы сейчас такое!

А такое повторяется, и порой не хватает и двух патронов и тоже стоишь в этой сладкой тоске... А все-таки веришь, что будут еще камыши, из которых поднимутся утки, будут кусты с притаившимся чернышем, которого собака сработала на вырубке и долго вела. Так долго, что ты уже перестал ей верить. А он, этот старый, убегающий от нее петух, наконец, вдруг загрохотал в зарослях иван-чая и весь открылся вдруг в угольной своей, иссиня черной красоте... И вот тут-то в руках у тебя не ружье, не тяжелый, оттянувший руни и плечи дробовик, а совсем неощутимое, невесомое, беззвучное продолжение твоего стреляющего глаза, которым ты погнался за тетеревом, определил и оборвал его стремительный и шумный взлет... А только уж потом, когда этот тетерев, придавленный собачьим, будет лежать горячий у твоих ног, а ты будешь с дрожью и счастьем вынимать дымящуюся гильзу, — вот только тогда ты опять ощутишь всю заманчивую и приятную тягость ружья, свинцовую налитость нового патрона и услышишь мягкий, ласкающий ухо щелчок замка. И будет назваться тебе, что этот тяжелый, краснотелый черныш тоже безумно счастлив, как ты, что попал наконец-то в твою охотничью сетку, словно тоже ему повезло, как тебе... И все будут счастливы — сам ты, собака и тетерев в зеленой сетке, которому удалось так красиво закончить жизнь.

Безумство охоты! Кому из охотников не знакомо блаженное и бражное это чувство?

Но разве трудно, увы, понять и других, для которых охота всего лишь убийство? Всего лишь выстрел, лишаящий жизни прекрасное и вольное существо, рожденное в лесах, на болоте и в пойменных лугах, рожденное в великой заботе. В тепле гнезда из материнских перьев, сбереженное от пернатых и прочих хищников, окрепшее, научившееся летать, познавшее все хитрости предков, все их тайны, чтобы долго и скрытно жить, тоновать и драться из-за серых самок... Разве трудно понять?

И все-таки, да здравствует охота! И пусть впереди будут зимние надежды на удачный выстрел, пусть будут промахи, легкие стреляные гильзы, пусть будут пустые сетки и пусть будет истрачено много денег, так много, что на них можно было бы купить в центросоюзовских магазинах десятка полтора, а то и два нем-то убитых тетеревов или белых куропаток — пусть... Пусть этих тетеревов, зайцев, оленей, рябчиков и куропаток покупают и едят те милые и симпатичные люди, которые с чистым сердцем и совестью уверяют нас, охотников, что охота убийство, граничащее с преступлением... Пусты!

Их можно понять! Потому что они не знают, как трудно, но бесконечно приятно добыть самому взматеревшего петуха, который с треском упадет после выстрела в ольховые заросли, в крапиву и будет нолотить там сильными своими крыльями, пока его не прижмет зубами собака и не угомонит. И этот один-единственный, драгоценный тетерев, обжаренный и потушенный потом с картошкой и поданный на стол... Впрочем, можно подавать и иначе... Это забывается, как ты ел добытую птицу. Но все же...

Я ни разу не покупал тетеревов в магазине, хотя и жил долгое время рядом с таким, в котором они лежали серой грудой под стеклом. Слишком они дешевые для меня. Слишком я горд, чтобы ланомиться на дармовщинку. Пусть их покупают противники охоты и провозглашают тосты...

А все-таки, может быть, охота это воспоминания и надежды?

Воспоминания о вальдшнепе, которого очень долго искал весной в сумерках, но так и не смог найти, о вальдшнепе, который упал в овраг, и о вальдшнепе, который еще вылетит когда-нибудь из-за голых березы и с каким-то резиновым скрипом потянет прямо на тебя, а ты будешь уверен, что на этот раз не промахнешься и все-таки опять, в который уж раз, промахнешься верно вальдшнепа... и будешь ждать другого и надеяться, что он пролетит еще раз за этот вечер над той поляной, где встал бы на тягу, и он пролетит еще раз над тобой... Но, может быть, уже не в эту зарю, а в другую, которая впереди у каждого охотника...

И.С. ТУРГЕНЕВ НА ОХОТЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

Н. ПАХОМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

ТАКОГО МНОЖЕСТВА ДИЧИ — А НЕИЗЫДНО

1.

СЕГОДНЯ Я ПОЛЮЮ СОБОЮ ДРОВЯНЫМ

2.

Иван Сергеевич Тургенев, будучи страстным ружейным охотником, не мог, живя подолгу во Франции и Германии, заглядывая в Англию, отказаться от огромного удовольствия — охоты и, как известно, правда не так часто, предавался этому занятию и в чужой стороне.

Об этих охотах до нас дошли лишь краткие отрывочные сведения, скупо разбросанные в письмах писателя к своим друзьям, но и то немногое, что сохранилось, дает нам возможность представить себе его отношение к этим охотам.

Так, в письме к А. А. Фету из Бадена-Бадена от 24 августа 1866 г. Тургенев подробно сообщает о своих охотничьих подвигах. «Я успел быть до болезни семь раз на охоте: в 1-ый раз ухлопал 3 куропатки и 2 зайца; во 2-ой — 6 куропаток и 5 зайцев; в 3-й — 8 куропаток и 3 зайца; в 4-й — 11 куропаток и 5 зайцев и 1 перепела; в 5-й — 5 куропаток и 1 перепела; в 6-й — 9 куропаток; в 7-ой — 14 куропаток, 4 фазанов, 4 зайцев и 2 перепелов — 81 штука. Это неогромно, но и недурно. Что то будет дальше? Охота только что начинается. Пес у меня все тот же, великопленный — ружье я себе завел новое, отличное — и стал я стрелять чрезвычайно удовлетворительно — редко даю промах (...) Мы с [Луи] Виардо наняли очень порядочную новую охоту».

А в письме к А. А. Фету из Лондона от 2 июля 1871 г. он пишет: «Через две недели я еду в Шотландию, где буду присутствовать на столетнем юбилее В. Скотта в Эдинбурге и поохочусь на «гроусов» * (grouse — род белой куропатки), а с 20-го августа я опять на два месяца в Бадене».

А Полине Виардо 1 августа 1871 г. он, уже после первой охоты на «гроусов» в местечке Pitlochry, рассказывает: «Пришлось идти рядом с другим охотником, молодым, проворным и прытким, каким-то чертенком (...) По девяти пер-

вым «grouses» я промахнулся и, чтобы убить 22 штуки, выпустил более 50 зарядов. А он убил 76 штук. Дичи было в изобилии, погода стояла восхитительная (...). Одна из собак была чудесная. Охота сама по себе показалась немного однообразной, да и к тому же я никогда так не уставал, как вчера, даже плакать хотелось (...) Нет, положительно, да здравствуют те маленькие охоты близ Бадена, где не приходится быть прицепленным к безумцу с оленьими ногами, который, как только остановишься, чтобы перевести дыхание, кричит: «Come on! Come on!» *.

В 1873 г. Тургенев обещал Флоберу к 10 сентября приехать к нему в Круассе, но, получив неожиданное весьма для него заманчивое приглашение из Англии на охоту на куропаток от своего знакомого по имени Беллок (только что ставшего владельцем лучшей во всей Англии охоты на куропаток), просит Флобера отложить их свидание до 15 сентября. «При всей моей безудержной страсти к охоте, единственной страсти, которая у меня еще осталась, я вспомнил о своем обещании и ответил... уклончиво; тем более, что я не знаю позволит ли мне моя подагра подобные шалости — и не предосудительно ли для старикаши вроде меня дважды пересечь морские воды ради того, чтобы пустить дробью в куропаток?»

Тургеневу не удалось побывать на этой охоте. Но «безудержная страсть» к охоте заставляет Тургенева подумать об аренде охотничьих угодий, и он обращается с просьбой помочь ему в этом к мужу своей дочери Полины — Гастону Брюэру снять что-либо подходящее за 800—900 франков в год возле тех мест, где живет его дочь с мужем. Он настаивает на том, что желает снять места исключительно для себя, предоставляя, конечно, право охоты мужу дочери — Гастону и его младшему брату — Полю.

Он заботится и о найме егеря, пре-

красно понимая, что без такового эти угодья не были бы защищены от браконьеров.

Гастон Брюэр сумел арендовать недалеко от своего местожительства в местечке Ружимон неплохие угодья, но значительно превысив арендную сумму, так что охота с содержанием егеря обходилась Тургеневу до 1700 франков в год.

Его письма к дочери Полине Брюэр полны сообщений о намечаемых приездах на охоту, благодарностей то за присланную дичь или косулю, то просто распоряжений по поводу предполагаемой охоты.

Так, 22 августа 1873 г. он пишет дочери: «5 сентября я приезжаю к тебе — а 6-го я охочусь (...) Пусть Гастон и Поль только откроют охоту 31-го — но попроси их не слишком обшаривать леса, чтобы дичь была и 6-го».

Но, охотясь за границей, Тургенев тосковал по нашему среднерусскому пейзажу и часто представлял себе увлекательные сцены охоты на своей родной Орловщине.

Так, в письме из Содена в 1860 г. А. А. Фету он жалуется: «Сегодня Петров день, любезнейший Афанасий Афанасьевич, — Петров день и я не на охоте. Воображаю себе Вас с Борисовым, с Афанасием, с Снобом, Весной и Дон-даном * на охоте в Полесье... Вот поднимается черныйш из куста — трах! закувыркался о-земь краснотростный... или удирает вдаль к синему лесу, резко дробя крыльями — и гляди ему след и стрелок и собака... не упдет ли, не свихнется ли... Нет, чешет сукин сын все далее и далее — закатился за лес — прощай! А я сижу здесь в Содене — пью воду и только вздыхаю».

А в письме к тому же Фету из Куртавена от 16 июля 1860 г. читаем: «А пока, дабы время не казалось слишком

* Граусов.

* Живей! Живей! (англ.).

* Сноб, Весна и Дон-дан — клички охотничьих собак.

продолжительным, будемте стрелять» — и Тургенев, нарисовав тут же летящего черныша, продолжает: «Кстати о тетеревах, я надеялся, что получу от Вас описание Ваших первых охот в Полесье — а Вы только еще собираетесь...».

И жалобной тоской полна фраза про здешние охоты: «Впрочем, и что за охота! Вечные куропатки и зайцы!»

И еще сильнее эта тоска по родине, по русской охоте звучит в письме Тургенева к Фету из Парижа — от 5—7 ноября 1860 г.: «Ваши письма меня не только радуют — они меня оживляют: от них веет русской осенью, вспаханной уже холодноватой землей, только что посаженными кустами, овином, дымком, хлебом; мне чудится стук сапогов старосты в передней, честный запах его сермяги (...) А взлет вальдшнепа в почти уже голой осиновой рощице... Ей-богу, даже досада берет! Здесь я охотился скверно — да и вообще, что за охота во Франции?!»

Но подагра все наступает — и охота уступает ей свое место.

Однако, нет-нет, в кратких перерывах, Тургеневу удается отдать дань своему увлечению, и в письмах снова появляются краткие строчки об охоте.

В ответном письме Тургенева Л. Н. Толстому от 15 ноября 1872 г. читаем: «Вы у себя травили зайцев — а я нынешней осенью тоже поохотился. Ездил в Англию к одному приятелю, имени которого лежит между Кембрижем и Оксфордом — и поколотил достаточное число фазанов, куропаток и т. д. Но эта охота — без собаки — в сущности, довольно монотонна. Надо в таком случае превосходно стрелять, а я всегда был посредственный стрелок... да к тому же отвык...»

На открывшейся в Москве выставке по случаю 150-летия со дня рождения Тургенева, организованной Литературным музеем, были выставлены три чрезвычайно интересных акварели-шаржа на заграничные охотничьи подвиги Ивана Сергеевича, выполненные его близким знакомым — художником Алексеем Петровичем Боголюбовым.

Боголюбов, которому по состоянию его здоровья, врачи посоветовали перенести суровый климат нашей родины на более мягкий, в 1873 г. обосновался в Париже, где его дом вскоре сделался центром художественного кружка, в который входили известные живописцы: Репин, Polenov, Бегров, Савицкий, Леман, Харламов, позднее Васнецов, Верещагин, Антокольский, Похитонов, архитектор Ропет (Петров) и др.

И. С. Тургенев, всегда тяготевший к искусству, собрал, как известно, значительную коллекцию западноевропейских мастеров, главным образом барбизонской школы. Разделявшееся Боголюбовым увлечение Тургенева «барбизонцами» сблизило их настолько, что Тургенев ввел Боголюбова в артистический и великосветский круг салона Полины Виардо. Уже один факт присутствия Боголюбова на свадьбе любимой Тургеневым дочери Полины Виардо Клоди свидетельствует об их дружеских отношениях.

В 1877 г., после взятия Плевны русскими войсками, Боголюбов совместно с

3

Тургеневым и несколькими известными русскими художниками (Антокольским, Харламовым, Похитоновым и др.) решили организовать «Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже». Тургенев не только согласился войти в это общество и, так сказать, поддержать его своим авторитетом, но согласился стать при председательстве А. П. Боголюбова секретарем и, как мы знаем, не номинальным, а фактическим, не отказываясь ни от каких работ.

Близость Тургенева к величайшим французским мыслителям и писателям: Прудону, Гюго, Флоберу, Жорж Санд, Золя, Додэ, Гонкурам; к известным музыкантам, наконец, к придворным кругам и к влиятельному русскому посланнику князю Н. А. Орлову много способствовала успехам общества.

Тургенев же горячо поддерживает замечательное начинание, родившееся в голове А. П. Боголюбова, о создании первого в России частного музея, который тот собирался открыть в Саратове, посвятив его своему деду, Александру Николаевичу Радищеву, автору известного «Путешествия из Петербурга в Москву», уроженца села Аблязлово Саратовской губернии.

Мы знаем, что Тургенев помогал Боголюбову в составлении докладных записок и, несмотря на явно отрицательный ответ тогдашнего саратовского губернатора, сумел все же продвинуть дело Боголюбова и добиться для него удачного завершения.

Мы знаем, что тот же Тургенев сумел заинтересовать в этом деле даже Полину Виардо, которая после смерти писателя передала в Саратовский музей им. Радищева ряд мемориальных вещей, находившихся в парижской квартире Тургенева: стол, кресло, ружье, ягдташ, шапочку и мантию доктора Оксфордского университета, почетным доктором которого был в 1879 г. избран Тургенев.

Часто общаясь с Тургеневым и будучи в курсе даже мельчайших подробностей тургеневской жизни, Боголюбов не мог не заметить страстного увлечения писателя охотой, о которой тот всегда так взволнованно рассказывал.

Присутствуя на одной из таких охот, устроенных в декабре 1879 г. банкиром Г. О. Гинцбургом в его имении Шамбо-

дуан, под Парижем, Боголюбов зарисовал в альбом сцены этой охоты и сделал три акварельных шаржа на Тургенева.

Снимки с них ранее воспроизводились с парижских фотографий, а сейчас мы имели возможность воспроизвести оригиналы, которые, к нашему счастью, сохранились в фондах Русского музея в Ленинграде, предоставившего их на юбилейную Тургеневскую выставку.

На первой акварели Тургенев изображен в рост, спиной к зрителю, в охотничьем костюме, высоких сапогах и круглой шляпе, растерянно держащим в руках опущенное ружье, в то время как вокруг него свечками поднимаются фазаны. Акварель имеет авторскую подпись художника, а на паспарту подпись: «Такого множества дичи я и не видывал», как бы иронически объясняющая изображенную художником растерянность Тургенева.

На второй — Тургенев изображен в профиль, осторожно идущим, как бы подкрадывающимся к замеченной дичи, с ружьем в руках на изготовке. Этот рисунок, также подписанный, имеет на паспарту как бы надпись-заглавие: «Сегодня я более собою доволен», свидетельствующую, что, очевидно, растерявшийся сначала от обилия птицы и неожиданных характерных для фазанов взлетов Тургенев сумел взять себя в руки, и промахи перестали давать право соседям относиться к писателю иронически.

Наконец, третья акварель — особенно типична. Она изображает, конечно, достаточно шаржированно, тот способ, который процветал в различных пышных и торжественных светских охотах за границей.

На паспарту имеется как бы разъясняющая надпись: «Ходили и топками полями». В крайней фигуре слева, в чело-веке достаточно крупном по своей фигуре, с седыми волосами, изображенном со спины, мы легко угадываем автора «Записок охотника».

Мы не знаем, как отнесся к этим карикатурам Тургенев, ничего нет об этих рисунках и в воспоминаниях Боголюбова. Но они позволяют нам, как мне кажется, в основном уяснить себе отношение И. С. Тургенева к заграничным охотам, которое достаточно ярко освещено и в приводимых нами выше выдержках из тургеневских писем.

В СОМАЛИ

● 1 июля народ Сомалийской Республики торжественно отметил девятилетие своей независимости. За этот короткий срок молодая страна, насчитывающая два с половиной миллиона населения, сделала большой шаг в развитии национальной экономики. Немаловажную роль в ее хозяйстве играет богатейшая фауна, сбережению и воспроизводству которой сомалийцы уделяют большое внимание.

Расположенное на Сомалийском полуострове восточного побережья Африки, Сомали граничит с Кенией, Эфиопией, французской территорией афаров и исса (бывшим французским Сомали), на севере страна обращена к Аденскому заливу и на востоке — к Индийскому океану. Сомалийское плато, ступенями повышающееся с востока на запад, — это саванна с типичными для нее скудными осадками и колючими кустарниками. Вдоль побережий тянутся песчаные дюны. В стране всего две относительно большие реки — Джуба и Шебели. Их берега покрыты растительностью саванно-паркового типа, а на юге — высокостебельными лесами. Горы возвышаются на севере и отдельные вершины — на юго-западе.

Три четверти населения Сомалийской Республики занято кочевым скотоводством: страна занимает одно из первых мест в мире по поголовью верблюдов, которые дают кочевникам мясо, молоко, шерсть и служат основным видом транспорта. Во времена Древнего Египта Сомали, называвшееся «Страной Пунт» («Земля богов»), славилось благоухан-

ными ладаном и миррой; всего несколько лет назад Сомали принадлежало еще свыше половины мирового производства этих ароматических веществ. Главная культура плантационного хозяйства страны — бананы. Зоогеографически одни ее районы сходны со смежными областями Эфиопии, другие связаны с областью Великих Африканских Озер.

Охота в Сомали — один из древнейших промыслов, племена охотников сохранились здесь и по сей день. С одним из таких кочующих племен мы познакомимся на юго-западе страны, близ г. Динсор. Вооруженные луками с отравленными стрелами, копьями и сетками, мужчины племени охотятся на антилоп, цесарок, уток; женщины и дети ведут домашнее хозяйство, пасут верблюдов, коз и овец. На ночь племя сооружает легкие шалаши из веток и ограждает свой бивак от хищников колючими ветками.

Официальное законодательство об охране фауны и охоте унаследовано Сомалийской Республикой от бывших колониальных властей Британского и Итальянского Сомали, но в настоящее время отдел лесов и охоты Министерства сельского хозяйства разрабатывает проект нового закона об охоте и фауне с учетом практики подобного законодательства в соседних африканских странах.

В столице республики г. Могадишо создано агентство по организации сафари (туристско-охотничьих путешествий). На охоту власти выдают специальные лицензии разрядов А, В, С (обычные, выдаются на год) и D (гостевые, одно-

месячные). Лицензия разряда А стоит 600, В и D — 200, С — 100 сомалийских шиллингов (12 руб. 60 коп.). В зависимости от разряда лицензии дают право на отстрел определенного количества животных. Так, по лицензиям А и D можно отстрелять 12 газелей Земмеринга, по лицензии В — 2, по лицензии С — 2 газели. Водяных козлов (соответственно) — 10, 6 и 6; крокодилов — 10, 5 и 5; газелей Слика — 8, 4 и 4; топи — 6, 2 и 2; ориксов и ориби — по 6, 4 и 4; дукеров — 4, 2 и 2; бейз, каракалов и кистеухих свиней — по 4, 2 и 2; газелей Гранта и клипспрингеров — по 2, 2 и 2. Только по лицензиям А и D разрешается добывать жирафовых газелей (6 животных), буйволов (2), слонов с бивнями до 15 кг (2), бегемотов, сервалов и львов (по 2) и по одному сетчатому жирафу, носорогу, гепарду, леопарду, газели Кларка, зебре Гриви, зебре Гранта и бубалу Хантера.

Не ограничивается отстрел владельцами лицензий карликовых антилоп (дик-диков и др.) и бородавочников. Зато отстрел и отлов крупных зверей регулируется специальным дополнительным обложением: за первого убитого слона взимается 1000 сомалийских шиллингов, за второго — 1500, за каждого жирафа — 500, носорога — 1500, зебру, страуса, бегемота, буйвола и леопарда — по 100, гепарда — 50 и крокодила — 5 шиллингов.

На слонов с бивнями весом более 15 кг, дикого осла, гиеновую собаку (*Lycaon pictus*), антилопу-дукера (*Sylvicapra grimmia*), белую цаплю, мара-

Хозяйство „Дюлай“

Б удапешт остался позади, замелькали зелень озимых, убранные поля кукурузы, перелески, опять поля, аккуратные домики старинных венгерских городков. Паром перевозит нас на южный берег прозрачно-зеленоватого Балатона. Необычайно красиво это озеро. Поздняя осень окрасила его берега в желто-красную гамму.

Примерно в 50 км к югу от Балатона начинается большой лесной массив — охотничье хозяйство «Дюлай». Вооружившись биноклями, фотоаппаратами и карабинами, выезжаем на охоту. Вечерет. Лесная дорога усыпана осенними листьями. Она то поднимается на холм, то спускается в сырую ложину. Среди деревьев мелькают лани с лопатообразными рогами; слышны

низкий гортанный рев, глухие удары рогов дерущихся соперников.

Осторожно подходим к ревушему самцу. Он молод, величественно стоит с гордо поднятой головой и подпускает нас довольно близко. Дальше такие же рога встречаются еще и еще, но опытный глаз директора хозяйства доктора Корнела Боровски определяет их незрелость. Уже три часа бродим мы по лесу. Сумерки сгущаются, а рога, достойного выстрела, мы так и не находим.

На следующий день уходим в лес еще затемно. Кричит филин. В густом, предрассветном тумане на поляне видны силуэты пасущихся ланей.

С каждой минутой светлее. Косые солнечные лучи пробиваются сквозь деревья. На краю большой голубой от росы поляны стоит, подняв голову, великолепный самец. В утреннем тумане он кажется нам особенно могучим. Директор молча кивает головой...

На обратном пути почти у самой дороги мы находим крупного самца лани со сломанной шеей; этой ночью, вероятно, он погиб в драке с более сильным соперником.

— К сожалению, — говорит наш спутник, — это бывает довольно часто. Каждую осень в драках гибнет до десятка

2.

3.

4.

5.

бу, орлов, китоглава, хохлатую цесарку и дрофу (*Chlorotis struthiunculus*) охота запрещена.

Для зарубежных охотников, приезжающих в Сомали со всего света, особенно привлекательны лицензии А и D, дающие право на отстрел двух львов; стоимость этих лицензий в сравнении с расценками, установленными в других странах, довольно низка.

Охотничий сезон длится с 15 августа по 31 марта. Лучшее время для охоты — с 15 августа по 15 октября и с 1 декабря по 31 марта. Это — сухие периоды, когда звери концентрируются у водоемов и их легче обнаружить в поредевшей пожухлой траве, а дороги не размыты тропическими ливнями. Надо, однако, учитывать, что на севере республики с июня по сентябрь царствует «кариф» — труднопереносимый зной, когда юго-западный муссон приносит массы горячего воздуха.

В стране создано несколько заповедников и резерватов. Заповедники делятся на абсолютные, где охота запрещена полностью, и частичные, в которых запрещена охота на отдельных животных, например, в районе между Оддуром и Белет Узом — на слонов, жирафов и носорогов, между Дуса Маребом и Було Бурти — на носорогов и газелей Кларка, между Було Бурти, Афгоем и Бур Акаба — на страусов. В резерватах (которые расположены между Бардерой и Брва, а также к западу от Кисмаю) охота разрешена только обладателям лицензий А и D. Заповедник Буш-Буш на крайнем юге страны, у границы с Ке-

1. Кафрский буйвол — самое крупное полорогое и притом самое свирепое животное «Черного континента». Охотятся на него с загонщиками, предпочтительно в часы «сиесты» (полуденного зноя), когда буйвол менее подвижен. Добыть этого грозного быка считается большим успехом охотника.

2. Оринк бейза оригинален своей расцветкой и прямыми, как копы, рогами, достигающими метра длины. Шкура этой антилопы высоко ценится меховщиками всего мира.

3. Малый куду, или «дир-дир». Эта винторогая антилопа не столь уж мала: высота ее в холке достигает 105 см, рога (только у самцов) — 65 (рекорд — 88) см. Ведет ночной образ жизни; в молодости обладает веселым и доверчивым нравом, легко приручается, но с годами дикий. Малой ее называли потому, что

ее собрат — большой куду — достигает роста 1,5 и длины 2,5 м. Из-за оригинальных винтообразных рогов (у большого куду они превышают подчас 1,5 м) оба этих вида копытных подвергались систематическому преследованию западноевропейских и американских охотников-туристов и стали теперь большой редкостью.

4. Кобо, или «баланна» на языке местных охотников, до сих пор остается в Сомали завидным объектом охоты.

5. Жирафовая газель отличается особенно длинной шеей, свойственной только этому виду. Сомалийцы зовут ее «эло». Держится парами или небольшими группами во главе со старым вожаком. Длинная шея обеспечивает этой антилопе широкий обзор, поэтому подкрасться к ней на выстрел довольно трудно.

нией, намечено преобразовать в национальный парк. Он изобилует разнообразной фауной, пышной растительностью, славится живописным лесом на океанском побережье и причудливыми прибрежными островами; центр этого природного парка — озеро Бадана. По примеру других африканских стран начата организация охотничьих хозяйств с

профессиональными егерями и охотничьими домиками... Прошло тяжкое время господства в Сомали колониальных империй, миновала пора безудержного хищнического истребления животных заморскими любителями экзотической охоты.

Е. ШЕРР
УДК 639.1(677)

рогачей. Иногда, сцепившись рогами, погибают оба соперника сразу.

Хозяйство «Дюлай» известно не только охотникам Венгрии, но и за рубежом: здесь обитают лучшие в мире лани. Все рога этих животных, удостоенные в последние десятилетия на выставках золотых медалей, принадлежали животным из «Дюлая» или ланям, происходящим из этой популяции.

Хозяйство занимает 16 тыс. га; 85% его территории покрыто лесом. Наиболее крупный массив сплошного леса, в котором мы охотились, — 8 тыс. га; в остальной части хозяйства небольшие леса перемежаются с полями. Светлые дубово-буково-ильмовые рощи богаты подлеском из дерена, ежевики и других кустарников. Их пересекает множество оврагов.

В хозяйстве сейчас обитают 900 ланей — 56 животных на 1000 га, постоянно держатся 200—300 оленей; иногда их насчитывают даже до 500: леса «Дюлая» лежат на перекрестке миграционных путей этих копытных. Встречаются здесь зайцы, фазаны, серые куропатки, кабаны и косули. Последние конкурируют с ланями и считаются нежелательными в хозяйстве. Д-р Боровски считает, что численность ланей в хозяйстве превышает допустимую, ее следует ограничить 800 особями. Зимой животным не хватает кормов, подкормка восполняет ее только частично. Подкармливаемые лани становятся малопод-

вижными, лежат у кормушек, а это нежелательно для спортивной охоты и плохо сказывается на самих животных. В связи с этим места подкормки в хозяйстве постоянно меняют, заставляя животных двигаться. Кроме того, по словам директора, лани хорошо берут подкормку только тогда, когда нет снега. При выпадении снега (что бывает редко) лани подкормку не берут совершенно. На каждую лань в «Дюлае» приходится за зиму 100 кг кукурузы или пшеницы и столько же люцерны. Лани дают хозяйству ежегодно 180—190 голов приплода — немногим более 20% общей их численности; такое же количество ежегодно отстреливают.

Охота проводится строго выборочно и только с подхода. Во всех случаях охотники стреляют лишь того самца, которого укажет егерь. Самок отстреливают зимой служащие хозяйства, тщательно выбирая старых, мелких или ослабевших. Естественная смертность ланей в «Дюлае» невелика; небольшое число самцов гибнет осенью в период рева.

Секрет успеха ведения хозяйства на лань кроется в очень удачном местоположении «Дюлая»: его рельеф, климат и растительность близки к оптимальным для этого вида. Многолетний строго выборочный отстрел ланей позволил осуществить здесь отбор лучших производителей, создать сильную и стойкую популяцию.

А. БАННИКОВ, Л. ЛЕБЕДЕВА

ВЕНГРИЯ. Здесь началась подготовка к Всемирной охотничьей выставке, которая состоится в Будапеште 27—30 августа 1971 г. Во время работы выставки состоится X международный конгресс охотоведов, будут проведены конференции по охране природы, под эгидой Всемирной кинологической ассоциации организован ряд конкурсов собак.

ФРАНЦИЯ. Свинцовое отравление уток проглоченной дробью — обычное явление в местностях, где развита охота на водоплавающую дичь. Утки, особенно нырки, питаются преимущественно кормами, добываемыми со дна прудов, рек и озер. Они проглатывают свинцовую дробь, принимая ее за съедобные зерна и семена. В отличие от млекопитающих у птиц проглоченные дробинки остаются в желудке надолго и окисляются. Значительная часть солей свинца накапливается в печени и костях, вызывая отравление организма.

Вскрытие добытых на охоте и просвечивание живых диких уток показало наличие дробинки в желудке каждой десятой птицы. У некоторых уток было по 20 и более дробинки. В США, где этот вопрос изучался несколько лет, подсчитали, что в штате Арканзас зимой 1953/54 г. в течение двух месяцев из 250 тыс. державшихся там уток погибло от свинцового отравления 16 тыс. Во Франции охота на уток распространена широко, и число свинцовых отравлений птицы поэтому очень велико. М. Гофман, просветивший в Камарге (Франция) множество убитых и более 15 тыс. живых уток, утверждает, что количество свинцовых отравлений уток здесь в три раза больше, чем в США.

БЕЛЬГИЯ. В стране началась кампания в защиту самого большого болота, занимающего несколько сот гектаров. В зарослях камыша этого еще уцелевшего болота гнездится и останавливается на пролете много водоплавающей птицы.

ФРГ. Путем многолетних наблюдений зоологи Геттингенского университета установили, что благородный олень в течение своей жизни «осваивает» 2100 га угодий, за год — 500, перемещаясь в сутки на площади около 50 га. У козули участок обитания достигает за всю жизнь 600 га, годичный — 200 га и в сутки — 20 га, у зайца — соответственно 500, 70 и 5 га.

АНГЛИЯ. Широкое применение инсектицидов повлекло за последние 20 лет значительное нарушение природной среды. Помимо непосредственного воздействия на насекомых, инсектициды стали причиной гибели множества хищных птиц, поедавших гибнущих животных и снизивших свою энергию размножения от слабого, но постоянного отравления. Насекомоядные птицы от инсектицидов страдают меньше, чем хищники. В результате снижения пресса хищников насекомоядные птицы, особенно скворцы, умеренно размножились и полностью уничтожили бабочек: голубянку, малую огневку, луговую бархотницу и др.

КАНАДА. В штате Новая Шотландия плотность населения лесей колеблется от 4,2 экз. на 1000 га до 1 зверя на 5200 га; средняя плотность лесей в штате — 0,8 экз. на 1000 га. Немного южнее — в северо-восточной части штата Миннесота (США) лесей держится от 0,85 до 6,5 экз. на 1000 га.

США. В штате Миссури для повышения продуктивности охотугодий владельцам ферм предложено выделять 10% угодий для разведения дичи. В первую очередь, фазанов, перепелов, уток и оленей. Чтобы стимулировать это выделение, правительство передает фермерам технику и материалы, оплачивает 50—80% их затрат на такие работы. Например, на постройку заливаемого водоема для уток площадью около 6 га и глубиной 15—90 см необходимо затратить 1400 долларов, из которых фермер тратит всего 424 доллара.

Опыт показал, что каждый гектар такого водоема дает в первый год до десяти, а через год — до 40 летних уток. Некоторые фермеры на охотничий сезон сдают свои угодья в аренду, получая за каждую отстрелянную утку по 6 долларов. Правда, перед открытием охоты он обычно тратит 50—60 долларов на свою «охотничью» рекламу. Его ежегодные капиталовложения в охотугодья составляют в среднем 220 долларов, но уже один доход от охоты с лихвой окупает все эти затраты. Кроме того, фермер получает дополнительный доход, используя осенью те же угодья под пастбища. На каждые 4 га водоема строится обычно одна засидка. Охота ограничивается тремя утренними зорями в неделю, общая ее продолжительность — 50 дней.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. На озере Элсмере с 1957 по 1967 г. было окольцовано 14,4 тыс. канадских казарок. Повторные отловы и возврат колец позволили определить смертность этих птиц. В 1963—1966 гг. решающим фактором смертности казарок была охота. В среднем возврат колец на второй год составил 16,6%, на третий — 14,2%, на четвертый — 12,1%, на пятый — 8,9%, на шестой — 4,5%. Смертность молодых птиц не установлена. В возрасте от одного до трех лет 80% птиц гибли от выстрелов охотников. Средняя ежегодная смертность птиц старше трех лет составила 33%.

библиотека охотника

Проблемы охраны и рационального использования природных ресурсов. МСХ СССР. Всесоюзный институт научно-технической информации по сельскому хозяйству. М. 1969. Тираж 5000 экз. 100 стр. Цена 48 коп.

В ноябре 1967 г. на ВДНХ проходил всесоюзный семинар по вопросам охраны природы. Более 300 представителей государственных, общественных и научных учреждений всех союзных республик приняло участие в его работе.

В сборнике кратко изложено содержание выступлений участников семинара. Большой интерес для читателей представляют следующие доклады: «Советское законодательство и охрана природы» Н. Д. Казанцева, «Охрана земельных ресурсов» С. С. Соболева, «Охрана водных ресурсов» П. Н. Штернова, «Охрана рыбных ресурсов — важнейший метод повышения продуктивности водоемов» Г. В. Никольского, «Охрана лесных ресурсов» Н. П. Анучина, «Охрана фауны» А. Г. Ванникова, «Охрана внешней среды от загрязнений» С. Н. Черкинско-го, «Комплексные исследования в области охраны природы» Л. К. Шапошников. В других выступлениях рассказывается о природоохранительной работе в союзных республиках.

Природные ресурсы Волжно-Камского края. Животный мир. Выпуск 11. Изд-во Казанского университета. 1968. Тираж 1000 экз. 189 стр. Цена 95 коп.

библиотека охотника

НАПОМИНАЕМ:

Мопеды

...Они пройдут там, где не пройдет ни «Волга», ни «Москвич», им не страшны любые дороги.

Они незаменимы для охотников, любителей рыбной ловли, загородных прогулок и путешествий, сельских жителей и дачников.

Это

МОПЕДЫ

Львовского мотозавода.

Небольшой вес, достаточно высокая скорость, малый расход топлива, простота эксплуатации делают этот транспорт доступным для людей всех возрастов.

Водительские права не нужны.

МОПЕД МП-045 стоит 130 руб.

МОПЕД МП-046 — 190 руб.

Сборник открывает статья доктора биологических наук В. А. Попова, выступающего с анализом современных воззрений на территориальное размещение вида. О принципах эколого-географического районирования и типологии охотничьих угодий Татарской АССР пишет Р. З. Зарипов в статье, поднимающей вопрос о повышении доходности угодий.

Для зоологов, работающих в области изучения наземных позвоночных животных, охотоведов и паразитологов представляют интерес также следующие темы: экология сусликов Волжско-Камского края, результаты акклиматизации и экологической морфологии белки-телеутки, материалы по динамике численности светлого и темного хоря на территории края, экология болотной камышевки, имеющей существенное значение в сложении орнитокомплексов прибрежных биотеносов водохранилища; сопоставление результатов учета птиц тремя методами: на постоянных учетных площадках, маршрутах и путем наблюдений за пролетом птиц; уточнение некоторых закономерностей экологической дифференциации земноводных и пресмыкающихся востока Европы; итоги изучения фауны паразитических членистоногих Волжско-Камского края.

В сборнике опубликовано окончание (начало см. в выпуске I, 1964 г.) большого исследования Б. В. Некрасова по функционально-морфологическому анализу челюстного аппарата выюровых птиц фауны СССР.

НАПОМИНАЕМ:
Мопеды

ТЕХНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

	Мопед-046	Мопед-045
База, мм	1155	1155
Максимальная скорость, км/час	50	40
Емкость бака, л	5,6	5,6
Сред. расход топлива на 100 км, л	2,2	2,0
Вес мопеда, кг	49	41
Максимальная мощность, л. с.	2	1,2
Грузоподъемность до, кг	120	100

Мопеды производства Львовского мотозавода можно купить в спортивных магазинах и специализированных отделах универмагов.

«СОЮЗТОРГРЕКЛАМА»

Где приобрести щенка! — Письма с таким вопросом во множестве поступают в редакцию журнала, Росохотрыболовсоюз и Московское общество охотников.

Ниже приведены адреса обществ охотников и рыболовов, в которых любителями-собаководами ведутся те или иные породы охотничьих собак. В эти общества и следует обращаться для приобретения породных щенков.

Архангельское областное общество	г. Архангельск, ул. Ломоносова, д. 69	Русские гончие, лайки
Башкирское республиканское общество	г. Уфа, ул. Цюрупы, д. 25	Гончие
Брянское областное общество	г. Брянск, ул. Калининна, д. 4	Русские и русские легие гончие, легавые
Владимирское областное общество	г. Владимир, Михайловская ул., д. 18	Гончие, легавые
Воронежское областное общество	г. Воронеж, ул. Ф. Энгельса, д. 39	Русские и русские легие гончие, легавые
Вологодское областное общество	г. Вологда, ул. Кирова, д. 15	Русские гончие, легавые, лайки
Горьковское областное общество	г. Горький, ул. Белинского, д. 9-6 (Сад Пушкина)	Русские, гончие, легавые, лайки
Ивановское областное общество	г. Иваново, проспект Ленина, д. 40/2	Гончие, легавые, лайки
Калининское областное общество	г. Калинин, Циммервальдская ул., д. 1/40	Русские гончие, легавые, лайки
Калужское областное общество	г. Калуга, ул. Достоевского, д. 11	Русские и русские легие гончие, легавые, лайки
Кировское областное общество	г. Киров, пер. Герцена, д. 6	Русские гончие, лайки
Костромское областное общество	г. Кострома, Пятницкая ул., д. 53-а	Русские гончие легавые, лайки
Краснодарское краевое общество	г. Краснодар, ул. Коммунаров, д. 62	Легавые, гончие
Куйбышевское областное общество	г. Куйбышев, Молодогвардейская ул., д. 76	Русские гончие, борзые, легавые
Курское областное общество	г. Курск, ул. К. Либкнехта, д. 4	Гончие, легавые, борзые
Ленинградское областное общество	г. Ленинград, Набережная реки Пряжка, д. 32	Собаки всех пород. Общество перегружено заявками на щенков
Марийское республиканское общество	г. Йошкар-Ола, ул. Толстого, д. 45	Русские и русские легие гончие, легавые, лайки
Московское общество	г. Москва, Старопанский пер., д. 5	Собаки всех пород. Общество перегружено заявками на щенков
Новосибирское областное общество	г. Новосибирск, Серебренниковская ул., д. 4	Лайки, спаниели
Новгородское областное общество	г. Новгород, ул. 1-го Мая, д. 26	Русские и русские легие гончие, лайки, легавые
Пермское областное общество	г. Пермь, Советская ул., д. 5	Русские и русские легие гончие, лайки
Ростовское областное общество	г. Ростов-на-Дону, Темерницкая ул., д. 64	Борзые, легавые
Саратовское областное общество	г. Саратов, Коммунальная ул., д. 13	Борзые, гончие, легавые
Свердловское областное общество	г. Свердловск, ул. Февральской революции, д. 14	Гончие, лайки
Ставропольское краевое общество	г. Ставрополь, проспект К. Маркса, д. 102	Борзые, легавые
Тамбовское областное общество	г. Тамбов, Комсомольская ул., д. 29	Гончие, борзые, легавые
Тульское областное общество	г. Тула, ул. Каминовского, д. 19	Русские и русские легие гончие, легавые
Удмуртское республиканское общество	г. Ижевск, Узеньный пер., д. 6	Гончие, лайки, легавые
Ульяновское областное общество	г. Ульяновск, ул. К. Маркса, д. 35/1	Гончие, легавые, борзые
Ярославское областное общество	г. Ярославль, 14, Угличское шоссе, д. 4	Русские гончие, лайки, легавые

Надо заранее списаться с секцией охотничьего собаководства одного из указанных обществ и выяснить возможность и сроки приобретения щенка у любого из членов секции. При этом, конечно, следует учитывать и дальность перевозки щенка. Перед тем, как отправиться за ним, рекомендуем еще раз прочесть советы, данные на 46 стр. в № 3 журнала за 1966 г.

И. НЕФЕДОВ,
старший кинолог Росохотрыболовсоюза

ВОССТАНОВИЛИ ПЛОТИНУ

Несколько лет охотники и рыболовы поселка Красное эхо Гусь-Хрустального района Владимирской области отдыхали на озере Дубасово, что в 10 километрах от поселка.

Но весной 1967 г. при сильном половодье на озере размыло плотину и озеро опустело. Рыба ушла. Водоплавающая дичь сменила место своего обитания.

Собрались все члены охотничьего общества (в нем состоит 74 человека) и обратились к директору стекольного завода «Красное эхо» А. Ф. Судьину и к председателю поселкового Совета депутатов трудящихся В. П. Кучмай с просьбой помочь восстановить плотину. Тов. Судьин выделил для этого автотранспорт и строительный материал, а рабочие в выходные дни работали на восстановлении плотины. Построили новую плотину. Высота ее 2 м, ширины — 16.

Теперь озеро в полных берегах, запущено 50 тыс. мальков рыбы, налажена охрана. Летом 1968 г. было несколько десятков выловленных карповых и чирков.

Красноохотские стенкодеды в выходные дни организовано выезжают отдыхать на озеро.

И. МАЛЬКОВ,
член исполкома
Красноохотского поселкового
Совета депутатов трудящихся

НУЖНА ШИРОКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

На выставки, состязания и испытания собак охотничьего общества расходуют ежегодно немалые средства. Однако коэффициент полезного действия этих мероприятий очень невелик: выявленные ими лучшие производители широкому кругу кинологов охотничьего общества остаются, как правило, почти неизвестными. Пример тому — наше общество. Оно очень нуждается в производителях русских гончих, обладающих хорошими голосами. Но сколько мы ни старались найти их в соседних областях (писали в Ярославское общество, в Московское, в Россохотрыболовсоюз) — нужной информации не получили. В итоге мы вынуждены использовать местных производителей, состоящих в близком родстве либо обладающих теми или иными недостатками, поневоле закрепляя их вынужденным подбором.

Необходимо наладить пропаганду лучших собак — производителей и производителей разных пород, сопровождая информацией фотографии, краткими описаниями экстерьера и происхождения, полученными собаками расценками на испытаниях, адресами владельцев. У журнала возможности публикации развернутых от-

четов, понятное дело, ограничены. Зато Всесоюзному кинологическому совету совместно с Россохотрыболовсоюзом выпуск ежеквартальных кинологических экспресс-информаций вполне по силам.

Только при условии широкой популяризации итогов смотров и состязаний собак крупные затраты сил и средств на эти мероприятия будут хозяйственно оправданы.

Н. ТИХОМИРОВ,
председатель бюро
секции охотничьего
собаководства
Липецкого
облохотрыболовобщества,
эксперт второй категории

ПИСЬМО ДЕВОЧКИ

Дорогая редакция, здравствуйте!

Я учусь во втором классе. Мой папа выписывает журнал «Охота и охотничье хозяйство». Папа — любитель-охотник. Мы получили журнал за декабрь. В этом журнале был помещен рассказ М. Насыбуллина. А рисунок — А. Орлова. Я поглядела на беспомощных лосей, а папа рассказал мне про содержание этого рассказа. Бранконьеры убили мать этих маленьких детенышей. Мне было очень жаль ушастых малышей. Я чуть не заплакала. Бранконьеров назвала ненавистными людьми.

Я хочу, чтобы письмо мое прочитали все бранконьеры. И чтобы послужило уроком на всю жизнь.

До свидания!
С уважением к вам

ТКАЧЕНКО Елена
с. Федосеевка
Кокчетавская область
Казахская ССР

ОХОТНИК-АКТИВИСТ

Георгий Емельянович Журавлев — большой любитель природы, охотник. Каждый свободный час проводит он в охотугодах. Живя недалеко от леса, он выставлял кормушки для косуль и регулярно закладывая свежее сено, приучил их к этим кормушкам. Если в 1966 г. кормушки посещала всего пара косуль, то прошлой зимой их уже стало 18 — целое стадо.

Григорий Емельянович — общественный инспектор и в прошлом году задержал четырех браконьеров.

Г. Е. Журавлев — первый, кто по-настоящему в нашем районе начал заниматься нормами собаками. С ноября 1968 г. по март 1969 г. он добыл с их помощью 10 енотовидных собак и 16 лисиц.

Наш активист ушел на пенсию, но по-прежнему отдает себя охоте.

А. СОБАКИН
Новомосковский район
Днепропетровская область

НАШ ПРОМЫСЛОВИК

Дорогая редакция!

Живем мы на самом севере Коми республики. Мне хочется рассказать об охотнике-промысловике Афанасии Васильевиче Чупрове. Второй год он охотится в не так давно организованном госпромхозе Усть-Цилемского района. Удача сопутствовала ему и в сезоне 1968/69 г. Результат охоты за этот сезон: 5 песцов, 14 лисиц, 30 зайцев-беляков, много белок и горностая, а также 2 лося в счет мясазаготовок.

Заготовитель пушнины Павел Иванович Чупров доволен. «Это один из передовых охотников на моем участке», — говорит он.

Но вот беда — мало у наших охотников капканов, и купить их негде. Госпромхоз прислал капканы, но они некачественные.

Кроме того, Афанасий Васильевич очень хочет приобрести снегоход. Но где его можно купить? Это очень нужная машина для охотника-промысловика.

П. ТОРОПОВ
пос. Новый Бор

УБЕЖАЛИ «КОТЛЕТЫ»

Уважаемая редакция!

Я работаю на бульдозере. Однажды на болоте подхожу ко мне пастух колхозного стада и говорит, что поехали, мол, вытнем теленка. Приехал я к навае, а там лось. Да такой здоровый, что я, сколько охочусь, такого не видел. Пастух говорит: «Давай его на котлеты». Но разве кто согласится на такое! Достал я у лесника веревку и вытянул этого «теленка», а он весом примерно в полтонны. А как вытянул я его, он сразу встать не мог. Но вот поднялся. Задние ноги трясутся. Ослабил. А потом как рванул — и в лес. Так и ушли пастуховы «котлеты».

А. ЦАПКОВАТЫЙ
г. Путивль
Сумская область

ПРИМАНКА НА БЕЛКУ

Прочитав в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 12 за 1968 г.) статью охотника-промысловика П. Жукова под заглавием «Наши нужды и запросы», хочу поделиться с ним рецептом, как изготовить приманку на белку.

Во время моего пребывания на Крайнем Севере в Верхоянском районе Якутии мне приходилось встречаться с опытными охотниками-промысловиками якутами. На реке Адыче, притоке Яны, в поселке Оюнь-Хомото был один охотник якут, который со мной делился своими хитростями охоты. В качестве приманки на белку он использовал беличий желудок на любых самолетах — и деревянных и металлических.

Как же приготовить такую приманку?

В начале промысла из тушек добытых белок извле-

няют желудки. Если желудок переполнен, содержимое его выдавливается. Желудок высушивают насухо. Высушенный желудок имеет острый грибной запах, гораздо более сильный, чем запах гриба-масленника. На эту приманку белка идет очень хорошо. Приманка не деформируется, не боится сырой погоды, не размочает на дожде и, направленная в капкан или самовол, может прослужить весь охотничий сезон. Тем самым охотник обеспечен надежной наживкой и у него меньше уходит времени на перезарядку самоволов. Хорошо высушенный беличий желудок и через год не теряет запаха гриба. Сохраняется он значительно лучше даже в неблагоприятных условиях.

Мне даже кажется, что, кроме грибного запаха, беличий желудок имеет еще какой-то, специфический, на него часто идут мелкие куньи — горностай, колонок, которые и попадают в капкан.

Ю. ФАЙДЕЛЬ
г. Киев

ЗАЯЦ НА СТРОЙКЕ

У нас на стройке, в центре поселка Восточный, произошел интересный случай.

Утром, когда рабочие стали расчищать после ночного снегопада пути башенного крана на строительстве, обнаружили следы зайца. Этому нинто не придавал значения, таких случаев много — не только зайцы, но и лоси заходят на стройплощадку.

Часа через два каменщик В. И. Нелюбин начал сметать снег со стен и в втором этаже и обнаружил в углу одной комнаты ком снега. Но ком был необычный — когда сверху на него падал снег, он вздрагивал.

Оказалось, что ночью заяц забежал в подъезд, поднялся по трапу на второй этаж, по стремянке забрался на подмостки, прошел по ним в другую половину дома, прыгнул на пол и залег отдыхать. Интересно, что в это время работали каменщики, башенный кран, а заяц спокойно отдыхал. И только когда его потревожили, он покинул свое место.

Е. ТАРАМЕНИН
п. Восточный
Серовский район
Свердловская область

ПО ЗАСЛУГАМ

Житель деревни Ишниеде Абзелиловского района Ахмаля Янбердин, возвращаясь с работы, неподалеку от деревни заметил двух лосей.

Спрятавшись за березой на пути лосей, браконьер дождался приближения животных на десять метров и убил их.

Но поживиться браконьеру не удалось. Милиция схватила его за руку. Народный суд Абзелиловского района вынес с А. Я. Янбердина 1000 руб. и конфисковал ружье.

Партийная организация привлекла члена КПСС Янбердина за браконьерство и строгой партийной ответственности.

М. НАСЫБУЛЛИН
г. Уфа

на привале

Что «говорят» птицы

Миновала весна, но в лесу еще слышна порой песенка зяблика, скрипучий крик черного дрозда. В двадцатых годах у воспитанников первой в Советском Союзе Биостанции юных натуралистов (она была открыта в Москве, в Сокольниках) большой любовью и авторитетом пользовался знаток птиц — молодой орнитолог В. Г. Дормидонтов. Он заставлял ребят прислушиваться к лесным мелодиям, перекладывал голоса птиц в хорошо запоминающиеся слова и рифмы. И тогда в трели овсянки, сидящей где-либо на верхушке ели, юннаты вдруг улавливали:

«Мужик сено неси,
Да не трясина... и... и».

Чечевица отчетливо выговаривала:

«Витю ты видел?»

В зелени берез волновалась пеночка-теньковка:

«Либо дождик, либо снег,
Либо будет, либо нет...
Тень... тень... тень... тень... тень...
Те-тень-ка, тя-тень-ка».

Большая синица советовала:

«Синишь нафтан! Синишь нафтан!
Синишь сам! Синишь сам!».

а черный дрозд меланхолически спрашивал:

«Заа-чем жить, заа-чем жить?»

Попробуй и ты, наш уважаемый читатель, придя в зеленое Берендеево царство, вслушаться — что «говорят» певчие птицы.

Веселый председатель

Председатель общества охотников прибыл в вышестоящую организацию.

— У нас, — докладывал он, — насчитывается двенадцать охотколлективов; каждый из них сдал пушнины на сумму, которая выражается трехзначным числом. Но все эти двенадцать трехзначных чисел — особенные. Вот извольте посмотреть. — С этими словами председатель разложил перед руководящим товарищем свой отчет.

— Что вы мне подсовываете ваш отчет вверх ногами?! — возмущился тот.

— Это не имеет никакого значения, — улыбнулся председатель, — мой отчет можно читать и вниз головой; от этого все двенадцать чисел в отчете не меняются.

Руководящий товарищ сердито перевернул отчет. Через минуту он со смехом воскликнул:

— Вот шутник! А ведь действительно, все двенадцать чисел можно читать даже вверх ногами!! Ну, что ж, запишем, — продолжал он, — что общество сдало пушнины на общую сумму 7632 рубля...

А вот из каких двенадцати трехзначных чисел сложилась эта сумма в отчете председателя — предлагается решить самим читателям.

л. довошинский
г. Свердловск

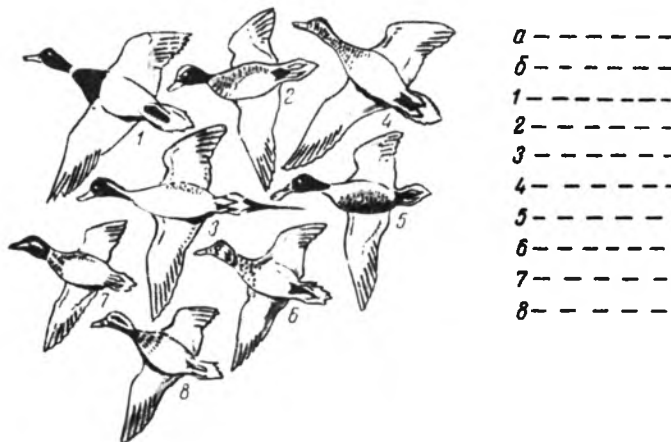
Читайте и считайте

«Наш плот осел в воду. Пришлось, вылезая, цепляться за камыш: он да трава помогли самому ловкому из нас уцепиться за ствол клена, который одиноко защищал берег от разрушения».

Если этот маленький отрывок из рассказа прочитать внимательно еще раз, то в его отдельных словах, окончаниях и началах рядом стоящих слов можно обнаружить названия диких и домашних животных.

При пяти подмеченных названиях вы можете поставить себе отметку «удовлетворительно», при семи — «хорошо», при девяти и больше — «отлично».

г. СЫЧЕВ
г. Ковров.
Владимирская область

- а — — — — —
- б — — — — —
- 1 — — — — —
- 2 — — — — —
- 3 — — — — —
- 4 — — — — —
- 5 — — — — —
- 6 — — — — —
- 7 — — — — —
- 8 — — — — —

- а — — — — —
- б — — — — —
- 1 — — — — —
- 2 — — — — —
- 3 — — — — —
- 4 — — — — —
- 5 — — — — —
- 6 — — — — —
- 7 — — — — —
- 8 — — — — —

Летят утки

Для каждой стаи найдите (и впишите в соответствующие строчки) следующие ответы:

- а) Самки это или самцы?
- б) Нырковые это утки или благородные (речные)?
- 1—8) Название каждой утки.

Задачу составил и нарисовал
А. МИКУЛИН
г. Челябинск

Поговорки об охотниках

Беда, коль рыбак сухой, а охотник мокрый (корейская).
Вещь хороша новая, а охотник старый (русская).
Горячему охотнику и березовый пенек зайцем кажется (русская).

Если будешь сидеть сложа руки, рыба и зверь домой не зайдут (хантыйская).

Желания охотника и медведя не сходятся (осетинская).

Зверь хитер для неопытного (русская).

Любишь охоту — ходи по болоту (русская).

Много пьешь хмельного — мало бьешь пушного (русская).

Настоящий охотник в уголье — что хороший хозяин во дворе (русская).

Умение охотника видно по его котомке (коми).

Хорошая собака и плохого охотника мастером сделает (болгарская).

Из собранных Н. АСТАПЕНКО
г. Могилев

	Ц	П	А	Л	О	И
	А	З	А	А		Р
	Ц	А	Л	У	Ш	И
	И	Л	Р	Б	О	И
	У		А	Ш		У
	Т	А	А	С		А
	Х	И	Н	У	Т	Л
	Ы	Т	О	А		П
	О	Р	А	Ь	Х	Л

АНАГРАММА

Поместите в каждую свободную клетку одну и ту же букву, а в остальных клетках каждого ряда переставьте буквы так, чтобы получились названия девяти птиц.

Л. ВАНИН
Новомосковск
Тульская область

ИЗ СТАРЫХ ХРОНИК

«Естьли может что охотника вредить и делать неспособным, так это пьянство; и сколько воздержанность и умеренность подают всякому человеку проворство и легкости, столь повреждает его напротив того пьянство, а наипаче охотника, который все свои исправления и предприятия должен начинать в первом часу дня.

Всем известно, что излишнее питье предяствует рано встать, и делает человека на весь день отягаченным; трезвый же и ложающийся спать в надлежащее время не просыпает своего часа, но вставши с успехом исправляет свою должность...

На конец частое употребление крепких напитков, делает в человеке такую привычку, что без них уже и пробыть ему будет нельзя, а как хмель в голове заступит место двенадцати небесных знаков, тогда место исправления своей должности, будет он делать всякие непорядки; а на последок и должность свою совсем забыть может».

(Из книги «Совершенный егерь, стрелок и псовый охотник, или знание о всех принадлежностях и ружейной и псовой охоте, содержащих в себе: полное описание о свойстве, виде и расположении всех находящихся в Российской Империи зверей и птиц». СПб., 1791 г.)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

❶ Во многих странах Древнего мира к собакам относились с особым вниманием и любовью. Ученые расшифровали древнюю ассирийскую надпись, в которой говорится, что ассирийского правителя Санхериба, жившего в семисотых годах до нашей эры, «воспитывали заботливо, как молодую собаку».

❷ Восторженная похвала быстроногой собаке, преследующей козлов, зайцев и оленей, слышится в «Одиссее», написанной Гомером между 1200 и 800 годами до нашей эры.

❸ По верованию персов, собаки сторожили дорогу, ведущую от земного бытия человека к небытию, охраняли его на этом пути от злых духов. Поэтому в поучениях Заратустры говорится: «Душа того, кто умертвит пастушью, сторожевую или натасканную собаку, блуждает по пути в потусторонний мир с боязнью и страхом, словно волк в старом огромном лесу!»

ОТВЕТ НА «РУЖЕЙНУЮ ЗАДАЧУ», помещенную в №6 журнала

Чайнворд: 1. Ударник. 2. Купорос. 3. Спуск. 4. Канал. 5. Ложа. 6. Автомат.

По вертикали: 7. Нагар. 8. Замок. 9. Вишер. 11. Стрелок. 12. Коробка. 17. Сокол. 18. Щетка. 21. Рычаг.

По горизонтали: 10. Магазин. 13. Ствол. 14. Чехол. 15. Свинец. 16. Шомпол. 19. Порох. 20. Шейка. 22. Лодыжка.

В номере:

Достойно встретим ленинский юбилей	1
И. КУПРИЯНОВ. Слово охотникам Подмосквы	2
В Киргизии	4
А. МАЛИНОВСКИЙ. Кормовые запасы и численность копытных	5
В. АНДРИАНОВ. В Безбородовском хозяйстве	6
И. ЛЬВОВ. В Дьяковском заказнике	8
И. ШУРУПОВ. Я. Г. Солодухо (к семидесятилетию со дня рождения)	8
В. СЕНЦОВ. Не запрещать, а воспитывать	10
А. ШЕЛЕНКОВ. Школы юных охотников	11
В. БЕЛЯКИН, М. КУЗЬМЕНКО. Юные помощники	11
И. ПЕТРОВА. Дети и птицы	12
И. САПЕТИНА. Разведение дичи необходимо	12
В. РАШЕК, Ю. МАМАЕВ. Келифским озерам — надежную охрану	14
М. СУРКОВ. Розовый фламинго на озере Тенгиз	15
В. БАКУЛИН, Г. ГОРТИНСКИЙ. Центрально-лесной заповедник	16
О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ. Дикий северный олень	18
К. ВОРОБЬЕВ. Памяти Н. А. Зарудного	21
С. УСТИНОВ. Бедствие медведей	22
В. ЮДИН. Миграция соболя в Приамурье	23
К. ПОДГАЙСКИЙ. Полнее использовать дары природы	23
А. МАЛЬЧЕВСКИЙ. О географических отличиях в песне глухаря	24
А. ПЛАТОНОВ. Типы работы легавой	26
И. НЕФЕДОВ. Состязаются легавые	28
Словарь охотника-собаковода	29
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Семинар по оружию	30
В. ШОСТАКОВСКИЙ, П. ЯРОВИЦКИЙ. Итальянское охотничье оружие	32
Н. КРЫЛЕНКО. В. И. Ленин на охоте	34
Кондр. УРМАНОВ. Выстрел в сердце	36
Георгий СЕМЕНОВ. Охота — это охота	38
Н. ПАХОМОВ, И. С. Тургенев на охоте за границей	40
Е. ШЕРР. В Сомали	42
А. БАННИКОВ, Л. ЛЕБЕДЕВА. Хозяйство «Дюлай»	42
На земных меридианах	44
Библиотека охотника	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елкеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца
Технический редактор Л. А. Гребцова
Корректор Ефимова В. А.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, И-139, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 07487 Сдано в набор 25/IV—1969 г. Подписано в печать 4/VI—1969 г. Формат бумаги 60×90%. Бумага л. 3. Печать л. 6. Уч.-издат. л. 9.27. Тираж 680.000 экз. Зак. 01314. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна». Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Туры.
Западный Кавказ.
Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА.

ДЛЯ ОХОТНИКОВ

Заботливый хозяин

Суеверная собака

Натаска

Осень. Домой!..

Шестнадцать открыток — шестнадцать юмористических жанровых сценок из жизни охотников и рыболовов. Художники А. Орлов и А. Шварц не только подсмотрели эти занимательные эпизоды, но и нашли оригинальную графическую манеру и сочные краски для их отображения. Издательство «Советский художник» выпустило набор двухмиллионным тиражом. Вы видите здесь десять открыток из этого веселого цикла.

И РЫБОЛОВОВ

После выставки собак

«Зря гнался, тут оказывается и есть-то нечего»

«Тема сегодняшнего урона червям, как наживна»

сегодня с Вами на охоту не иду — решил провести выходной в кругу семьи...»

из слов

Жаль, что врач запретил мне есть свинину!..»